

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И
ЭКОНОМИКИ**

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ЭКОНОМИКИ (ИМПЭ)**

ИМПЭ является негосударственным образовательным учреждением, которое готовит на контрактной основе специалистов высшей квалификации в области юриспруденции, международного права и рыночной экономики. Основная задача института - подготовка кадров по организации и правовому обеспечению частного бизнеса.

ИМПЭ имеет государственную лицензию на право подготовки таких специалистов. Образовательные программы аттестованы Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию на соответствие государственным стандартам высшей школы. Одновременно вуз ориентирован на подготовку специалистов в соответствии с международной квалификацией образования, принятой ЮНЕСКО - бакалавров, магистров и докторов наук.

На двух факультетах института - юридическом и экономическом студентам предлагается дневная и заочная формы обучения. Срок обучения для получения степени бакалавра - 4 года.

При ИМПЭ действует колледж политических наук. Институт имеет учебно-консультационные пункты в ряде регионов России.

М.И.ЕНИКЕЕВ, Э.А. ЧЕРНЫХ

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Телефоны для справок:

(095) 261-80-45

(095) 261-82-41

Москва
1994

Настоящее учебное пособие, материал которого подобран авторами в соответствии с учебной программой по психологии (общей и юридической) для высших учебных заведений, подготовлено с целью помочь студентам факультета правоведения ВЮЗИ уяснить теоретические положения юридической психологии—психологии допроса.

Пособие состоит из двух частей.

В первой части рассматриваются психология подготовки следователя к допросу; проблема правомерного психического воздействия при допросе; система приемов правомерного психического воздействия с целью получения правдивых показаний в ситуации противодействия; способы диагностики ложных показаний, психология допроса обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, несовершеннолетних (в том числе малолетних).

Во второй части приводится обширный материал из следственной практики соответственно названным теоретическим вопросам, представленный в виде задач, которые требуют психологического анализа. Фабулы предлагаемых для решения задач основаны на материалах следственной практики, модифицированных для целей учебного процесса, и касаются либо положительного опыта следственной работы, либо отдельных типичных ее недостатков. Материал сгруппирован таким образом, что конкретные ситуации, приведенные в задачах, отражают отдельные стороны психологических основ допроса. Часть вторая пособия включает разделы:

алгоритм допроса;

личность следователя и установление коммуникативного контакта с допрашиваемым (задачи 1—11);

приемы правомерного психического воздействия на подозреваемого, обвиняемого, направленные на получение правдивых показаний (задачи 12—60);

приемы правомерного психического воздействия на свидетеля, потерпевшего, направленные на получение правдивых показаний (задачи 61—90);

психологические особенности допроса несовершеннолетних (задачи 91—121).

В приложении даны схемы по теме пособия.

Студентам предлагается ознакомиться с теоретическими положениями первой части пособия, а затем перейти к психологическому анализу следственной практики, мобилиующему на практическое применение теоретических знаний в конкретных практических ситуациях.

Учебное пособие предназначено для самостоятельной работы студентов и для использования его на семинарских занятиях по курсу юридической психологии, но может представлять интерес и для других категорий читателей — работников прокуратуры, суда, органов внутренних дел.

Часть первая учебного пособия подготовлена доцентом М. И. Еникеевым, часть вторая — доцентом Э. А. Черных.

Рецензенты:

кафедра криминалистики МГУ им. М.В.Ломоносова,
кандидат психологических наук **Ф.А. Сохин**

Ответственный редактор - доцент **С.Г. Любичев**

ЧАСТЬ I

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА

§ 1. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В работе следователя допрос занимает более четверти его рабочего времени¹.

Допрос является и наиболее психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними. «Знание закономерностей отражения расследуемого события в сознании свидетелей, потерпевших, обвиняемых, знание процессов восприятия, формирование представлений, воспроизведение образов и представлений в устных и письменных показаниях с учетом особенностей воспринимаемого события и личности допрашиваемого — все это составляет теорию допроса»².

В ходе допроса следователь должен получить сведения о фактической стороне расследуемого события и дать оценку этим сведениям.

Квалифицированное проведение допроса требует учета психологических закономерностей формирования образных представлений, понимания общих тенденций личностной реконструкции этих представлений, рефлексивного взаимодействия с допрашиваемыми лицами.

Центральными психологическими проблемами допроса являются диагностика истинности показаний, система приемов правомерного психического воздействия с целью получения правдивых показаний, способы изобличения ложных показаний.

Становление судебной психологии связано, прежде всего, с психологическими аспектами допроса.

Первое крупное исследование по психологии свидетельских показаний было проведено в Германии в начале XIX в.³. Со второй половины XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии и зарождением криминалистики эти исследования приобретают систематический характер.

В «Криминальную психологию» Г. Гросса, изданную в Граце в 1898 г., включен большой раздел по психологии свидетелей. Г. Гросс использовал обширный материал из области экспериментальной психологии (исследования В. Вундта, Г. Эббингауза, Т. Рибо, А. Бине и др.) и показал ее важность для криминалистики.

¹ См.: Горский Г. Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. Воронеж, 1970. С. 108.

² Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 17.

³ См.: Гофбауэр И. Психология в ее основных применениях к судебной жизни. Лейпциг, 1803.

Исследования психологов XIX в. приобретали юридически значимую интерпретацию. Так, в книге А. Бине «Внушаемость» рассматривалось влияние внушения на свидетельские показания. Экспериментально автор доказывал, что формулировки вопросов могут иметь различную меру внушения, вплоть до введения свидетеля в заблуждение. В связи с этим он указывал на необходимость в протоколах судебных заседаний излагать как ответы свидетелей, так и вопросы, которые им задавались. «Вопрос образует вместе с ответом одно неразрывное целое...»⁴.

Немецкий психолог В. Штерн осуществил ряд экспериментов по психологии формирования свидетельских показаний⁵. В сотрудничестве с Г. Гроссом он в 1903—1906 гг. издавал журнал «Доклады по психологии показаний».

Исследования Бине, Штерна, Листа вызвали большой интерес у юристов многих стран. На основании полученных данных некоторые психологи и криминалисты пришли к выводу: использование свидетельских показаний в судопроизводстве недопустимо, поскольку в них очень высока вероятность произвольных ошибок, искажений. «Первое впечатление, произведенное этими опытами на юристов, нельзя охарактеризовать иначе, как ошеломляющее. В самом деле, рушились, казалось, основы уголовного правосудия. Это состояние изумления и отчаяния уступило, однако, вскоре место более спокойному отношению к делу»⁶.

Произведенные психологические опыты содействовали выяснению того, как и в зависимости от каких влияний изменяются свидетельские показания. Прогрессивные юристы А. Ф. Кони, Е. М. Кулишер и др. считали, что свидетельские показания могут успешно использоваться в правосудии, но они должны психологически анализироваться, подвергаться определенной оценке. «Но можно ли считать доказанным такое обстоятельство, повествование о котором испорчено и в источнике (внимание), и в дальнейшем своем движении (память)? Согласно ли с правосудием принимать такое показание, полагаясь только на внешние процессуальные гарантии и на добрые намерения свидетеля послужить выяснению истины? Не следует ли подвергнуть тщательной проверке и степень развития внимания свидетеля и выносливость его памяти? — и лишь узнав, с каким вниманием и памятью мы имеем дело, вдуматься в сущность и в подробности даваемого этим свидетелем показания, от которого иногда зависит справедливость приговора...»⁷.

В 20-х годах XX в. юристы и психологи несколько изменили недоверчивое отношение к показаниям свидетелей и задались вопросом: какова система тактических средств получения максимальной правдивости в свидетельских показаниях?⁸ В 30-е годы в советской юридической литературе широко обсуждались вопросы тактики допроса, направленные на получение максимально полных и достоверных сведений

по расследуемому делу⁹. Однако, затем проблемы судебной психологии надолго были преданы забвению. И только в 60-х годах появляются исследования, положившие начало новому этапу развития судебной психологии¹⁰. Стало общепризнанным положение: обеспечение полноты и достоверности информации, получаемой на базе показаний, требует знания и применения ряда психологических основоположений.

§2. ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ

Отражение действительности в сознании человека обусловлено различными **моделирующими** механизмами личности — ее социальным статусом, социальной ролью, профессиональными, национально-культурными и возрастными факторами, жизненным опытом и общекультурным уровнем. В этом и состоит субъективность психического отражения. Однако поскольку исходной базой психического отражения является объективная действительность, эта база может быть проанализирована, если будут нейтрализованы соответствующие «личностные экраны» лиц, дающих показания.

Так, воспоминания человека всегда связаны с определенными переживаниями тех или иных событий. Одни из них выдвигаются на передний план и подавляют образы других событий. Это вносит субъективные искажения в процесс воспроизведения. Учет возможных причин подобных искажений, их фильтрация, выявление чувственной подлинной основы воспроизводимого материала — важнейшая задача следователя при допросе.

В своей практике следователь неизбежно встречается с явлениями реконструкции и деформации воспроизводимого материала.

Личностная реконструкция материала при его сохранении и воспроизведении может проявляться:

- в искажении смыслового содержания исходного материала;
- в иллюзорной конкретизации, детализации;
- в замене одного содержания другим сходным содержанием;
- в объединении разрозненных элементов и в разъединении связанных элементов;
- в смещении или перемещении отдельных сторон исходного события.

Отдельные стороны события могут утрироваться в зависимости от устойчивых и ситуативных интересов допрашиваемого лица.

Выявление возможной подсознательной реконструкции материала в значительной мере зависит от психологической подготовленности следователя.

Основным психическим процессом во время допроса является **воспроизведение** — умственное (когнитивное) действие по восстановлению, актуализации ранее воспринятого содержания. В основном это произвольное, преднамеренное восстановление образов, нередко сопровождающееся и произвольными, ассоциативными воспоминаниями.

Воспроизведение на допросе тесно связано с **репродуктивной задачей** — специально поставленной целью. При этом материал в основном

⁴ Binet A. La Suggestibilité. Paris, 1900. P. 294.

⁵ См.: Штерн В. Психология свидетельских показаний//Вестник права. 1902. Кн. 2. С. 110.

⁶ Кулишер Е. М. К вопросу о психологии свидетельских показаний. Сообщение на общем собрании русской группы международного союза криминалистов. СПб., 1911. С. 81.

⁷ Кони А. Ф. Память и внимание. Пг., 1922. С. 16—17.

⁸ См.: Гродзинский М. М. Единство ошибок в свидетельских показаниях//Архив криминологии и судебной медицины. Т. I. Кн. 4. Харьков, 1927.

⁹ См.: Брусиловский А. Е., Строгович М. С. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств//Методика и техника следственной работы. Киев, 1934.

¹⁰ См.: Кертес И. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии. М., 1964; Порубов Н. И. Психологические основы допроса. Минск, 1966; Ратников А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

«извлекается» из долговременной памяти. Решающим условием сохранения фактов, событий и т. д. в долговременной памяти является их осмысленная интерпретация. Она зависит от опыта, ориентации, интеллектуального развития личности, от степени активного взаимодействия индивида с материалом запоминания, охвата его системой имеющихся знаний и представлений — включения в семантическое (понятийное) поле¹¹ данной личности.

При сохранении материала в долговременной памяти происходит его определенная личностная реконструкция, обобщение, фрагментаризация. Прочность же и своеобразие такого сохранения зависит от значения и личностного смысла материала.

Наибольшее значение при допросе имеет такой вид воспроизведения, как **вспоминание** — извлечение из долговременной памяти образов прошлого, мысленно локализуемых во времени и в пространстве. При вспоминании актуализируется не только соответствующий образ, но и вся система отношений (в том числе и эмоциональных), связанных с соответствующим объектом.

Репродукция, восстановление прошлого никогда не может быть его полностью адекватным «отпечатком». Мера расхождения образа восприятия, представления и реального события у различных людей различна. Она зависит от типа нервной высшей деятельности, особенностей сенсорно - перцептивной системы индивида, от личностных ориентации, установок, мотивов и целей деятельности.

Продуктивность вспоминания в значительной мере зависит и от **мнемических средств** — системы индивидуальных различных приемов, облегчающих запоминание. Среди них наибольшее значение имеет установление связей между запоминаемыми объектами и их мысленным размещением в хорошо знакомом пространстве, в знакомых схемах, включение материала в систему осмысленных связей. При допросе должна «включаться» как произвольная, так и произвольная память, связанная с естественной повышенной восприимчивостью индивида к внезапно возникающим событиям, их необычности (яркой выраженности). Произвольное, специально организованное запоминание связано с выделением «вех» запоминания, опорных пунктов, с выделением в объекте структурных элементов, смысловых образований, их группировкой, систематизацией. Существенна также частота обращения к объекту запоминания. Произвольная форма вспоминания, связанная с поиском, поэтапным восстановлением необходимой информации, называется **припоминанием**. В большинстве случаев следователь апеллирует к этой стороне мнемической деятельности допрашиваемых лиц, возбуждая ассоциации, подсказывая последовательность рассказа, организуя выезд на место происшествия, с учетом типа памяти допрашиваемого, личностной устойчивости и направленности его памяти.

В зависимости от типа нервной высшей деятельности могут возникать различные временные затруднения в припоминании. Они бывают связаны со стойкими очагами возбуждения в других зонах мозга, с возникшим индуктивным торможением.

Задача следователя на допросе — избегать каких-либо сильных возбуждающих воздействий, не связанных с предметом допроса. Если же лицо находится в состоянии перевозбуждения, допрос следует прервать или отложить. Более полное и точное воспроизведение возможно после

снятия перевозбуждения, утомления или интерференции (противодействия) какой-либо другой текущей деятельности (так называемое явление **реминисценции** - от лат. *reminiscentia* — припоминание).

Необходимо также иметь в виду, что во многих случаях трудности припоминания связаны и с индивидуальными трудностями **вербализации** чувственно воспринимаемого материала. Словарный запас, речевая культура отдельных допрашиваемых очень ограничены. Отдельные свойства явлений, они затрудняются описать в словах, часто используют речевые штампы, не отражающие специфики описываемого объекта. Очевидно, в таких случаях следователь должен оказывать лексическую помощь, не сводя ее, конечно, к подсказкам, избегая внушающего воздействия. Иногда полезно напомнить допрашиваемому лицу набор слов, понятий, из которых он может выбрать наиболее, с его точки зрения, подходящие.

Все количественные оценки, характеристики пространственных качеств объектов крайне субъективны — в процессе допроса они должны специально уточняться.

При допросе следует учитывать и **ведущие анализаторные системы данного индивида** — развитость или слабость зрительной, слуховой, осязательной, двигательной, обонятельной и вкусовой памяти, а также преимущественное запоминание отдельными людьми различных классов явлений (даты, имена, цифры, цветовые особенности объектов и т. п.). Одни люди лучше запоминают наглядно-образный материал, другие — вербальный, словесно-описательный.

Следователь должен учитывать и **возрастные особенности** психики индивида. Чем меньше возраст ребенка, тем больший удельный вес в его памяти имеют элементы конкретики, непосредственной образности. У несвершенолетних большие возможности категориального, понятийного охвата явлений. Однако при этом возможна ошибочная, слишком расширенная или крайне ограниченная трактовка явлений.

Развитие памяти индивида неразрывно связано с развитием речи и интеллекта.

В 20--45 лет развитие памяти находится на оптимальном уровне, затем происходит некоторое ослабление отдельных ее параметров. Значительны дефекты памяти у лиц, злоупотребляющих алкоголем, отдельных людей возможны временные и устойчивые нарушения памяти — амнезия (провалы памяти), обманы памяти, контаминация и конфабуляция¹².

Все следы памяти (энграммы) имеют тенденцию к угасанию, затормаживанию. Поэтому общим правилом допроса является необходимость его производства при минимальном истечении времени после расследуемого события.

При допросе лиц, находившихся в момент расследуемых событий в **напряженном состоянии**, следует учитывать, что восприятие ими происходящего отличалось пониженной категоризацией, искажением сущности событий, иллюзорностью и т. д.

Особой категорией допрашиваемых являются лица с повышенной внушаемостью, конформностью, а также лица с повышенным уровнем

¹¹ Семантическое поле (от греч. *semantikos* — обозначающий) — категориальные (понятийные) структуры индивидуального сознания

¹² Контаминация (от лат. *contaminatio* — смешение) — ошибочное воспроизведение материала, состоящее в неправильном объединении различных следов памяти; конфабуляция (от лат. *con* — с, вместе и *fabula* — выдумка) — полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью.

притязаний, истероидные типы, склонные к «разыгрыванию ролей», к личностной самоцентрации. В силу гипертрофии псевдоличностного самоутверждения возможны проявления непроизвольной лжи, категорические утверждения об обстоятельствах, в действительности не имевших места.

В процессе допроса важно учитывать **психодинамические особенности** допрашиваемого лица, обусловленные типом его нервной высшей деятельности,— здесь существенны и темп допроса, и мера возрастания сложности выдвигаемых интеллектуально - перцептивных задач.

Объектом анализа при допросе является **сообщение** — словесное описание образов, представлений, сформировавшихся на основе восприятия уголовно-релевантных явлений. Словесное описание явлений и само явление не могут полностью совпадать, быть изоморфными. Одни и те же слова, фразы в устах различных людей могут иметь различный смысл. Второсигнальное отражение действительности качественно отличается от первосигнального отражения.

В процессе изучения вещественных доказательств информация черпается из факта материальной взаимосвязи признаков объектов. Здесь один признак свидетельствует о ряде других признаков на основе их естественного взаимодействия.

При допросе информация извлекается не из материального объекта, а из сферы его вербально-обобщенного отражения.

Личные доказательства — сообщения — имеют знаковую сущность. В знаке должна быть исследована смысловая сторона. Содержание выражаемого знаком образа подлежит специальному выявлению.¹³

Выяснение того, что реально лежит за сообщением, субъективно трактуемым понятием, термином, и составляет основное содержание познавательной деятельности следователя при допросе.

Допрос — это особый тип следственного исследования специфического второсигнального источника информации. Последний имеет свою генетическую структуру — образуется путем получения, сохранения и передачи информации человеком. При его исследовании существенно и четвертое звено познавательной деятельности — прием информации (сообщения) следователем. На стыке этих четырех звеньев (восприятие, сохранение, воспроизведение информации допрашиваемых и ее прием следователем) возможна значительная трансформация информации — ее реконструкция, деформация и значительная утрата.

Итак, достоверность получаемой следователем информации из знакового (словесного) источника зависит от степени снятия с нее субъективных наслоений. Результативность, полнота и объективность исследования этого специфического источника информации зависит от рефлексивности интеллекта следователя — от уяснения особенностей сенсорно - перцептивной сферы лица, дающего показания, его концептуально-ориентировочной модели.

Фактическую осведомленность допрашиваемого нельзя установить путем пассивного слушания, о ней можно получить информацию, используя систему приемов, основанных на знании психики человека.

В юридической литературе распространены термины «формирование показаний» и «стадии формирования показаний». Эти термины не бесспорны, поскольку только в момент допроса воспроизводимые человеком образы памяти осознаются им как показания. Несостоятельно и

сведение стадий формирования показаний к трем психическим процессам — восприятию, сохранению и воспроизведению.

Материал, извлекаемый человеком из фондов памяти, избирательно актуализируется и реконструируется в зависимости от той задачи, которая возникает перед индивидом в данный момент.

Однако и то, что входило в поле сознания, и что вошло в фонд памяти человека, также зависит от задач деятельности индивида, его установок и личностной направленности. Восприятие явлений, процессы переработки информации и ее сохранения — это не отдельные стадии, а единый процесс психической деятельности.

Восприятие обусловлено опытом человека и целью его деятельности. Цель текущей деятельности организует поле восприятия: одни объекты приобретают при этом существенное значение, другие отходят на задний план, становятся фоном.

Допрашиваемое лицо не робот, механически действующий по схеме: видел — запомнил - воспроизвел. Все, что человек видит и слышит, он оценивает, интерпретирует, а видит и слышит он, прежде всего, то, что значимо в его текущей деятельности и в его концептуальной личностной модели мира.

Человек воспринимает информацию по двум каналам — осознанно и малоосознанно, подсознательно. При этом передать он может только осознаваемую информацию. Последняя постоянно находится под сильным влиянием подсознательно циркулирующих латентных информационных процессов, связанных с установочно-личностными позициями индивида, определяющими его избирательную чувствительность к отдельным сторонам действительности. Отсюда возникает необходимость учитывать индивидуально-психические особенности допрашиваемых лиц.

Индивидуальный подход к допрашиваемому — одно из основных требований следственной тактики. Реализация этого требования связана с диагностикой личностных психических свойств допрашиваемого. Задача эта сложна и многообразна.

Методы экспресс - диагностики личностных качеств еще мало разработаны. В большинстве случаев следователь ориентируется на свои интуитивные предположения. Для научно обоснованного анализа свойств личности допрашиваемого необходимо знание психологии личности.

В самом общем виде личностные качества определяются следующими взаимосвязанными психическими особенностями:

- 1) направленностью личности — ее иерархически организованной ценностной системой;
- 2) природно обусловленными особенностями психической регуляции — темпераментом;
- 3) устойчивыми, приобретенными в социальных условиях способами регуляции поведения — характером;
- 4) социально-статусными психическими проявлениями¹⁴.

Еще А. Ф. Кони отмечал, что при отправлении правосудия всегда должна решаться формула $X=M + П + П' + E + O$, где М — совокупные свойства организма подсудимого; П—его прирожденные свойства; П' — приобретенные наклонности; E — внешнее влияние, среда и обстановка; O — случайные влияния и возбуждения¹⁵.

¹³ Соотношение знака и образа изучается специальной наукой — семиотикой.

¹⁴ См.: Еникеев М. И. Основы судебной психологии. Психология личности. М., 1982; его же. Социальная психология. М., 1980.

¹⁵ См.: Кони А. Ф. Указ. работа. С. 28.

Диагностика ценностно-мотивационной сферы личности позволяет в определенной мере предположить возможную стратегию поведения индивида на допросе (раскаяние, признание, полупризнание, глобальное противодействие, частичное противодействие, сокрытие фактов определенного содержания), а также выявить наиболее чувствительные зоны.

По качествам темперамента можно судить о возможной динамике поведения лица — уравновешенности, эмоциональной устойчивости (неустойчивости), замкнутости, общительности, ориентированности поведения на внешние (экстраверт) или внутренние (интроверт) факторы, о толерантности. По темпераменту человека можно даже предположить, в каких направлениях он будет строить свое повествование о том или ином событии.

«Трамвай наехал на переходящую рельсы женщину и причинил ей тяжкие повреждения или, быть может, самую смерть, вследствие того, что она не обратила внимания на предупредительный звонок, или что таковой раздался слишком поздно.

Сангвиник, волнуясь, скажет: «Это была ужасная картина — раздался раздирающий крик, хлынула кровь, мне послышался даже треск ломаемых костей. Эта картина стоит перед моими глазами, преследует меня, волнует и тревожит».

Меланхолик скажет: «При мне вагон трамвая раздавил несчастную женщину; и вот людская судьба: быть может, она спешила к любящему мужу, к любимым детям, под семейный кров — и все разбито, уничтожено, остались слезы и скорбь о невозвратимой потере — и картина осиротелой семьи с болью возникает в моей душе».

Холерик, негодуя, скажет: «Раздавили женщину! Я давно говорил, что городское управление небрежно в исполнении своих обязанностей. Можно ли поручать управление трамваем таким вагоноводам, которые не умеют своевременно начать звонить, и предупредить тем рассеянного или тупого на ухо прохожего! И вот результат. Судить надо за эти упущения, и строго судить».

А флегматик расскажет: «Ехал я на извозчике и вижу: стоит трамвай около него толпа народа, что-то смотрят; я привстал в пролетке и вижу — лежит какая-то женщина поперек рельсов, — вероятно, наехали и раздавили. Я сел на свое место и сказал извозчику: пошел скорее!»¹⁶. Сангвиник, холерик, флегматик более устойчивы к различным сверхсильным воздействиям, меланхолик особенно чувствителен к эмоционально-этическим воздействиям, более сенситивен, чувствителен к отдельным сторонам событий.

При анализе особенностей темперамента индивида по параметру **уравновешенность — неуравновешенность** нервных (возбудительных и тормозных) процессов следует иметь в виду, что холерики, меланхолики более вспыльчивы, менее переключаемы, более категоричны в своих суждениях, импульсивны. Флегматик более спокоен, вынослив, но и более ригиден, стандартен в своих суждениях, оценках, в выборе Фактической линии поведения. Наиболее оптимальным типом является сангвиник, отличающийся нервной выносливостью, устойчивостью настроения.

Особенности темперамента, обусловленные **подвижностью — малоподвижностью** нервных процессов (к малоподвижным в нейрофизиологическом плане относятся холерики, меланхолики, флегматики), проявляются в трудности приспособления индивида к новым условиям, в отрицательно-эмоциональных переживаниях в связи с ломкой сложившихся

стереотипов. При допросе лиц этого типа необходимо больше внимания уделять уточнению отдельных обстоятельств, деталей события, вести диалог в неторопливом темпе, проявлять большее терпение на стадии свободного рассказа, повышенную чуткость, обходительность, снижающие уровень тревожности, угнетенности. К сангвинику же в ряде случаев будет предъявлять большую требовательность, строгость.

Темперамент взаимосвязан с характером личности. При анализе характерологических свойств личности допрашиваемых необходимо выявлять особенности принятия индивидом решений, особенности его поведения в конфликтных ситуациях, качества интеллекта, а также возможные акцентуации характера.

Акцентуация характера (от лат. *accentus* — ударение) — это гипертрофия отдельных особенностей характера, проявляющихся в избирательной уязвимости личности относительно отдельных психических воздействий: склонность к резкой смене настроений при определенных обстоятельствах (циклоидность), тревожность, раздражительность, склонность к депрессии, подавленности (астенизм), робость, стеснительность, пониженный уровень притязаний, конформность (сензитивизм), эмоциональная холодность, а иногда и тупость, неспособность к состраданию (эмпатизм), болезненная обидчивость, стойкость отрицательных аффектов, повышенная честолюбивость (параноидность), импульсивность, конфликтность, вязкость мышления, педантичность (эпилептоидность), притворство, эгоцентризм, авантюризм, отсутствие самокритичности (истероидность), разбросанность, эйфоричность настроения, словоохотливость, «скачка мыслей» (гипертимность).

У лиц с акцентуированным характером проявляются аномалии не постоянно (в отличие от психопатов), а лишь в трудных психогенных ситуациях (каковыми могут быть различные обстоятельства при допросе). В таких случаях могут возникать острые аффективные реакции, патологические нарушения поведения. Обострение акцентуации характера, аффективные вспышки возможны в условиях **когнитивного диссонанса** (от англ. — *cognition* — знание и *dissonans* — несоответствие), когда оценки и представления личности вступают в конфликтное противоречие.

Учет особенностей поведения лиц с акцентуированным характером, — избежание острых аффективных реакций — одна из задач следователя при допросе. Поэтому ему необходимо владеть элементарными приемами психотерапии и релаксации (снятия психического напряжения).

В процессе допроса следователь сталкивается и с индивидуальными различными проявлениями психологической защиты и психического отчуждения.

Психологическая защита индивида — это способ стабилизации личности в критических условиях конфликта, связанный с устранением или ослаблением чувства тревожности путем обесценивания предмета конфликта. При этом сфера сознания индивида ограждается от травмирующих воздействий либо путем **конверсии** (от лат. *conversio* — превращение), то есть превращения ранее значимого явления в незначимое, либо **регрессии**, то есть замены сложных задач более простыми, либо **проекции** — наделяния другого человека недостойными, обесценивающими его качествами.

Возникновение психологической защиты может быть значительным препятствием во взаимодействии следователя с допрашиваемым. Еще более сложные ситуации разрыва коммуникативного контакта могут возникнуть при психологическом отчуждении личности.

¹⁶ Кони А. Ф. Указ работа. С. 33.

Отчужденность личности — это нарушение основного механизма ее социализации — идентификации, благодаря которой индивид осознает себя как часть социума. Он чувствует себя отверженным, потерянным, враждебным обществу. При этом доминирующим способом поведения становится **негативизм** — установка на глобальное несогласие с партнером общения, а часто и на отказ от общения. В ряде случаев отчужденность личности и связанная с этим дезидентификация, атрофия социальных чувств ведет к совершению преступления. Алкоголизм, хулиганство, жестокость, садизм коррелируют с отчужденностью личности¹⁷.

Отчуждение личности связано с разрывом эмоциональных контактов с людьми, с всепоглощающим чувством одиночества. Многие правонарушители отчуждены от первичных социальных групп — семьи, трудового коллектива, друзей. При этом деформируется механизм социального общения индивида, механизм его сознания.

Отчужденным может быть не только отдельный человек, но и та группа, в которую он входит. И развенчание ценностей этой группы в ряде случаев способствует созданию возможностей для контактных взаимодействий.

Отчуждение личности связано с социальной дезадаптацией, неспособностью к социальной жизни. Эта неспособность является следствием, например, крайне низкой социальной культуры индивида и проявляется в виде бродяжничества, тунеядства, других видах преступного образа жизни. Но отчужденной личностью может быть и высокообразованный человек, сознательно отрицающий ценности, политическую систему, уклад жизни общества. Конечно, в этом случае никакие поучения, моральные сентенции не могут дать положительного результата, помочь наладить коммуникативный контакт.

Отчужденность иногда является следствием временной психической подавленности личности, **психической депрессии** (от лат. depressio — подавление). При этом психические функции индивида затормаживаются, резко сужается его мотивационная сфера, возникает общая пассивность поведения. Очевидно, что это состояние крайне затрудняет получение показаний. Однако и здесь существуют известные оптимальные способы достижения взаимодействия. Учитывая, что допрашиваемый испытывает тоску, отчаяние, нередко мучительные страдания из-за непоправимых последствий совершенного деяния, следователь может показать перспективы социальной реабилитации данной личности.

Поскольку само время в состоянии депрессии деформировано — оно течет для субъекта мучительно долго и тягостно, целесообразно ограничить продолжительность допроса, разделить его на несколько этапов.

Продумывая тактику допроса, следователь должен учитывать, что отчуждение нередко связано с совершением преступления, которое может выступать как психотравмирующий фактор. Зона психической травмы бдительно охраняется индивидом. Все, что связано с преступлением, воспринимается болезненно, субъект стремится избежать каких-либо разговоров об этом. Поэтому вначале вопросы следователя должны быть связаны только с социально-положительными связями данной личности, с дорогами для данного лица воспоминаниями и т. д.

В процессе допроса поведение следователя постоянно корректируется в зависимости от динамики психического состояния допрашиваемого

лица. При этом важно фиксировать, в связи с чем происходит смена его настроений (радость, разочарование, неудовлетворение, опасливость), изменения в способах коммуникации (дерзость, грубость, резкость, угодливость, предугадываемость и т. п.). Кроме того, необходимо учитывать как вербальную, так и паравербальную информацию, в том числе динамику психических состояний допрашиваемых, для коррекции тактики допроса.

Существенное значение имеют психические состояния самого следователя, его способность сохранять психическое равновесие в сложных конфликтных ситуациях, выдержку, сдерживать эмоции при успехе и неуспехе. Следователь во всех случаях должен быть спокойным, уверенным. Его корректное поведение должно возбуждать у допрашиваемых так называемый личностный резонанс. При этом следует пресекать все проявления со стороны отдельных допрашиваемых лиц недисциплинированности, бескультурья, речевую распушенность. Следователь на допросе реализует официально-ролевую социальную функцию и обладает всеми необходимыми полномочиями для того, чтобы обеспечить дисциплинированное поведение всех проходящих по делу лиц

Следует заметить, что рекомендации некоторых авторов о необходимости с самого начала допроса проявлять большую эмоциональную отзывчивость, эмпатию и даже симпатию, изыскивать общие интересы и т. п. сомнительны. Начало допроса у опытных следователей направлено, прежде всего, на формирование у допрашиваемых лиц ответственного отношения к своим обязанностям. Стремление же следователя с самого начала показаться мягким и отзывчивым может отрицательно сказаться на его позиции. Однако во всех случаях необходимо избегать инициации конфликта, конфронтации, ведущих к ограничению коммуникации.

§3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ К ДОПРОСУ

Одна из основных задач следователя при подготовке к допросу — создание его информационной базы. Знакомясь с материалами дела, следователь, прежде всего, определяет, кого и по каким вопросам следует допросить. С этой целью используются результаты ранее произведенных следственных действий и данные оперативно-розыскной работы.

При изучении личности допрашиваемого следователь выявляет социальный статус данного лица, выполняемые им социальные роли, референтные для него социальные группы, социально-положительные и социально-негативные личностные качества, его психологические возможности в практических ситуациях, имеющие значение для расследования. Для этих целей следователь может получить ряд независимых характеристик, допросить родственников и знакомых допрашиваемого лица, выяснить обстоятельства биографического характера, воспользоваться консультацией педагога или психолога. Для установления образа жизни допрашиваемых, их преступных связей следователь дает поручения органам дознания, получает необходимую информацию от участкового инспектора.

Изучение личности допрашиваемого направлено на определение наиболее эффективных приемов психологического взаимодействия с данным лицом и на построение моделей наиболее вероятного его поведения на допросе. Планируя преодоление возможного противодействия, необходимо учитывать такие личностные особенности допрашиваемого, как рефлекс-

¹⁷ См. **Полис А. Ф.** Изучение закономерностей социализации в связи с природными предпосылками индивидуального развития. М. 1983. С. 368.

сивность, гибкость или ригидность (застойность; его мышления, а также характерологические качества — агрессивность, конфликтность поведения, устойчивость или неустойчивость к стрессорам, к неожиданно возникшим сложным обстоятельствам. Поскольку исходные данные о личности допрашиваемого часто бывают очень скудными, возможно построение нескольких наиболее вероятных моделей поведения подлежащего допросу лица и вариантов тактики его допроса.

Подготовка допроса завершается составлением его плана. План может быть развернутым или кратким, письменным или зафиксированным только мысленно. Но он должен содержать систему вопросов, обусловленных общими задачами расследования. Отметим вопросы, наиболее существенные в правовом и психологическом отношениях, подлежащие обязательному включению в план допроса:

обстоятельства, условия совершения деяния, участвовавшие в нем лица, их взаимоотношения и взаимодействие; поведение потерпевшего; мотивация и личностная детерминация деяния, условия, способствовавшие его совершению; способ совершения деяния, система использованных приемов и операций, индивидуализированных стереотипов поведения — навыков и привычек, орудий и приспособлений; действия, характеризующие устойчивые психические качества личности; способ сокрытия преступления, условия, способствовавшие его сокрытию; отношение обвиняемого (подозреваемого) к результатам совершенного деяния.

Подготовка к допросу, его планирование — это моделирование предстоящей деятельности, формирование ее ориентировочной основы.

Особенно детальной предварительной проработке подлежат различные аспекты допроса обвиняемого (подозреваемого).

Следователь критически оценивает материалы уголовного дела, выявляет взаимосвязь всех фактов, обстоятельств расследуемого происшествия, определяет место каждого факта в системе событий, классифицирует имеющиеся доказательства на «сильные» и «слабые».

Предвидя возможность противодействия обвиняемого (подозреваемого), следователь мысленно актуализирует возможную систему приемов правомерного психического воздействия, планирует условия их реализации. Он должен тщательно продумать систему дополнительных, уточняющих, напоминающих и контрольных вопросов относительно всех имеющихся доказательств. Постановка этих вопросов может преследовать следующие цели:

получение объяснений по имеющимся доказательствам, по доводам, выдвигаемым обвиняемым в свою защиту; получение новых сведений о фактах, имеющих значение для расследования;

устранение противоречий в имеющихся доказательствах, проверка правдивости показаний; получение и накопление противоречивых ответов для изобличения ложности показаний.

Планируемые к постановке на допросе вопросы должны отвечать ряду требований — быть понятными для допрашиваемого, конкретными и в то же время стимулирующими развернутый ответ, не содержать тактически проигрышной информации.

Необходимо учитывать, что сама по себе постановка вопроса несет определенную информацию для допрашиваемого. Система же

вопросов может создать впечатление о степени информированности следователя по расследуемому делу. Это обстоятельство используется в качестве одного из тактических приемов.

Перед следователями часто возникает дилемма, — какие доказательства и соответствующие вопросы предъявлять в начале допроса. Первоначально целесообразно задавать вопросы по таким фактам, которые не могут быть отвергнуты допрашиваемым. Необходимо также предвидеть, на какие факты может сделать ставку противодействующее лицо. Особенно тщательно продумываются вопросы, намечаемые к постановке при так называемом перекрестном допросе, а также косвенные — двойные вопросы, в которых главный вопрос замаскирован нейтральным.

В отдельных случаях следователь планирует получение не только устойчивых показаний, но и графических изображений — схем, планов, чертежей, рисунков (эти документы подписываются допрашиваемым и приобщаются к протоколу допроса).

Готовясь к допросу, следователь должен предвидеть, какими сведениями может располагать то или иное лицо. При этом он схематически представляет всю совокупность исходных фактических данных, исследует все вещественные доказательства, определяет «разрывы» в цепи доказательства.

Не существует подготовки к «допросу вообще» — подготовка осуществляется к допросу конкретных лиц. Поэтому следователь должен владеть **алгоритмом допроса по делам определенных категорий**.

Так, при расследовании **убийств** выявляются, прежде всего, свидетели, которые могут дать показания об обстоятельствах преступления, о взаимодействии потерпевшего и убийцы до нападения последнего, где и в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему ранений, какое орудие было в руках убийцы, какова внешность убийцы и т. п.

При допросе родственников убитого и лиц, знавших его, устанавливаются данные об образе жизни потерпевшего, о его связях, знакомствах, о поведении, разговорах и настроении потерпевшего накануне и в день убийства, о том, имелись ли при нем какие-либо ценности, деньги, документы.

При допросе обвиняемого разрабатывается система вопросов, направленных на выявление его причастности к убийству, а также всех соучастников преступления. Особое внимание обращается на сведения, достоверность которых может быть подтверждена проверочными действиями.

При расследовании **краж личного имущества** к первоочередным действиям относится, как правило, допрос потерпевшего. Следователь выясняет способ совершения кражи, обстоятельства ее совершения, количество, признаки и приметы похищенных вещей, а также данные о лицах, знавших о местах хранения ценностей, посещавших квартиру в период, предшествующий краже, выявляет круг возможных свидетелей и др.

При расследовании **грабежей и разбойных нападений** следователь, допрашивая потерпевшего, в первую очередь устанавливает место и обстоятельства нападения, количество участников нападения, их особые приметы, броские признаки, выясняет, оказал ли потерпевший сопротивление, какие обстоятельства он может конкретизировать и т. п.

При расследовании по делам об **изнасиловании** большое значение имеет этическая сторона. С учетом психической травмированности потерпевшей следователь в процессе ее допроса должен выяснить, где, когда, в какой обстановке совершено преступление, в чем проявились насильственные действия преступника, как потерпевшая оказалась в данном месте, совершился ли половой акт, какие следы могли остаться на месте происшествия, оказала ли потерпевшая сопротивление и в чем оно выражалось, какие следы от противоборства могут остаться на теле и одежде потерпевшей и преступника, приметы преступника, возможные свидетели и др.

Следователь должен заранее предусмотреть те специальные вопросы, которые будут затронуты, и использовать консультации специалистов.

Готовясь к допросу, необходимо предвидеть, что может нарушить процесс общения. Поэтому рекомендуется заранее сделать закладки на нужных страницах дела, выписать необходимые фактические данные, подготовить соответствующие схемы, фотографии, вещественные доказательства, выстроить их в определенной последовательности и т. д.

В тех случаях, когда при допросе необходимо присутствие педагога, к его выбору следует подходить очень внимательно. Это должно быть авторитетное для подростка лицо, способствующее установлению коммуникативного контакта, взаимопониманию следователя и несовершеннолетнего.

В процессе подготовки к допросу следователь решает и такую тактически значимую задачу, как время и место его проведения, а также последовательность допроса различных лиц. При этом он должен учитывать психологию отдельных лиц, их позицию в отношении правосудия, групповой статус, динамику групповых отношений, взаимоотношения с другими проходящими по делу лицами.

В ряде случаев из тактических соображений можно срочно вызвать подозреваемого повесткой с нарочным, в других случаях целесообразнее отсроченный вызов, когда лицо, находясь в ситуации ожидания, испытывает нервное напряжение, а иногда предпринимает разоблачающие его действия.

Существенное значение для проведения допроса имеют внешние условия, обстановка общения. Выбор места проведения допроса — один из существенных тактических факторов. Чаще всего допрос проводится в кабинете следователя. Психологически важно, чтобы следователь и допрашиваемое лицо оставались наедине. Присутствие третьих лиц, как правило, сковывает коммуникативную активность.

§4. ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДОПРАШИВАЕМОМ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ДОПРОСА

В **начальной стадии допроса** диагностируются психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия, изыскивается возможность установления коммуникативного контакта.

Действия следователя, предшествующие получению показаний, — удостоверение в личности допрашиваемого, разъяснение ему его прав и обязанностей, имеют свою сверхзадачу — они вводят допрашиваемое лицо в процесс официально-ролевого общения. При этом допрашиваемый должен осознать свой юридический статус и соответствующие задачи своей деятельности. Разъясняя права и обязанности допрашиваемого, выясняя его взаимоотношения с другими проходящими по делу лицами, следователь делает первые предварительные выводы

о поведенческих особенностях допрашиваемого, о его позициях в отношении расследуемого события и в отношении причастных к этому лиц. На этой стадии допроса важное значение имеет предупреждение возможного нежелания лица давать правдивые показания на основе использования положительных качеств личности допрашиваемого, эпизодов из его биографии. При допросе подозреваемого (обвиняемого) немаловажно акцентировать его внимание на юридическом значении чистосердечного раскаяния, а свидетеля и потерпевшего — на уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Необходимо также разъяснение процессуального требования указать источники, из которых допрашиваемому стали известны сообщаемые им сведения.

Система предупреждений может значительно снизить психическую активность допрашиваемого. Она должна в начале допроса быть, предельно ограничена. Так, предупреждение об уголовной ответственности за разглашение без разрешения следователя или прокурора данных предварительного следствия (ст. 180 УК РСФСР) целесообразно сделать лишь в конце допроса. В начальной его стадии рекомендуется избегать того, что — может повысить психическую напряженность допрашиваемого, сковать его общение со следователем.

В начальной стадии допроса следователь стремится вызвать активность допрашиваемого и получить информацию о его личностных особенностях и психическом состоянии, определить его отношение к правосудию, данному следственному действию и к личности самого следователя. При этом следователь делает предварительные выводы о возможной тактике допроса в данной ситуации и устанавливает коммуникативный контакт с допрашиваемым лицом.

Установление коммуникативного контакта — исходное условие проведения допроса. В отличие от термина «психологический контакт», предполагающего общую эмоциональную настроенность на основе единых целей и интересов, термин «коммуникативный контакт» (от лат. communicatio — сообщать, передавать) означает взаимодействие с целью обмена информацией. Коммуникативный контакт основан на осознании необходимости информационного общения и направлен на создание условий для получения определенной информации. Однако наряду с обменом представлениями, идеями он предполагает и обмен настроениями, чувствами.

Коммуникативный контакт — это деловое межличностное взаимодействие. Препятствиями на пути установления такого контакта (коммуникативными барьерами) могут быть межличностные антипатии, конфликты, различия в социальном статусе общающихся лиц, нравственные различия, психологическая несовместимость. Задача следователя — преодолеть эти барьеры.

Коммуникативный контакт подразумевает систему приемов оптимизации отношений между общающимися лицами, внутренние и внешние ухищрения, с помощью которых люди примеряются друг к другу в общении¹⁸. Устанавливаемый в начале допроса, он должен всемерно углубляться. Сохраняя лидерство в общении, следователь не подавляет, а развивает психическую активность допрашиваемого лица.

Установление коммуникативного контакта при допросе зависит от типа исходной ситуации — конфликтной или бесконфликтной.

¹⁸ Станиславский К. С. Работа над собой в творческом процессе переживаний//Собр. соч. Т. 3. М., 1955. С. 281.

В ситуации противодействия могут иметь место две коммуникативные позиции — позиция активного противодействия и позиция пассивного противодействия (отказ обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний, резкое ограничение свидетельских показаний).

Коммуникативный контакт — это информационный процесс, основанный на обратной связи. Он постоянно зависит от сигналов, получаемых партнерами по общению, и от их интерпретации в деонтической (оценочной) сфере общающихся лиц. При этом не только следователь, но и допрашиваемый постоянно проявляет повышенную избирательную чувствительность к определенным информационным блокам.

Информация черпается не только из вербальных средств общения, но и из широкой сферы невербальной коммуникации (мимика, пантомимика, интонация голоса, многочисленные произвольные сопутствующие проявления). Поэтому непосредственная встреча с допрашиваемым, первые впечатления о нем нередко являются основным информационным источником для выбора следователем той или иной тактики поведения, использования наиболее действенных приемов общения. Существенно при этом и первое впечатление, произведенное самим следователем. Первые впечатления и оценки нередко являются доминирующими в последующем общении.

Особенно значимы первые фразы следователя, их лексическое построение и эмоциональная тональность. Они не должны содержать ничего отрицательного в отношении личности допрашиваемого. Речь следователя должна быть лишена и наигранно заискивающего оттенка.

У каждого человека в любой жизненной ситуации есть свои первоочередные заботы, тревоги, сомнения, желания и интересы. На этой основе и должно быть осуществлено вступление следователя в контакт с допрашиваемым лицом. В отношении свидетелей это может быть выражение сожаления по поводу причиняемого им беспокойства, в отношении потерпевшего — сочувствие по поводу травмирующего его обстоятельства, в отношении обвиняемого и подозреваемого — заверение в гарантии всех их законных прав, выяснение их неотложных просьб и ходатайств. «Золотое правило» поведения следователя на этой стадии контактного взаимодействия — не допустить ничего, что может вызвать негативное к нему отношение.

Благожелательное знакомство, сообщение своего имени и отчества, обращение к допрашиваемому по имени и отчеству, опрятный внешний вид, достойная, но не надменная манера поведения — все это формирует первое впечатление о следователе. Допустимо в первые минуты допроса сообщение следователем некоторых сведений о себе, о тех ожиданиях, которые он возлагает на поведение допрашиваемого лица. Рефлексивность, проникновение во внутренний мир партнера по общению — основное условие активизации общения.

В ряде случаев допрашиваемые первоначально проявляют стеснительность, скованность, замкнутость, недоверчивость, опасливость. Обстановка усугубляется и необходимостью занесения в протокол допроса анкетных данных допрашиваемого. Эту формальную сторону можно оживить более подробными расспросами о жизни допрашиваемого, о наиболее значимых для него эпизодах биографии. Живой интерес к личности допрашиваемого находит обычно соответствующий эмоциональный отклик.

Особую чуткость, тактичность и синтонность (сочувствие) должен проявить следователь при допросе потерпевшего, перенесшего психическую травму от насильственных действий преступника.

Допрашивая обвиняемого, также необходимо учитывать особенности этой категории лиц. Во многих случаях обвиняемый может быть глубоко травмирован психически обстоятельствами совершенного преступления. Это состояние подавленности, некоммуникативности усугубляется фактом ареста, возбуждением уголовного преследования, нарушением привычных социальных связей.

Различные психические состояния напряженности испытывают и свидетели.

Опора на положительные качества личности допрашиваемого — существенный момент вступления в контакт. Во многих случаях следователь специально подчеркивает положительные стороны в биографии допрашиваемого лица, а также положительные стороны его характеристики, отдельные проявления гражданственности, порядочности и т. п. При выяснении анкетных данных следователь может более подробно поинтересоваться теми или иными значимыми для допрашиваемого обстоятельствами. Большие возможности для общения дают профессия допрашиваемого, его увлечения, стержневые личностные интересы, общественная деятельность, служба в армии и т. п. При этом крайне важно проявлять тактичность, ненавязчивость, синтонность, избегать возникновения отчужденности, замкнутости.

Предлагая допрашиваемому эмоционально значимую для него тему, следователь анализирует его ценностную ориентацию, эмоциональную устойчивость или неустойчивость, распознает его мимическую «маску», приемы поведенческой адаптации. Не следует при этом поощрять ни чрезмерную свободу поведения, граничащую с развязностью, ни состояния робости, застенчивости, страха, забитости и т. д. Состояние психической напряженности сковывает общение и может вызвать повышенную конформность, внушаемость.

Для предварительной оценки личности допрашиваемого некоторое значение имеют его внешний вид, одежда, прическа, манера поведения, а также некоторые признаки принадлежности к преступному миру — блатной жаргон, наличие татуировок с преступной символикой. В отдельных случаях это может послужить поводом для начала разговора (но без критических оценок).

При выяснении данных о судимости не следует чрезмерно акцентировать внимание на этих обстоятельствах, выяснять подробности. Это может отрицательно повлиять на контактное взаимодействие.

Одной из задач следователя является **распознавание и преодоление психологических барьеров**, препятствующих оптимизации допроса. Таким барьером могут быть бравада, наглость допрашиваемого, стремление запутать дело, уйти от ответственности, установка на противодействие; правовая неграмотность, опасение отрицательных последствий, боязнь мести со стороны заинтересованных лиц, желание скрыть интимные стороны личной жизни и т. п. Предвидение этих препятствий, убеждение допрашиваемого в необоснованности его опасений, в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию — одно из наиболее сложных условий коммуникативной деятельности.

Для установления коммуникативного контакта важна как общая ориентация в личностно-психологических особенностях допрашиваемого (особенности темперамента, характера, ценностных ориентации, интересов, склонностей, интеллектуальных и коммуникативно-речевых способностей), так и ориентация в установочных позициях индивидуума в отношении к расследуемому событию, мотивы его возможной личной заинтересованности в определенном исходе. В связи с этим сущест-

венным моментом, как уже говорилось, является предупреждение свидетелей об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, разъяснение обвиняемому значения чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления, значения смягчающих ответственность обстоятельств. Эти разъяснения должны быть сделаны не мимоходом, не формально, но без излишней строгости, доброжелательным тоном.

Ущерб коммуникативному контакту может быть нанесен односторонним повышенным интересом следователя к уличающим обстоятельствам и невниманием, безразличием к оправдывающим, смягчающим ответственность обстоятельствам. Большую внимательность следователь должен проявлять ко всем обоснованным ходатайствам допрашиваемых лиц.

Коммуникативная способность следователя — это его умение обеспечить психическое взаимодействие с другими лицами, активизировать их психическую деятельность, регулировать мотивационные и эмоционально-волевые состояния. С учетом линии поведения, которую выбирает для себя каждый допрашиваемый, он должен разработать соответствующую стратегию общения.

Следователь осуществляет, прежде всего, публичное, а не межличностное общение, выполняет социальную функцию и наделен для этого соответствующими властными полномочиями. Однако он должен позаботиться о создании на допросе таких условий, которые обеспечили бы желание допрашиваемых лиц вступить в общение со следователем и решить предлагаемые им задачи. В связи с этим к поведению следователя предъявляется ряд требований:

гибко учитывать личностные особенности допрашиваемого, в любом случае вести себя корректно, на высоком культурном уровне, с достоинством лица, выступающего от имени социалистического государства;

антиципировать (предвосхищать) актуализированные потребности допрашиваемого, учитывать его психическое состояние; не проявлять ничего, что могло бы вызвать резко отрицательное отношение допрашиваемого к личности следователя;

выдвигать на первый план обстоятельства, по которым допрашиваемый заинтересован вступить в коммуникативный контакт; опираться на положительные личностные качества допрашиваемого, особенно на те, которые высоко оцениваются самим допрашиваемым лицом;

знать и использовать наиболее существенные эпизоды из биографии

допрашиваемого;

преодолевать собственное негативное отношение к допрашиваемому, не

допускать пренебрежительного к нему обращения;

внимательно относиться ко всем показаниям, вне зависимости от их правдивости, сдерживать экспрессивные проявления (восторг, радость, выразительные жесты, мимика — все это может оказать внушающее воздействие, передать допрашиваемому лицу определенную информацию).

Повышенные требования предъявляются к культуре речи следователя. Она должна быть ясной, убедительной и достаточно эмоциональной. Сухая, анемичная речь не вызывает отклика.

Не следует опускаться до уровня отдельных допрашиваемых лиц, допускать вульгарность, панибратство. Манерность и примитивность резко снижают авторитет следователя.

Корректность, справедливость, внимательность, ситуативная гибкость и чуткость, эмоциональная устойчивость — основные качества следователя. Грубость, импульсивность, несдержанность, чванство свидетельствуют о профессиональной деформации.

В заключение посмотрим на работу следователя глазами допрашиваемых (данные опроса лиц, отбывавших наказание).

«Мое дело вел следователь милиции, которому я рассказал всю правду. Мне запомнился его опрятный внешний вид, сам он подтянутый и аккуратный, глаза живые и подвижные. Допрос вел в спокойной и деловой обстановке, чувствовалось, что имеет опыт, хотя и молодой, кажется тихим, но хитрый»¹⁹.

«Между мной и следователем, — вспоминает другой осужденный, — сразу установились нормальные взаимоотношения. Лучше всего мне запомнились его слова: «Губанов, брось заниматься преступлениями, а то настоящей жизни не увидишь». Допрашивал меня спокойно, голоса не повышал, ко мне относился сочувственно, работу знает хорошо. Внешне следователь казался не грозным, а просто человеческим, добродушным, одет был в гражданский костюм. Его кабинет маленький, но чистый. По моему мнению, так и надо вести следствие, он меня заставил почувствовать себя человеком, но заблудившимся»²⁰.

Таковы оценки тех, кто считал, что расследование проводилось правильно, при этом давались правдивые показания.

Обращает на себя внимание, что допрашиваемыми высоко ценится опрятный внешний вид следователя, спокойное, доброжелательное отношение, отсутствие какой бы то ни было нервозности, эмоциональности, синтонности, участие в их судьбе.

Лица, не давшие на допросе правдивых показаний, связывают это в значительной мере с отрицательным поведением следователя (грубость, необъективность, проявление чрезмерной заинтересованности в признании вины, безразличие к судьбе обвиняемого, повышенный интерес к прошлым судимостям, отрицательные качества характера). «Он вел себя грубо, повышал голос, а я ему мстил своим поведением, в душе радовался, видя, как он нервничает: чувствовал, что между нами существует вражда»²¹.

Психологические особенности стадии свободного рассказа допрашиваемого. Предоставление допрашиваемому лицу возможности свободного рассказа исключает суггестивные воздействия со стороны следователя и негативное проявление ретроактивного и проективного торможения, облегчает течение ассоциативных процессов, содействует проявлению реминисценции.

Однако и в условиях свободного рассказа может проявиться конформность допрашиваемого, его стремление соответствовать ожиданиям следователя. С другой стороны, возможны и нежелание лица воспроизводить определенные события и целостном рассказе, и даже его речевая неспособность к этому. В этих случаях применяются определенные тактические приемы. Одним из них является «членение темы свободного рассказа»; допрашиваемому предлагается рассказать сначала лишь об одном эпизоде события, наиболее значимом для данного лица и простом по фабуле. Возникшая при этом перво-

¹⁹ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 82—83.

²⁰ Там же. С. 83.

²¹ Там же. С. 84.

начальная вербальная активность может облегчить ему переход к рассказу о событии в целом.

Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на первоначальное изложение наиболее расследованного эпизода. При этом формируется установка на невозможность дачи ложных показаний, а также облегчается оценка позиции такого лица.

Уже на этой стадии допроса следователь может оказывать определенную мнемическую помощь допрашиваемому. К приемам мнемической помощи относятся: 1) формирование плана воспроизведения события; 2) постановка мыслительных задач; 3) мобилизация на установление ассоциаций по смежности, контрасту, смысловым отношениям. Однако при этом следует воздерживаться от постановки уточняющих вопросов, которые могут нарушить развитие свободного рассказа.

Воспринимая свободный рассказ лица, дающего показания, следователь должен анализировать его текущие переживания, выделять в них доминирующую направленность, диссонансы и консонансы различных эмоционально-волевых проявлений, рефлексировать позиции и ценностные ориентации. Одновременно следователь делает оперативные пометки, готовит базу для стадии детального допроса (однако записи следует свести к минимуму, ибо допрашиваемые, как правило, больше рассказывают внимательно слушающему следователю).

Психологические особенности детализирующей стадии допроса. Основными задачами следователя на этой стадии допроса являются:

восполнение **пробелов** свободного рассказа, уточнение неопределенных высказываний, выяснение противоречий;

оказание **мнемической помощи** допрашиваемому с целью более полного воспроизведения им отдельных эпизодов события, устранения противоречий;

получение **контрольных данных** для оценки и проверки показаний;

диагностика **причин умалчивания** допрашиваемого об отдельных обстоятельствах события, психическое содействие в преодолении «барьеров умалчания»; нейтрализация мотивов умалчания;

диагностика и изобличение **ложных показаний**;

оказание **правомерного психического воздействия** на допрашиваемое лицо с целью получения правдивых показаний.

Намечая стержневую линию допроса — систему узловых вопросов, необходимо уяснить и по возможности хронологически систематизировать совокупность исходных данных.

В ходе допроса недопустимо ослабление внимания к мелочам, отдельным незначительным, на первый взгляд, деталям, попутным замечаниям, неконтролируемым проговоркам, ибо нельзя заранее знать, что в расследуемом деле окажется главным или второстепенным. Повышенная ориентация должна проявляться и к умалчаниям, уходу от темы, нарушениям последовательности в изложении событий. Специальному анализу следует подвергать и слишком детальные описания с учетом предельных возможностей симультанного (одномоментного) восприятия и оперативного запоминания (пять объектов при симультанном восприятии и не более двух изменяющихся параметров при оперативном запоминании).

Показания, касающиеся количества объектов, их размеров, цвета, формы, взаиморасположения, требуют тщательной перепроверки. При этом следует учитывать возможные эффекты иллюзий, взаимовлияния цветов и другие факторы психологии восприятия. Необходимо точно устанавливать местоположение очевидца события, физические условия восприятия, адаптированность и сенсibilизированность сенсор-

ных систем наблюдателя, его личностную и ситуативную апперцептивность, индивидуальные особенности оценочных критериев, включенность наблюдателя в определенную деятельность.

При выявлении отдельных деталей события активизируется ассоциативная память допрашиваемого лица. Следователь может сталкиваться и с проявлениями речевой пассивности допрашиваемого, особенно в случаях сюжетной бедности расследуемого эпизода. В этих случаях активизация речевой деятельности допрашиваемого становится особой коммуникативной задачей следователя, и существенное значение приобретает ориентация следователя в типе речевого поведения допрашиваемого.

Индивидуальные особенности речевой коммуникации могут образовывать особый тип поведения индивида (молчун, говорун, брюзга, красноречивый, словесно-агрессивный тип и т. п.). У каждого человека есть свои сильные и слабые стороны речевого поведения.

В речевом общении лицо решает не только конкретные задачи общения, но и реализует определенную личностную сверхзадачу: стремится создать хорошее впечатление о себе, продемонстрировать высоко ценимые им качества (лояльность, правдолюбие, информированность, независимость и т. п.). Одни люди придерживаются четкой речевой программы, другие — рабы ассоциаций. Одни коммуниканты лично открыты, другие — ригидны, не пластичны, не склонны к диалогу, они с трудом вступают в беседу, не позволяют прерывать свою речь, не терпят критических замечаний, чопорны, подвержены социально - ролевой стереотипизации. Люди по-разному реагируют и на попытки их речевой активизации: одни легко откликаются на эмоциональные, содержательные вопросы, другие больше реагируют на вопросы, побуждающие к определенной деятельности. Для них существенно выговориться, высказаться по личностно доминирующим проблемам, проявить соответствующую осведомленность; вопросы собеседника они «подтягивают» к своим «большим» темам. Иные склонны к абстрактно-интеллектуальным проблемам, к пространственным репликам, к взаимопродолжению любой предложенной темы.

Речевая активность допрашиваемых зависит от их взаимоотношений со следователем, от его умения задавать активизирующие вопросы.

Система вопросов следователя — тактическое средство правомерного психического воздействия на допрашиваемое лицо. Психическое воздействие оказывает не только содержание, но и последовательность вопросов, активизируя антиципирующую деятельность допрашиваемого. Эти вопросы должны отвечать следующим требованиям:

- смысловая однозначность;
- простота конструкции, лаконичность;
- отнесенность к предмету допроса;
- системность, то есть соотнесенность с логическими этапами решения следственно-познавательной задачи;
- отсутствие наводящего воздействия.

По степени внушающего воздействия вопросы можно разделить на следующие группы:

- нейтральные — формулировка ответов на них полностью зависит от инициативы допрашиваемого лица;
- разделительные («или—или»);
- альтернативные, требующие положительного или отрицательного подтверждения;

предоставляющие право выбора между двумя ответами, но положительный ответ на один из них соответствует ожиданию спрашивающего («Не в кепке ли был человек, нанесший потерпевшему удар ножом?») Это так называемые вопросы косвенного внушения); направленные на прямое внушение («Находился ли Сидоров на месте происшествия?») вместо вопроса «Кто находился на месте происшествия?»²²

несущие ложное содержание, рассчитанные на эффект так называемой «ловушки» и являющиеся неправомерным приемом психического насилия («Был ли Сидоров трезв во время совершения преступления?», хотя еще не установлена причастность Сидорова к преступлению).

Наводящие, внушающие вопросы категорически запрещены, они не адекватны задачам следственной деятельности. Суггестивная нейтральность вопроса следователя обеспечивается сведением к минимуму той информации, которая может быть получена допрашиваемым лицом.

Сложные вопросы целесообразно разделять на ряд более простых, однозначных. Общие, многозначные ответы необходимо немедленно уточнять и конкретизировать. Задавая вопрос, следователь должен предвидеть возможные ответы на него и планировать соответствующие вопросы по этим ответам.

Вопросы следователя, направляя поведение допрашиваемого, дают возможность для оперативного контроля за динамикой его поведения, развитием его чувств, настроения, интересов и т. д. Все это имеет значение и для саморегуляции поведения следователя, своевременного устранения возможной ошибочности его действий.

При противодействии допрашиваемого лица возникает необходимость избрания соответствующей тактики состязательного межличностного взаимодействия. При этом следователь использует систему коммуникативно-информационных действий:

- выясняет мотивы противодействия, старается их нейтрализовать, формирует мотивационную перестройку в поведении противодействующего лица на основе его социально-положительных ориентации;
- получает данные для оценки правдивости показаний;
- анализирует возможные причины различных противоречий, отчлняя заведомую ложь от возможных произвольных ошибок.

На заключительной стадии допроса необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Закон требует фиксации в протоколе допроса всех полученных показаний «по возможности дословно». В нем должны быть отражены показания, данные и на стадии свободного рассказа, и на вопросно-ответной стадии с точной фиксацией вопросов и ответов. Однако в следственной практике протокол допроса подвергается шаблонной следственной стилизации. «И инженер, и колхозник, и малолетний ребенок, и научный работник, судя по протоколу, свободно оперируют юридическими понятиями, сложными литературными фразами»²².

Нередко в протокол допроса не включается то, что не подтверждает версии следователя. Под влиянием следователя, иногда не зная своих прав, не владея навыками письменной речи, многие свидетели, как правило, подписывают протокол допроса без внимательного его прочтения.

Для тактики допроса и оценки его результатов существенное значение имеет предусмотренная законом возможность звукозаписи.

Звукозапись дисциплинирует вербальное поведение допрашиваемого, делает его более чутким к противоречиям. При даче ложных показаний, записываемых на магнитную пленку, человек острее чувствует свои промахи, просчеты. При оценке результатов допроса звукозапись позволяет повторно проанализировать проговорки, невербальные особенности общения — паузы, умолчания, неуверенность в утверждениях и т. п. Прослушивая фонограмму допроса, в ряде случаев допрашиваемый осознает допущенные просчеты, отказывается от противодействия следователю²³.

Однако разговорная речь отличается фрагментарностью, неполнотой или избыточностью, обилием бытовой лексики. Чем взволнованней человек, тем более свернута его речь. Большая информация поступает при этом по неязыковому (паралингвистическому) каналу. В процессе допроса следователь должен направлять речевую деятельность допрашиваемого, просить излагать факты более точно и определенно. **Все возможные интонационные выделения, жесты, мимику следует по возможности переводить в речевые выражения.**

Записывая устную речь, необходимо учитывать явления речевой **персеверации** — тенденцию лиц с неразвитой речевой культурой автоматически повторять услышанное, включать в ответы речевые конструкции, почерпнутые из вопроса, а также явление **вербальной ригидности** — тенденцию развивать мысль в той форме, которая была задана следователем.

При занесении в протокол ответов допрашиваемых следует удостовериться, не были ли эти ответы так называемой **антиномической ассоциацией** (так, на вопрос: был ли человек старым, может последовать ответ — нет, он был молодым, хотя в действительности человек мог быть не очень молодым).

Особенно тщательно надо уточнять показания несовершеннолетних, для которых характерна речевая неадекватность. Необходимо также иметь в виду, что одни и те же слова для разных свидетелей могут иметь разное содержание, (высокий человек будет называть человека ростом в 170 см низкорослым; юная девушка может назвать сорокалетнего мужчину пожилым).

Наиболее важные показания должны быть продублированы в виде перифразы — другими словами. С этой целью и вопросы следователя должны быть сформулированы в иной речевой конструкции.

§5. ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО

Существенными обстоятельствами, подлежащими первоочередному выявлению при допросе потерпевшего, являются:

- обстоятельства, предшествующие преступлению, взаимоотношения потерпевшего с преступником;
- обстоятельства совершения преступления (время, место, обстановка, последовательность и характер действий преступника, особенности его внешности);

последствия преступления.

Допрашивая потерпевшего, следователь в первую очередь должен выявлять условия, в которых тот воспринимал событие преступления

²² Гаврилова Н. И. Ошибки в свидетельских показаниях. М., 1983. С. 82.

²³ См.: Леви А. А., Горюнов Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983

или его последствия, факты, характеризующие его психическое состояние в момент посягательства и после него.

Показания потерпевших от посягательства на их жизнь, здоровье и достоинство отличаются, как правило, большой эмоциональной насыщенностью и нередко значительной реконструкцией подлинных событий. Это особенно характерно для лиц со слабым типом высшей нервной деятельности и с акцентуированным характером.

Потерпевшие обычно долго сохраняют в памяти то, что они пережили при взаимодействии с преступником — страх, ужас, стрессовое перенапряжение, отчаяние, физические страдания, коллизии борьбы и т. д. В отдельных случаях возможно возникновение так называемого следового аффекта, реактивных состояний, душевного расстройств. С другой стороны, тягостные события преступления как бы отторгаются сознанием многих потерпевших, влекут состояние охранительной заторможенности.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно возникновение состояния оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут, как правило, к гиперболизации эмоциональных воздействий и их генерализации.

Нарушение нормальной психической деятельности потерпевших от насильственных действий проявляется в дисбалансе тормозных и возбуждающих процессов — в нарушении аналитической, дифференцировочной деятельности. При последующей реконструкции событий часто возникает явление переноса, диффузного обобщения («все насильствовали», «все били»). Особенно часто наблюдается смещение последовательности событий, перенос признаков с одного объекта на другой. Наряду с этим отдельные детали события могут восприниматься и запечатлеваться особенно четко.

Допрашивая потерпевшего, следователь должен выявить все существенные обстоятельства его взаимодействия с преступником до совершения преступления, во время его совершения и после. Это позволяет лучше понять мотивы преступления, механизм его совершения. От потерпевшего следователь, как правило, получает информацию о том, где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто его совершил и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации.

Существенное значение имеет анализ образа жизни потерпевшего, его личностных качеств, стереотипов поведения, социальных связей, коммуникативных особенностей, а также особенностей поведения в экстремальных условиях.

Особого внимания требует вопрос о том, какие следы потерпевший мог оставить на теле, одежде преступника, орудиях преступления. При этом следует учитывать криминалистическую типологию связей, места, времени, способа совершения преступления с характером отношений потерпевшего и преступника²⁴.

Нередко поведение потерпевшего бывает **виктимным**, то есть способствует совершению преступления или непосредственно провоцирует его. Проявляясь через направленность личности, через типичную линию ее поведения, виктимность является значимым фактором

в анализе взаимодействия преступника и потерпевшего, в оценке правдивости показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей.

Следует тщательно проверять показания потерпевшего, учитывая, что в ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения лица, воспроизводящего стрессовое событие, ограничивает его возможности. При повторном допросе возможно явление реминисценции — более полное воспроизведение событий. **Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего от определенных событий, перенесшего психическую травму, ищущего защиты у правосудия.**

Малейшая невнимательность, подозрительность следователя остро переживается потерпевшим, усиливает его эмоционально-негативное состояние. Задача следователя — максимально успокоить потерпевшего, заверить его в том, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. При этом необходимо нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его суетливость, многословность, «увязание» в несущественных деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята отвлечением его внимания на другие значимые для него события.

При допросе потерпевших необходимо учитывать возможность возникновения противоречивых желаний, опасений и т. п. Так, неблагоприятное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него стремление исказить информацию. В ряде случаев он избегает показаний, связанных с интимной стороной жизни. В связи с этим возможны как неосознанные, так и произвольные искажения отдельных сторон расследуемого события.

§6. ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого связано с резким изменением в его жизни, в социальном статусе, со значительным сужением социально-ролевых функций, со сдвигами в психике, усугубляющимися в условиях изоляции. Арест вызывает у одних людей повышенный уровень тревожности, чувство обреченности, отчаяния, безысходности, полной зависимости от лиц, осуществляющих правосудие, у других — чувство озлобленности, агрессивности, активное противодействие правосудию.

Особенно драматично психическое состояние привлеченного к уголовной ответственности невиновного лица. Внезапно свалившееся на него несчастье резко дезорганизует его психику, порождает неадекватные поведенческие поступки, которые могут быть интерпретированы малоопытным следователем как «улики поведения». Резкое снижение защитных возможностей значительно повышает неадекватность действий обвиняемого по самозащите. Стремясь положить конец этому мучительному состоянию, невиновный может прибегнуть даже к самооговору.

Допрос подозреваемого и обвиняемого имеет много общих сторон и существенных различий, которые обусловлены, прежде всего, различным процессуальным положением этих лиц.

Допрос подозреваемого. При допросе подозреваемого, который производится на ограниченной исходной информационной базе и в условиях острого дефицита времени на его подготовку, следователь еще не располагает достаточными изобличающими доказательствами. Это обязывает его применять многовариативную тактику допроса.

²⁴ См.: Селиванов Н. А. Советская криминалистика, система понятий. М, 1982. С. 128—134.

Однако допрос подозреваемого сразу после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество: противодействующий правосудию подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания содержат обычно явные противоречия.

Допрос подозреваемого может предваряться беседой с целью выявления его личностных особенностей. При этом следователь может использовать известные ему факты, создавая у допрашиваемого впечатление о хорошей своей информированности. В ряде случаев следователь раскрывает перед подозреваемым эвристические возможности отдельных следственных действий.

В процессе допроса перед подозреваемым ставятся, прежде всего, те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. При этом выявляется позиция подозреваемого в отношении правосудия.

Существенную роль при допросе имеет адекватная интерпретация динамики текущих эмоционально-волевых состояний подозреваемого. Известно, что внешние проявления эмоционального состояния человека не имеют никакого доказательственного значения. Однако проявление эмоциональных состояний может дать оперативную-ориентирующую информацию. Так, волнение при определенных вопросах, «уход» от тем или иных тем, «застывание» на определенных обстоятельствах должны побудить следователя к более тщательному анализу причин такого поведения.

Следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие ошибки резко ослабляют его позиции. Следует помнить, что подозрения в отношении конкретного лица могут возникнуть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения, оговора.

Основная задача следователя — получить сведения, позволяющие проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо выделять такие обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление. Особенно чутко следователь должен реагировать на умолчание о фактах, уже выявленных следствием.

Большое значение в допросе подозреваемого имеет **метод косвенных вопросов.** Он состоит в том, что вопросы, существенные для расследования, маскируются среди внешне «безопасных», как бы далеких от интересующего следователя события. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках преступления, о времени, месте и способах его совершения, применявшихся орудиях и других обстоятельствах.

Необходимо своевременно блокировать возможные ложные утверждения подозреваемого с целью ослабления значения имеющихся доказательств. Так, по поводу найденной при обыске у подозреваемого ценной вещи, принадлежавшей убитому, он может сказать, что купил ее у неизвестных лиц. Если же вначале подозреваемому будут заданы вопросы о покупках, сделанных им в последнее время, и в перечне этих покупок данная вещь не будет указана, то такой косвенный вопрос предупредит возможное ложное утверждение допрашиваемого.

Как уже говорилось, при допросе подозреваемого следователь еще не располагает необходимой совокупностью доказательств; в системе доказательств обычно имеются пробелы. По повышенному одностороннему интересу следователя к отдельным эпизодам события подозреваемый может догадаться о дефиците доказательственной информации. Поэтому косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство маскировки подлинных устремлений следователя.

Исходя из своей гиперзащитной позиции, подозреваемый ориентируется на информацию о возможностях получения следователем изобличающих доказательств. В связи с этим избирательно-психологическое воздействие на допрашиваемого оказывает демонстрация следователем возможностей следствия. При этом он как бы опережает те вопросы, которые возникают в сознании подозреваемого. Но отдельные факты, которые могут укрепить подозреваемого в нежелании признаться в преступлении, предпочтительно скрывать (например, гибель жертвы).

Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их изобличительную направленность, позволяет противодействующему лицу выдвинуть ложные объяснения. Следователь должен предвидеть все то, что может снизить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовать все возможные контраргументы допрашиваемого лица. Доказательства следует предъявлять с учетом их взаимосвязи. Логика раскрытия доказательств должна способствовать тому, чтобы психологическое воздействие на допрашиваемого по мере их предъявления нарастало.

При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях целесообразно использовать психологические феномены межличностного взаимодействия — разнонаправленные интересы членов группы, соперничество, антагонизм, нарушая согласованность групповых позиций, а также стремление отдельных членов группы приуменьшить свою роль в совершенном преступлении.

В случае отказа подозреваемого от дачи показаний (психологически это наиболее сложная ситуация допроса) следователь разъясняет, что тем самым допрашиваемый лишается возможности самозащиты, а следствие — возможности выяснить смягчающие его ответственность обстоятельства.

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует его эмоциональные переживания, формирует у него чувство неизбежности установления истины.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. В таких случаях **детальный допрос** помогает выявить незнание подозреваемым тех подробностей, которые связаны с его утверждениями о месте пребывания (например, «сидел дома, смотрел телевизор», «был в театре», но на вопросы о названии и содержании увиденного ответа не дается). Детальная проработка «легенды» также демонстрирует ложность алиби, поскольку детали второстепенных обстоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может насторожить допрашиваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Необходимо помнить, что коммуникативный контакт может быть нарушен из-за проявления со стороны следователя крайнего недоверия к показаниям подозреваемого, злорадства при первых незначительных противоречиях в его показаниях. Кроме того, это косвенно свидетельствует об отсутствии у следователя других веских доказательств виновности подозреваемого.

При допросе подозреваемого по обстоятельствам, хорошо известным следствию, целесообразно подправлять, детализировать показания, расходящиеся с истиной, — это создает впечатление хорошей осведомленности следователя.

Иногда следователь сталкивается с трудной тактической ситуацией — самооговором подозреваемого. Это может быть связано с психи-

ческим перенапряжением в результате длительных допросов, с грубыми нарушениями прав личности, с тактическими просчетами следователя, с желанием скрыть другое, более тяжкое преступление.

О самоговоре могут свидетельствовать навязчивые уверения в «честности» признания, схематичность, заученность показаний, неспособность сообщить факты, которые обязательно должны быть известны лицу, совершившему преступление.

Методика разоблачения самоговора та же, что и разоблачения других ложных показаний — детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний совокупности имеющихся доказательств.

Допрос обвиняемого. Прежде всего следует сказать, что ответ обвиняемого на вопрос, признает ли он себя виновным, не должен ни в коей мере влиять на полноту, всесторонность и объективность расследования уголовного дела.

В начале допроса обвиняемому необходимо подробно разъяснить существо предъявляемого обвинения, санкции соответствующей нормы УК, процессуальные права на защиту.

Обычно считается, что допрос приобретает бесконфликтный характер, если обвиняемый признает себя виновным. Однако признание может быть обусловлено желанием обвиняемого, уйти от ответственности за другие, более тяжкие преступления или другими мотивами, и бесконфликтность окажется лишь иллюзией.

Признание обвиняемым своей вины не является исключительным, наиболее «сильным» доказательством, оно не имеет никакого преимущественного значения и, как все другие доказательства, подлежит проверке и оценке. Признание может быть положено в основу обвинения лишь в случае его подтверждения совокупностью доказательств.

Обвиняемый — наиболее информированный и наиболее психологически сложный источник доказательств. Поэтому при его допросе необходимо учитывать ряд психических особенностей этой категории лиц, в частности:

состояние подавленности, психической депрессии, вызванное страхом перед наказанием;

большая заинтересованность в исходе дела, преобладание защитной доминанты, активно-оборонительная позиция;

отсутствие в ряде случаев намерения к добровольному признанию, убежденность, что правдивые показания могут причинить только вред; недоверие к лицам, ведущим следствие;

негативное отношение к свидетелям обвинения;

повышенная психическая напряженность, аффективное состояние в критических моментах расследования;

повышенный самоконтроль, обостренное внимание к наиболее «опасным» обстоятельствам.

Добровольного признания от опытного преступника можно добиться, как правило, лишь при избличении его с помощью неопровержимых улик, при задержании с поличным.

Правдивость показаний обвиняемого в определенной мере стимулируется разъяснением значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность. При этом акцент должен делаться не на признании вины, а именно на раскаянии и всемерном содействии следствию в полном и всестороннем расследовании преступления.

В самом начале допроса необходимо принять меры, облегчающие обвиняемому выбор правдивой линии поведения. Первые ложные утверждения создают установку на дальнейшее отпирательство. Сознаться в преднамеренной лжи бывает очень трудно. В ряде случаев прямой вопрос — совершил ли обвиняемый данное преступление — можно заменить психологически более гибким — что вынудило его совершить такой поступок. Обвиняемые обычно стремятся избегать утвердительных ответов.

Обвиняемому следует разъяснить, чем ложная позиция может повредить ему (так, невозвращение похищенных материальных ценностей может привести к конфискации имущества, предъявлению гражданского иска). Если от правдивости показаний обвиняемого зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение, на это необходимо обратить его внимание.

В случае признания обвиняемого система вопросов следователя должна обеспечивать полноту показаний, по всем существенным для дела обстоятельствам должны быть получены исчерпывающие показания. При этом должны быть выявлены те обстоятельства, достоверность которых может быть проверена, причины, приведшие обвиняемого к преступлению, данные о его личности, сведения о соучастниках.

Допрашивая обвиняемых, следователь обязательно учитывает возможную последующую динамику их показаний и фиксирует все существенные детали. Как отмечал А. Ф. Кони, обвиняемый после дачи правдивых показаний через некоторое время «начинает обдумывать все сказанное им, видит, что дело не так страшно, каким показалось сначала, что против некоторых улик можно придумать опровержение... Опыт, даваемый уголовного практикою, приводит к тому, что в большей части преступлений, в которых виновность преступника строится на косвенных доказательствах, на совокупности улик и лишь отчасти подкрепляется его собственным сознанием, это сознание несколько раз меняет свой объем и свою окраску»²⁵. Следует учитывать также и возможность возникновения у обвиняемого произвольной защитной доминанты — стремления уменьшить свою вину, «облагородить» собственную роль в совершенном деянии, скрыть постыдные стороны своего поведения, акцентировать внимание следствия на неблагоприятном стечении обстоятельств, оградить от ответственности близких лиц.

В сложных ситуациях противодействия, когда допрашиваемый скрывает существенные для дела обстоятельства, дает ложные, дезориентирующие показания, допрос приобретает черты противоборства.

Распознавание ложных показаний и преодоление установки на них. Центральную проблему допроса и расследования в целом составляет распознавание ложных показаний и преодоление установки на них допрашиваемого лица. Однако ни особых методов психодиагностики, ни экспресс - диагностики лжи не существует. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции — тремор конечностей, частота Дыхания и пульса, пересыхание полости рта, сужение или расширение сосудов, проявляющееся в побледнении или в покраснении кожи лица. Не удается диагностировать ложь и по признакам речи — паузам, интонациям, лексическим особенностям.

Ложь — это средство управления поведением других людей путем их дезинформации. Однако ложь — не «явление в себе», она распознаваема. В сознании лжеца «конкурируют» две сферы возбуждения

²⁵ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 3. М., 1967. С. 165—166.

очаг чувственно бедных ложных конструкций, тормозимый субъектом, и произвольно функционирующий очаг живых образных представлений подлинного события.

Лицо, противодействующее следствию и дающее заведомо ложные показания, вступает со следователем в противоборство, прогнозирует его возможные действия, пытается осуществить рефлексивное управление деятельностью следователя, оценивает, как эти показания воспринимаются и используются им. Следовательно как бы предлагаются основания таких решений, в которых заинтересован допрашиваемый. При этом можно выделить два варианта ложных показаний — ложь активную и пассивную.

При активной лжи допрашиваемый стремится создать целостную псевдомодель события, увязать его элементы, выдумать причинно-следственные связи, соотносить их с определенным местом и временем. Однако ряд повторных детализирующих вопросов неизбежно ведет к вариациям вымысла, к расстыкованности отдельных узлов псевдомодели события. Причем чем меньше правды в показаниях, тем успешнее происходит их изобличение.

Большую сложность представляют случаи, когда допрашиваемый, хорошо знающий обстоятельства дела, вводит в подлинную модель события лишь отдельные ложные детали. Но даже единственная вымышленная деталь события не может быть охвачена сознанием лгущего во всем многообразии ее проявлений.

Стереотипные, заученные ложные показания выдают себя **косной неизменяемостью**, тогда как образные представления характеризуются соответствующей динамикой. Одна и та же стереотипная речевая формулировка в показаниях нескольких лиц, как правило, свидетельствует о сговоре в даче ложных показаний. Иногда лгущий утрирует свое «незнание», что также изобличает его. Кроме того, он не осведомлен, как продвигается расследование, какими доказательствами располагает следствие.

Преодоление установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от следователя анализа мотивов лжи и прогнозирования тех побуждений, которые могут привести к «раскрытию» данной личности, анализа тех ситуаций, в которых человек делает откровенные признания. Он должен также определить границы зоны контроля (какая истина скрывается, камуфлируется ложными утверждениями).

Поскольку в сознании лгущего конкурируют две психические модели — модель подлинных событий и псевдомодель, он постоянно находится в состоянии повышенного психического напряжения. Это обуславливает и определенные срывы — проговорки.

Диагностируя ложность показаний, следователь может избрать ту или иную тактику, в частности:

изобличить допрашиваемого при его первых попытках ввести следствие в заблуждение;

позволить допрашиваемому дать ряд ложных показаний и затем изобличить их в совокупности.

Выбор соответствующей тактической позиции связан с личностными качествами допрашиваемого, его моральной сензитивностью — чувствительностью к разоблачающим действиям следователя.

Уличение во лжи должно использоваться для побуждения допрашиваемого к правдивым показаниям. Однако изменение ложных показаний на правдивые — это психологически трудный процесс, связанный с мотивационной переориентацией, ломкой сложившегося стереотипа, эмоцио-

нальным напряжением, с более или менее продолжительным внутриличностным конфликтом. Своевременное определение этого состояния, аргументированное убеждение такого лица в целесообразности перехода от лжи к правде — одна из тактических задач следователя.

Следует учитывать, что ложные показания иногда дают и невинные лица. Ложь не всегда свидетельствует о виновности человека. Неправдивые показания могут давать и лица экзальтированные, стремящиеся оказаться в центре событий, привлечь внимание к своей персоне. Кроме того, в показаниях допрашиваемого могут иметь место и произвольные ошибки, обусловленные особенностями восприятия и личностной тенденцией к реконструкции воспроизводимого материала.

Одним из средств противодействия следствию является создание **ложного алиби**. Поэтому следователь должен владеть методикой выявления признаков ложного алиби и приемами его изобличения.

Алиби (от лат. alibi — где-нибудь в другом месте) в уголовном процессе означает обстоятельство, исключающее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения. При расследовании преступлений, характер которых обуславливает присутствие преступника в определенное время на определенном месте, алиби подлежит доказыванию. Вывод о совершении преступления данным лицом в качестве его исполнителя будет необоснованным, если алиби подтверждается или хотя бы не исключается.

Проверка алиби (и соответствующей контрверсии — ложного алиби) — комплексная тактическая операция, требующая психологического анализа поведения человека.

Ложное алиби — разновидность фальсифицирующей деятельности преступника, направленной на избежание ответственности за совершенное преступление и выражающейся в ложном отрицании присутствия на месте преступления в момент его совершения. При этом преступник фабрикует ложные доказательства своего ложного алиби.

Основной стратегией ложного алиби является фальсифицированное «смещение» времени и места: 1) совершения преступления; 2) своего пребывания на месте преступления; 3) пребывания на месте преступления потерпевшего. Возможны случаи, когда ложное алиби преступника формируются другим заинтересованным лицом.

Создание ложного алиби требует определенной исследовательско-ориентировочной деятельности. При этом преступник анализирует всю доступную для него информацию. Опираясь на свои, как правило, житейские представления, он старается предвосхитить возможные рассуждения следователя, «проигрывает» возможные версии следствия о своем поведении, разрабатывает определенный план, а затем решает ряд частных задач в зависимости от конкретных условий возможного достижения своей цели.

В выборе фабулы ложного алиби некоторые преступники проявляют большую изощренность. Известен случай, когда преступник, задумавший убийство, при свидетелях сел в поезд, вышел на ближайшей станции, совершил преступление, затем на машине догнал состав и доехал до места назначения, «срежиссировал» и там встречу со свидетелями. Случаи очень правдоподобных ложных алиби свидетельствуют о необходимости критического подхода со стороны следователя к слишком очевидным доказательствам невинности обвиняемого, к лежачим на поверхности обобщениям.

При распознавании признаков ложного алиби важна рефлексивная деятельность, как субъекта ложного алиби, так и самого следователя.

Рефлексия в поведенческом смысле — это воссоздание, предвосхищение; позиций и действий противодействующей стороны в ответ на свои действия.

Рефлексия может быть осуществлена на разных уровнях. Первым ранговым уровнем является предвидение субъектом действий противодействующей стороны в ответ на свои действия. На более высоком уровне возможно предвидение предвосхищающей деятельности другой стороны.

Создавая ложное алиби, опытный преступник может предвидеть не только обычные действия следователя, но и то, как он будет мыслить, анализируя его действия.

Правомерное психическое воздействие на личность допрашиваемого. С целью пресечения дезинформации со стороны противодействующих следствию лиц и получения правдивых показаний следователь использует систему приемов правомерного психического воздействия. Под ними понимаются приемы формирования сознательного отношения допрашиваемого к правосудию, установки на дачу правдивых показаний.

Раскрытие смысла и значения имеющейся информации, убеждение в бессмысленности и нелепости ложных показаний, бесперспективности заpirationства — основа стратегии следователя в ситуациях противодействия следствию. Для этого требуются такие качества, как высокая рефлексивность, принципиальность, способность использовать получаемую информацию в процессе дальнейшего расследования. Немаловажное значение имеет и изобличающая деятельность следователя — его способность убедить допрашиваемого в несостоятельности заведомо ложных утверждений, вскрыть противоречия в показаниях, с наибольшим эффектом предъявить имеющиеся доказательства.

В преодолении противодействия лиц, пытающихся дезинформировать следствие, преимущества на стороне следователя — он знает материалы дела, имеет возможность тщательно подготовиться к допросу, изучив личность допрашиваемого, его сильные и слабые стороны, особенности его поведения в сложных, конфликтных ситуациях, использовать систему эффективных приемов преодоления противодействия. Однако и у следователя возникают свои трудности. В частности, он должен создать общую вероятностную модель того события, которое расследуется. И здесь рефлексия следователя должна быть высоковероятностной, а во многих случаях — многовариативной. Он должен **распознать цель, к которой стремится допрашиваемый, его систему средств, которую последний считает оптимальной, найти дефекты в этой системе и побудить противодействующее лицо к принятию нетранзитивных решений.**

Однако приемы и средства психического воздействия на допрашиваемых лиц не безграничны. Они имеют предусмотренные законом пределы. Так, п. 3 ст. 14 Основ уголовного судопроизводства запрещает помогаться показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер. **В судопроизводстве недопустимо психическое насилие** — шантаж, угрозы, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, малокультурности допрашиваемого, незнания им своих прав и т. п. Наряду с этим существуют и нравственно-психологические пределы средств воздействия. Издевательское отношение, усугубление тяжелых психических состояний, психический садизм недопустимы.

При решении тактических задач неизбежны определенные жесткие способы психического воздействия, ставящие поведение противодействующего лица в рамки, ограничивающие его решения.

Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на развитие критического мышления допрашиваемого, на его внутренний анализ хода следствия. Иногда подозреваемый (обвиняемый) может в своей прогностической деятельности отстать или «забежать» вперед, предвосхитить успехи следствия, которые в действительности еще не достигнуты. Подведение обвиняемого к такому отражению действительности в тактических целях непредосудительно и непротивоправно. Это составляет основу успешного тактического взаимодействия с ним.

Допрашиваемое лицо должно быть подготовлено к осознанию бессмысленности своего противодействия. Все разнообразие психических приемов воздействия должно осуществляться в пределах одной допустимой формы — в форме убеждения, которое связано с **сознательным изменением позиции противоборствующего лица на основе получения им информации, раскрывающей неправоту ранее сформированных позиций.** При этом, конечно, логика убеждающего воздействия не должна противоречить его эмоционально-импрессионной стороне воздействия.

Правомерным считается любой тактический прием психического воздействия, если он не направлен на вымогательство показаний. Так, допрашивая К., подозреваемого в убийстве, следователь рассматривал фотографии, которые были видны К. лишь с оборотной стороны. Конверт, из которого были извлечены фотографии, с надписью «лично прокурору», лежал на столе. Решив, что эти фотографии изобличают его, К. сознался в преступлении.

Эффективность тактического приема зависит от того, насколько он нейтрализует противодействие. Если противодействующее лицо навязывает быстрый темп допроса, следователю тактически целесообразно его замедлить, и наоборот, ускорить, если замедленный темп может дать преимущество противодействующему лицу.

Однако ни в коем случае нельзя судить о правдивости или ложности показаний лишь по внешнеэмоциональным проявлениям — заиканию, покраснению, тремору конечностей и т. п. Не являются индикатором противодействия и различные колебания, сомнения. «Лжец всегда стоит на своем, а правдивец под конец начинает обыкновенно путаться, смущенный возникшими сомнениями в правде своих слов»²⁶.

Гипотетический вывод о противодействии может быть сделан лишь при полном несоответствии показаний лица логическим взаимосвязям в системе имеющихся достоверных доказательств, при полном несоответствии показаний проверенным фактам.

Психологически обоснованный тактический прием отличается **избирательной направленностью** — он должен оказать наибольшее воздействие на психическое состояние допрашиваемого и быть нейтральным в отношении невиновных. Шаблонные приемы, примитивные хитрости не только недействительны, но и показывают тактическую беспомощность следователя.

Все приемы психического воздействия можно разделить на три группы: 1) приемы, содействующие распознаванию ложности показаний; 2) приемы преодоления лжи и получения правдивых показаний; 3) приемы оказания мнемической помощи. Внутри этих групп возможна дополнительная классификация. Так, приемы психического воздействия на противодействующее лицо с целью изменения его позиции

²⁶ Кони А. Ф. Память и внимание. Пг., 1922. С. 25

и получения правдивых показаний могут быть подразделены на следующие подгруппы:

приемы, основанные на использовании отдельных психологических качеств личности допрашиваемого;
приемы, основанные на доверии допрашиваемого следователю;
приемы осведомления допрашиваемого о наличии значительной достоверной доказательственной информации;
приемы повышенной эмоциональной насыщенности, связанные с предъявлением неожиданной информации, вызывающие острые эмоционально-волевые состояния.

Лицо, противодействующее следствию, постоянно оценивает смысл и значение задаваемых ему вопросов, опасаясь возможного разоблачения. Система вопросов следователя создает негативный постоянный фон психического напряжения. Неожиданное изобличение на этом психическом фоне вызывает резкие эмоциональные реакции, что нередко приводит к отказу от позиции противодействия.

Однако не только прямое изобличение во лжи, но и все то, что интерпретируется таким лицом как приближение к изобличению, ослабляет его психическое состояние, вызывая волнение и тревогу. На этом фоне можно эффективно использовать прием формирования у допрашиваемого преувеличенного представления об информированности следователя.

Демонстрируемая следователем осведомленность по одним обстоятельствам получает непропорциональную расширенную интерпретацию. С этой целью он может широко использовать данные о личности подозреваемого (обвиняемого), о деталях его поведения накануне совершения преступления, о его связях и т. п. В ряде случаев этот прием реализуется путем демонстрации предметов, ассоциирующихся у допрашиваемого с совершенным преступлением.

Следует сказать, что изобличение противодействующего лица даже при наличии достаточного количества доказательств требует специальной системы воздействия. Для того, чтобы такое изобличение вызвало мотивационную перестройку в поведении обвиняемого или подозреваемого, необходимо предупредить все возможности «приспособления» их легенды.

Большое значение для эффективности психического воздействия имеет система предъявления доказательств. Прежде всего, предъявление доказательств должно демонстрировать осведомленность следователя о последовательности действий преступника. При этом изобличающие доказательства следует предъявлять на фоне психического состояния релаксации (расслабления) или напряженности (в зависимости от личных особенностей допрашиваемого). Перед предъявлением доказательства следователь должен задать все необходимые вопросы с тем, чтобы исключить нейтрализующие их уловки, по каждому доказательству получить объяснение и зафиксировать эти объяснения.

В тактических целях вопросы можно ставить таким образом, чтобы активизировать превосходящую, деятельность противодействующего лица. Подозреваемый (обвиняемый) всегда знает, что его изобличает. Поэтому он анализирует не только то, о чем его спрашивает следователь, но и с какой целью. При признании лицом лжести ранее данных показаний необходимо немедленно зафиксировать новые показания и заверить их подписью допрашиваемого. Попутно, по мере предъявления доказательств, следует разъяснять их криминалистическое значение. При этом следователь должен всегда помнить, что доказательства психологически воздействуют сильнее, если предьяв-

ляются в контрастных обстоятельствах; «слабые» доказательства обретают большую силу при совокупном их предъявлении.

Действия следователя, предъявляемая им информация могут иметь большую силу воздействия в случае их приложения «к слабому месту» в позиции обвиняемого, **если эта информация допускает многозначность ее трактовки**. Особенно большую изобличающую силу имеет получение таких сведений, **которые могут быть известны лишь участнику расследуемого события**.

Бесполезны общие призывы, говорить правду, просительное увещание. Путь к уяснению истины лежит через вопросы «почему?», «с какой целью?», «как вы объясните...?» и т. п. При этом следователь рефлексировать, предвосхищает возможный ход размышлений допрашиваемого, строит свое поведение, рассуждая за противодействующее лицо. Успех допроса зависит от превосходства рефлексированной деятельности следователя над рефлексированной деятельностью допрашиваемого. Рефлексивно управляя поведением противодействующего лица, следователь дает ему основание для принятия таких решений, которые в конечном итоге способствуют установлению истины. Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем больше опасность для допрашиваемого, тем активнее его оборонительные действия. Однако реорганизация оборонительных действий спешна, в ней обнаруживаются слабые места. Поэтому целесообразно идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя.

Напряженные психические состояния допрашиваемого вызываются, конечно, не грубостью, не психическим насилием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся **стереотип поведения на допросе**, делает невозможным продолжение избранной линии поведения (предъявление изобличающего доказательства, ознакомление с показаниями соучастников, предъявление неожиданных объектов и т. п.).

В тех случаях, когда допрашиваемый начинает колебаться в выборе линии поведения, целесообразно использовать прием **накопления положительных ответов**. При этом ему задаются лишь такие вопросы, на которые можно получить положительные ответы. Формирующийся стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов на вопросы. Рекомендуются также психически напряженные состояния, связанные с ответом на трудные вопросы, перемежать вопросами - релаксантами, позволяющими допрашиваемому психически расслабиться (имеются возможности использования на допросе даже музыкальных воздействий)²⁷.

Длительный психический дискомфорт вызывает раздражение и желание противодействовать. «Один из обвиняемых как-то удачно заметил, что долгий допрос с «уличающими вопросами» напоминает ему состояние, которое он испытывает в кресле стоматолога... Следователь должен получить информацию от допрашиваемого, не причиняя ему лишней «боли», неоправданных нравственных страданий, балансируя его эмоциональные состояния и сохраняя психологический контакт для дальнейшей работы на допросе»²⁸.

²⁷ См.: Китаев Н. Е., Ермаков Н. П. О возможностях использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого)/Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства. Свердловск, 1986. С. 104—110.

²⁸ Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса. Гродно, 1986. С. 52

Положительное отношение к следователю возникает, если он объективен, не придерживается обвинительного уклона. Более того, на первых порах следователь может сделать акцент на смягчающих ответственность обстоятельствах.

Эффективным может оказаться анализ всех просчетов, допущенных подозреваемым (обвиняемым) при совершении и сокрытии преступления, убеждение в бесперспективности его надежд на обман право судия.

Иногда допрашиваемый, ознакомившись с предъявленными доказательствами, изменяет свои прежние показания, адаптирует их к ситуации. Поэтому необходимо предвидеть и нейтрализовать любую возможность приспособления ранее данных показаний к предъявляемым доказательствам.

Позиция запирательства подозреваемого (обвиняемого) не должна перерастать в межличностный конфликт. Владея эффективной тактикой расследования, используя имеющиеся доказательства, приемы правомерного психического воздействия, следователь избобличает виновного, а не конфликтует с ним.

Значительные трудности возникают при допросе **обвиняемого-рецидивиста**, имеющего опыт поведения на допросах, владеющего в известной мере тактикой противодействия следователю. Аморальность таких лиц, пораженность социально-положительных связей, приверженность субкультуре преступного мира, завышенный уровень притязаний, дерзость агрессивность — все это требует особой тактики взаимодействия.

Рецидивисты во многих случаях совершают преступления в состав, преступной группы. Обычно ситуативная сплоченность таких групп быстро распадается после задержания — каждый из участников стремится, как правило, выгородить себя за счет других. Кроме того, рецидивисты, имея некоторые правовые познания, правильно оценивают уличающие их доказательства и во многих случаях после их предъявления не ведут бессмысленного противоборства.

В случаях специального рецидива следователь может использовать архивные дела и изучить тактику поведения рецидивиста при расследовании его прежних преступлений. Необходимо также обстоятельно изучить биографию и личностные особенности данного рецидивиста, выявить его ценностные ориентации, взаимосвязи в микросреде.

Обычно рецидивисты тщательно продумывают свои ложные показания, ложные алиби, готовят лжесвидетелей, уничтожают доказательства, стремятся опорочить деятельность следователя, оказывают на него давление. В ряде случаев допрос рецидивиста целесообразно проводить в присутствии прокурора, руководителя следственной группы или начальника следственного отдела. При этом согласуется **тактика параллельного воздействия**. Обострение отношений со стороны одного допрашиваемого может использоваться как фон для установления психологического контакта другим допрашивающим.

Возможное дерзкое, грубое поведение рецидивиста при допросе требует выдержки, хладнокровия, эмоциональной устойчивости следователя. Корректность, терпеливость, объективность, незлобность — важнейшие предпосылки эффективности допроса. Грубость, нервозность, жаргонные слова, угрозы, несдержанная жестикуляция, мимические излишества и т. п. — показатели слабости позиции следователя.

Оценка показаний подозреваемых и обвиняемых. Показания подозреваемых и обвиняемых могут быть истинными или ложными, полными или частичными. Наряду с правдивыми показаниями иногда сообщаются искаженные сведения по отдельным обстоятельствам (например,

могут быть неточно указаны объем похищенного имущества и ценностей, места их хранения, искажены обстоятельства нанесения телесных повреждений и т. п.)- Нередко большая часть вины переносится на соучастников.

Критерием полноты и достоверности показаний подозреваемого или обвиняемого является сообщение ими фактов, которые могут быть проверены. Истинное признание в отличие от ложного имеет больший объем доказательств и большие возможности проверки. Ложное показание, ложное признание, самооговор схематичны, бедны по своей фактологической структуре. Ложное признание часто дается под психическим воздействием других заинтересованных лиц. «Следы» такого воздействия можно обнаружить по нехарактерным для конкретного лица выражениям, речевым оборотам и т. д.

§7. ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Показания свидетелей являются одним из факторов формирования внутреннего убеждения следователей и судей. Свидетели содействуют установлению обстоятельств подготовки и совершения преступлений, выявлению лиц, совершивших преступление, их виновности, мотивов их преступных деяний, установлению данных, характеризующих личность обвиняемого (а иногда и потерпевшего), причин и условий, способствовавших совершению преступления. Свидетели могут помочь в выявлении других очевидцев происшествия, в проверке и уточнении собранных по делу доказательств.

Наиболее психологизированными моментами допроса свидетелей являются **оценка истинности их показаний, диагностика ложности показаний, преодоление лжесвидетельства, оказание мнемической помощи**. При этом не могут допрашиваться в качестве свидетелей лица, которые в силу своих физических - или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Для определения психического или физического состояния свидетеля назначается экспертиза (п. 3 ст. 79 УПК РФ). Она проводится в отношении психически здоровых свидетелей, имеющих частичные психические аномалии. К этим аномалиям относятся особенности психического развития индивида, обусловленные его заболеваниями, временные провалы памяти, состояния астении, психической депрессии, расстройства речи. Основанием для назначения судебно-психологической экспертизы могут быть временные деформации когнитивной (отражательно-познавательной) деятельности. Они могут быть связаны с нарушением целостности, осмысленности, константности восприятия, снижением чувствительности (десенсибилизацией) к отдельным внешним воздействиям.

Участие гражданина в уголовном или гражданском процессе в качестве свидетеля связано с рядом обязанностей, нарушением привычного ритма его жизнедеятельности, с отрывом от трудовой деятельности, а иногда — с возникновением конфликтных межличностных отношений.

Свидетельствование бывает сопряжено с жизненными остроконфликтными ситуациями, с различными позициями свидетелей в отношении правоохраняемых ценностей, с нравственными различиями и гражданскими качествами личности. Отдельные люди воспринимают положение свидетеля с негативным оттенком, и это необходимо учитывать

следователю, проявляя к свидетелю чуткое и доброжелательное отношение. «Свидетели несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную, большинство из них теряется в необычной обстановке. Одни свидетели раздражаются и, чувствуя, что их ловят на слова: становятся грубы и принимают вызывающий тон, большинство теряется и нравственно страдает. Нужно зорко следить за настроением свидетелей; нужно мысленно становиться на их место, умея вернуть спокойствие и самообладание одним, поддержать бодрость в других»²⁹ Все свидетели занимают определенную позицию — они, так или иначе относятся к криминальному событию, к личностным качествам обвиняемого и лица, ведущего расследование. Находясь в определенной социальной микросреде, они обычно разделяют установки этой среды. Не исключено и прямое давление на них со стороны заинтересованных лиц. У каждого свидетеля возникает та или иная модель рас следуемого события. Однако предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний не должно восприниматься свидетелем как необходимость дачи угодных следователю показаний.

Показания свидетелей подразделяются на **прямые**, основанные на непосредственном восприятии существенных для дела обстоятельств (эта категория свидетелей называется очевидцами), и (косвенные), основанные на сообщениях других лиц (при этом обязательно сообщение источника информации). Содержанием свидетельских показаний могут быть как сведения о фактических данных, так и оценочные суждения. Доказательственную силу имеют лишь сообщения свидетеля о фактах. Однако грань перехода от фактов к умозаключению трудноуловима. Более того, факты воспроизводятся только в форме суждений и умозаключений. «Во всем, что мы говорим и думаем, есть непременно суждение»³⁰.

Свидетельские показания как таковые формируются в процессе допроса. Свидетель вычерпывает из прошлого то, что нужно следователю. Здесь существенна и манера допроса, и личностные качества следователя, его коммуникативные способности.

Представление очевидцев о воспринятом событии всегда уже тех подлинных обстоятельств, которое имеют существенное значение для следствия. Подлинная обстановка событий воссоздается следователем на основе анализа ряда показаний, снятия с них возможных субъективных наслоений. Различными могут быть показания даже добросовестных свидетелей. Только знание психологической природы образования представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет дать свидетельским показаниям адекватную оценку.

Закон обязывает свидетеля давать правдивые показания (ч. 1 ст. 73 УПК РСФСР).

Что же такое правдивые показания? В юридической литературе нередко встречаются утверждения, что «правдивые показания — это такое сообщение лица об обстоятельствах преступления, которое соответствует объективной реальности...»³¹. Между тем показания могут быть правдивыми, но не соответствующими действительности — не истинными. Люди в отражении событий могут заблуждаться, их отражение

действительности в силу ряда причин бывает ошибочным. И это так называемое добросовестное заблуждение не может караться законом. Свидетель не обязан доказывать правдивость, а тем более истинность своих показаний. Однако следователь должен, используя проверочные действия, удостовериться в истинности полученных сведений. Оценка показаний — одна из профессиональных основных обязанностей следователя.

Отдельные показания могут быть неожиданными, выходящими за рамки здравого смысла, но и они не должны игнорироваться.

В ряде случаев для оценки показаний свидетеля возникает необходимость проведения следственного эксперимента. Так, свидетельница З. показала, что в ночь убийства завмага Г. в его дом около 12 часов ночи вошли двое узанных ею односельчан, которых она наблюдала с крыльца своего дома. В ходе проведенного следственного эксперимента было установлено, что свидетельница З. хорошо видит ночью.

В качестве свидетелей могут выступать люди с эйдетической памятью, профессиональной высокоразвитой памятью и с неразвитой ослабленной памятью, нуждающиеся в систематической мнемической помощи. Допрашивая свидетелей, следователь должен учитывать основные закономерности запоминания и забывания. При этом следует иметь в виду, что процесс забывания особенно интенсивен на протяжении первых трех — пяти суток после восприятия событий. Особенно быстро забываются сведения о временных интервалах, динамические и количественные характеристики событий, речевые формулировки общающихся лиц. В памяти свидетеля может произойти рекомбинация — к действительным событиям может быть отнесено то, что было до него или после него и даже то, о чем свидетель услышал затем от других лиц (внушенное представление).

Значительное информационное преимущество имеет допрос очевидцев непосредственно на месте происшествия. Оценивая их показания, следователь должен принимать во внимание не только индивидуальные, но и возрастные, половые, этнические и профессиональные различия восприятия и запоминания, социально-психологические закономерности восприятия человека человеком, психические состояния индивида и особенности его речевой деятельности (см. схему).

²⁹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 55—56.

³⁰ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 4. М.-Л., 1948. С. 559.

³¹ Павлов Н. Е. Долг свидетеля. М., 1989. С. 101.

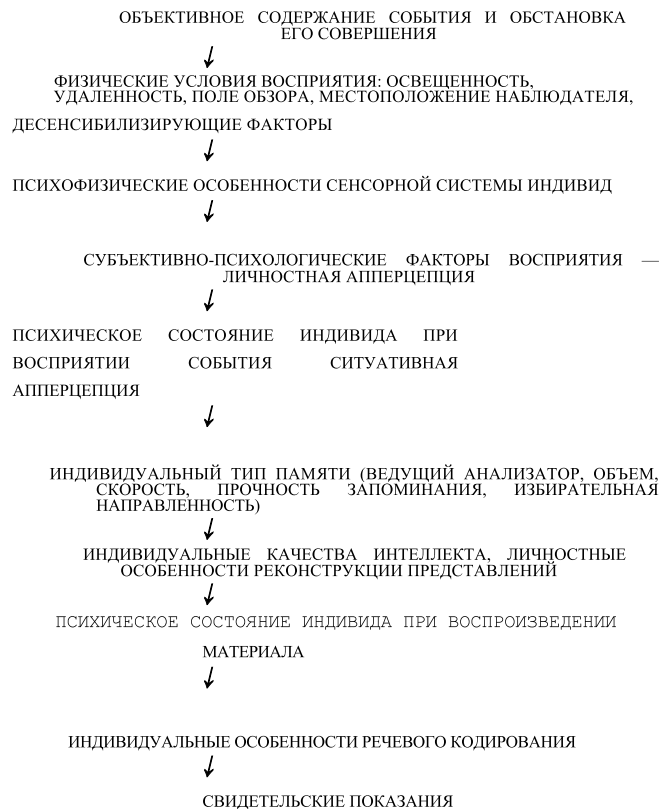

Схема. Факторы, опосредствующие свидетельские показания

В психологическом аспекте свидетельские показания — это воспроизведение ранее сформированных впечатлений, актуализированные образы происшедших событий. Здесь существенны правильность, адекватность процесса восприятия, особенности сохранения и реконструкции сформировавшихся образов в памяти данного лица. На этапе первичного контакта с событием отражение действительности подчинено, как известно, ряду сенсорных и перцептивных закономерностей³².

Существенное значение имеют мнемические и интеллектуальные особенности индивида, его ценностные ориентации, устойчивая личностная направленность.

Не рассматривая подробно всех закономерностей памяти, напомним, что наиболее прочно в памяти удерживается то, что вызывает повышенную ориентационную реакцию: сильные физические раздражители (крик, вспышка света, громкие неожиданные голоса и т. п.), начало или конец каких-либо процессов, действий, а также все то, что охватывается активными действиями, является целью или условием деятельности, что имеет значимость для субъекта. При этом следует также иметь в виду, что одни люди лучше запоминают приятные, другие — неприятные события.

Воспринятые события иногда непроизвольно реконструируются под влиянием последующих воздействий. Так, значительные деформации в показаниях могут произойти в результате последующего обсуждения событий, суггестивных воздействий, возникающих под влиянием слухов, сообщений средств массовой информации и т. д. При этом непроизвольно изменяются те впечатления, которые соответствуют распространенной интерпретации событий, возникают ретроактивные иллюзии, явления аутосуггестии (самовнушения).

Вовлечение свидетеля в процесс уголовного судопроизводства выбивает особое его психическое состояние, обусловленное повышенной ответственностью за свои действия. Он чутко, часто на фоне повышенной тревожности, реагирует на характер вопросов следователя; психические процессы обретают селективную, остро избирательную келейность. При этом существенное значение приобретает характер межличностных отношений между следователем и свидетелем.

Осознав вопрос следователя, свидетель сначала в наиболее общем виде дифференцирует материал, подлежащий воспроизведению, оценивает его достоверность и лишь, затем осуществляет необходимую его вербализацию, не извлекая, а формируя информацию. Здесь возможны трудности припоминания, а также перевода первосигнальной (непосредственно чувственной) информации во второсигнальную (словесно-обобщенную).

То, что вспоминает свидетель, в значительной мере зависит от вопросов следователя. Они должны касаться существа дела и не касаться очевидных обстоятельств. Вопросы, адресованные свидетелю, следует выстраивать в целенаправленную систему, соотношенную с логикой расследования. Если вопрос следователя связан с ответом, неблагоприятным для свидетеля, он должен быть поставлен в завершающей части допроса. Не следует задавать примитивных, «детских» вопросов. Излишни и те вопросы, ответы на которые являются логическим выводом из предыдущего ответа.

В статусе следователя заложены значительные возможности внушающего влияния, особенно на лиц с повышенной внушаемостью. Их допрос требует особого подхода. Общими первичными признаками гиперсуггестивности допрашиваемого служат проявления слабого типа высшей нервной деятельности — тревожности, ригидности, возбудимости (низкая переключаемость внимания), низкого уровня притязаний (застенчивость, робость, переоценка значимости других, особенно вышестоящих лиц), конформности, соглашательства, уступчивости.

При допросе некоторые свидетели стремятся предугадать желаемый для следователя ответ и соответствующим образом сформулировать свои показания. Так, положительная эмоциональная реакция следователя на показания обвинительного содержания непроизвольно формирует у свидетеля определенную установку.

³² См.: Еникеев М. И. Основы судебной психологии. Психические процессы. М., 1982. С. 48—90.

Уголовно-процессуальным законом запрещено задавать наводящие вопросы, предопределяющие возможные ответы. Любой вопрос ориентирует сознание на определенную сферу. Поэтому вопросы **должны быть образно нейтральными**—в них не должно быть образов, которые могут включаться в ответ. Кроме того, вопросы следует формулировать так, чтобы они были доступными для понимания свидетелем. С целью оказания мнемической помощи свидетелю могут быть заданы напоминающие вопросы, активизирующие ассоциативные связи. Контрольные вопросы задаются для выяснения условий формирования образных представлений и установления фактических данных, лежащих в основе оценочных суждений свидетеля. При этом не следует задавать слишком общих, беспредметных вопросов, а также повторять вопросы в одной и той же редакции. Существенное для следствия обстоятельство целесообразно выяснять посредством **системы** варьирующихся вопросов.

Расследуемое событие должно воспроизводиться последовательно в системе причинно-следственных связей. При этом вопросы следует задавать в последовательности **от общего к частному**, от первичного синтеза к анализу. Желательно также, чтобы все вопросы были взаимосвязаны — один вопрос вытекал из другого и подготавливал постановку следующего.

Получая очень подробные описания, следователь может поинтересоваться, чем вызвано такое большое внимание к этим обстоятельствам. Он должен предвидеть, какие стороны событий могут вызвать у свидетеля наибольшую ориентацию. Слушая рассказ свидетеля, можно сделать некоторые выводы об избирательно-устойчивой направленности его внимания, развитости или неразвитости отдельных видов памяти, о типе восприятия (аналитическом или синтетическом), о склонности к конформизму, суггестивности и т. п.

В процессе воспроизведения свидетель в зависимости от своего психического состояния вспоминает лишь те или иные фрагменты события. Затрудняет оптимальное функционирование его когнитивной (познавательной) сферы обстановка подчеркнутой строгости, официальности, вызывающая состояние психической напряженности.

В ряде случаев свидетелю должна быть оказана психологическая помощь в форме предъявления изображений, макетов, моделей, шкал цветов (таблицы Рабкина), предложения графически изобразить объект, пространственные схемы — «карты пути», «карты обозрения» и т. п. Некоторые приемы способствуют активизации репродуктивной и повествовательной деятельности свидетеля: предложение описать событие в его хронологической последовательности (с чего оно началось, как развивалось, чем завершилось); постановка напоминающих вопросов. Для более полного описания свидетелем событий могут быть использованы **ассоциативные опорные пункты**. В процессе допроса следователь должен отчленять факты, описываемые уверенно, от сообщаемых с определенным сомнением, выясняя при этом, чем обусловлены уверенность или сомнение, а также условия восприятия события свидетелем, его ориентационно-оценочные возможности.

Так, при расследовании дела о столкновении двух теплоходов в ночное время в качестве свидетеля был допрошен пассажир, находившийся на верхней палубе одного из этих судов. На вопрос, с какой стороны приближалось другое судно, он ответил: «Встречное судно шло прямо на нас». Это противоречило фактам, выявленным при осмотре повреждений судна. Для выяснения возникшего противоречия был поставлен контрольный вопрос о том, какие огни видел свидетель

на встречном судне. Последовал ответ: «Зеленый». Этот ответ еще раз был перепроверен: «Не видел ли свидетель на встречном судне красного огня?» Ответ был отрицательным. Итак, свидетель видел только зеленый огонь (огонь правого борта) и не видел красного (огня левого борта). Это позволило сделать вывод, что курсы столкнувшихся судов пересекались под некоторым углом.

Свидетель может сказать правду. Но ему очень трудно многосторонне, объективно охватить все события происшествия; чтобы помочь свидетелю, необходима соответствующая система вопросов. То, что видел свидетель,— это, образно говоря, луч света, а вопросы следователя — это механизм управления движением такого луча.

При допросе свидетеля наиболее сложной психологической задачей является установление **достоверности** его показаний. При этом сомнения, неуверенность свидетеля не следует расценивать как признак их недостоверности.

Одним из приемов проверки достоверности показаний является детализирующий допрос по обстоятельствам, значение которых допрашиваемому неизвестно. При этом косвенные свидетельства могут иметь не меньшее значение, чем прямые доказательства.

Гамму сильных чувств испытывают свидетели, как при восприятии событий, так и на допросе. Эти чувства в значительной мере влияют на адекватность психического отражения действительности и на «оформление» показаний.

Во многих случаях, как уже говорилось, ложные показания обусловлены желанием скрыть собственное неблагоприятное поведение или опасением раскрыть свою причастность к расследуемому событию. Наиболее часто ложные показания даются по делам об изнасиловании, о телесных повреждениях, хулиганстве на бытовой почве, хищениях социалистической собственности и о должностных преступлениях³³. Это объясняется тем, что указанные виды преступлений, как правило, исключают случайную осведомленность.

Распознать мотивы лжесвидательства и принять соответствующие меры — одна из основных задач следователя.

Мотивами заведомо ложных показаний могут быть:

- личная заинтересованность свидетеля (корысть, зависть, ненависть, мстительность, опасение обнаружить свои неблагоприятные поступки);
- ложно понятое чувство дружбы, родственные обязанности;
- чувство сострадания к обвиняемому или потерпевшему;
- понууждение заинтересованных лиц³⁴.

Наиболее часто заведомо ложные показания даются с целью освобождения виновного от уголовной ответственности или смягчения его наказания, а также по понуждению заинтересованных лиц.

При даче ложных показаний, с одной стороны, имеет место определенный внутриличностный мотивационный конфликт, с другой —

³³ См.: **Адамов Ю. П.** Факторы, влияющие на выбор вида лжи при свидетельствовании//Вопросы судебной психологии. М., 1971.

³⁴ Под понуждением понимается психическое насилие посредством угрозы. Сам факт такой угрозы образует оконченный состав преступления (вне зависимости от того, даны ли свидетелем заведомо ложные показания). Понууждение свидетеля к даче ложных показаний, совершенное путем угрозы Убийством, насилием, истреблением имущества этих лиц или их близких, а равно подкуп с целью дачи ложных показаний наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок (ст. 183 УК РСФСР).

свидетель постоянно должен тормозить вербализацию образов действительности, опасаться проговорок, создавать схематичные образы, удерживать в памяти их конструкцию. При этом происходит постоянная интерференция образов — конфликтное взаимодействие подлинного и ложного.

Вымышленные образы не соответствуют тем или иным критериям реальности. Если правдивые показания основаны на образах, которые несут избыточную информацию и позволяют осуществить многостороннее «вычерпывание» информации, то ложные, базируясь на вымышленной схеме, информативно ограничены, они не имеют первосигнальной полноты, разносторонности. Отсюда затверженность, заученность, ригидность, непластичность ложных показаний, их эмоциональная индифферентность.

В правдивых показаниях очень часто встречаются неточности, некоторые неясности и даже несоответствия. В тщательно продуманных ложных показаниях обычно все хорошо подогнано, состыковано (конечно, в меру интеллектуальных способностей того или иного лица). Ложь, как отмечалось выше, может быть активной и пассивной (умолчание). В последнем случае следователь должен напомнить свидетелю, что он не только несет за это уголовную ответственность, но и наносит вред правосудию и обвиняемому, так как скрываемые им обстоятельства могут иметь не только обвинительное, но и смягчающее ответственность значение. Существенно также уличение свидетеля в противоречиях, ознакомление его с некоторыми имеющимися в деле доказательствами.

Если умолчание связано с нежеланием свидетеля говорить об интимных отношениях, описывать неприличные сцены и т. п., следует предложить ему дать показания в письменном виде.

В большинстве случаев ложные показания дают свидетели, связанные с обвиняемыми и потерпевшими, так или иначе причастные к расследуемому событию. Нередко это родственники и знакомые обвиняемого³⁵. При этом ложные свидетельства могут иметь или обвинительную, или оправдательную направленность в зависимости от мотивов лжесвидетельства (например, желание устранить соперника, отомстить, выгородить близкого человека, избежать мести со стороны обвиняемого и т. д.) либо быть произвольно искаженными.

Представления очевидцев могут быть смещены в пространстве и времени. Распознавание неправильностей в описательной деятельности допрашиваемого лица — одно из основных требований.

Эффективность допроса свидетеля зависит от контрольно-оценочной деятельности следователя. В показаниях свидетелей он выделяет существенное, оценивает его значимость и достоверность. С этой целью следователь пытается реконструировать комплекс жизненных обстоятельств при восприятии свидетелем определенного события. При этом уточняющие и детализирующие вопросы должны базироваться на реальных жизненных обстоятельствах, воссоздаваемых его воображением. Сомнения следователя должны вызывать то, что противоречит естественной взаимосвязи явлений.

Допрашивая свидетеля, важно выяснить его оценочные возможности («Почему так думаете?»), способность к анализу, сопоставлениям, правильным выводам, обобщениям.

Для активизации показаний о сложных событиях, о событиях большой давности в ряде случаев необходимо использовать метод реконструкции — модельно-материального воссоздания реальной обстановки³⁶.

Ошибочность в показаниях относится, как правило, не к показанию в целом, а к определенным его фрагментам. В зависимости от этого и следует анализировать психологические причины конкретного вида ошибки. Это могут быть ошибки в речевой коммуникации (непонимание смысла слов, терминов, ошибочная их интерпретация), отождествление различных объектов, искажение формы, размера и структуры описываемого объекта, смещение временной и пространственной локализации объектов, ошибочные дополнения в описании объектов в силу закономерностей целостности и апперцептивности восприятия. В ряде случаев ошибочность показаний выявляется и устраняется путем предъявления вещественных доказательств или графических изображений, схем, планов, чертежей натуральных объектов, макетов³⁷.

Критической оценке должны подвергаться показания о **быстротечных событиях** (от нескольких секунд до долей секунды), связанных с автотранспортными происшествиями, импульсивными насильственными действиями, несчастными случаями в результате нарушений техники безопасности и т. п. Очень часто свидетели обобщают отдельные фрагменты события, произвольно их дополняют, «подтягивают» под личностное восприятие. Для активизации воспоминаний о времени события целесообразно попросить свидетеля воспроизвести последовательность событий, назвать какие-либо устойчивые временные ориентиры.

Восприятие длительности событий является по существу суммированием образных представлений. Этот процесс субъективен. Так, периоды, насыщенные событиями, сжимаются (а при отсроченном воспроизведении растягиваются). События монотонные, однообразные, а также воспринимаемые в больном, психически ослабленном состоянии, кажутся затянутыми. Малые промежутки времени переоцениваются, большие — недооцениваются. Дети и подростки, как правило, переоценивают длительность событий.

При выяснении внешнего облика разыскиваемого лица первоначальная информация должна быть получена посредством **свободного описания**. В качестве мнемической помощи здесь может быть использовано предъявление фотоснимков разных лиц, рисунков, отдельных графических изображений элементов лица. При этом не следует применять специальную криминалистическую терминологию «словесного портрета», так как это может вызвать произвольную реконструкцию образного представления. Показания должны даваться в привычной для лица терминологии.

Следует учитывать, что одни признаки человеческого лица запоминаются лучше (например, прическа, выражение глаз, их цвет), другие хуже. Наиболее устойчивыми опознавательными признаками являются очертания лица, силуэт тела; хорошо запоминаются мимические особенности, характерное выражение лица (хмурый, веселый, злой, добрый, уверенный, наглый и т. п.), жесты, позы, походка, особые анатомические и функциональные приметы, одежда. При этом отдельные выразительные особенности лица могут «подавлять» восприятие других характерных признаков.

³⁵ В уголовно-процессуальных кодексах многих стран на родственников обвиняемого распространяется «свидетельский иммунитет» — они освобождены от свидетельских показаний.

³⁶ См.: Левн А. А., Цыцарский Я. Г. Применение метода реконструкции при расследовании. М., 1975.

³⁷ См.: Селиванов Н. А., Орлов В. М. Наглядные пособия кабинета криминалистики прокуратуры. М., 1973.

Кроме того, следователь должен учитывать не только индивидуальную, но и возрастную направленность восприятия внешнего облика человека. Так, основное внимание подростков обычно направлено на рост человека, его телосложение, причёску. Молодежь больше обращает внимание на мимику, жесты. Люди среднего и пожилого возраста более чувствительны к речевым особенностям, манерам поведения, циничным проявлениям.

Производя повторный допрос, необходимо помнить о том, что возможно проявление реминисценции — более полного воспроизведения материала (это не должно интерпретироваться как умысленное сокрытие сведений при первом допросе). Психологически важно избегать распространенного в практике вопроса о том, подтверждает свидетель свои прежние показания. Это ограничивает его мнемическую деятельность, свидетель стремится попасть в «русло» показаний данных на предыдущем допросе, упустив в своем ошибочном первоначальном ответе.

Особенности показаний о событиях, наблюдавшихся в состоянии алкогольного опьянения. Значительная часть преступлений не только совершается, но и воспринимается в состоянии алкогольного опьянения

В нейрофизиологическом плане алкоголь вызывает дисбаланс процессов торможения и возбуждения. Особенно отражается это на внутреннем торможении — ухудшается дифференцировочная деятельность, в аналитико-синтетической деятельности мозга происходят значительные деформации.

По выражению И. П. Павлова, алкогольное опьянение снимает с индивида «корковую покрывку» и переводит его в состояние «буйства подкорки». При этом в первую очередь страдают лица со слабым типом высшей нервной деятельности.

В алкогольной интоксикации различают, как известно, три степени: легкую, среднюю и тяжелую.

Легкая степень алкогольного опьянения характеризуется состоянием легкой эйфории; возникает временное повышение эмоционального тонуса, некоторый прилив сил и, как правило, переоценка индивидом своих возможностей. Однако уже через 20—30 мин. начинается заметный спад в продуктивности психических процессов, увеличивается время сенсорных реакций, ослабляется чувствительность анализаторов, ухудшается ориентация в пространстве, определение продолжительности событий.

Средняя степень алкогольной интоксикации характеризуется переходом от эйфорической в наркотическую фазу опьянения. Сначала ускоряются элементарные ассоциативные процессы, так как они выходят из-под логического контроля, а затем установление связей резко замедляется в силу резких нарушений в аналитико-синтетической деятельности мозга, значительно снижается ориентировочная деятельность. Психические процессы «разрываются», фрагментарны. Сознание модифицируется («оглушается»), отражение окружающей действительности носит неадекватный характер. На этой стадии возможны аффективные иллюзии значительные пробелы и искажения памяти, диффузная генерализация — общее суммарное, нерасчлененное отражение действительности. Описания объектов при этом бывает неточными, смешиваются признаки объектов.

В большинстве случаев лица, пребывавшие в этой стадии опьянения, способны лишь к смутным воспоминаниям, у них высока вероятность оговора³⁸.

Пребывание в тяжелой степени опьянения исключает адекватное отражение действительности.

Для определения степени алкогольного опьянения, в котором пребывало лицо, наблюдавшее существенное для расследования событие, необходимо проведение комплексной судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы.

§8. ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенности психики несовершеннолетних связаны с ограниченностью им жизненного опыта, знаний и представлений, с недостаточной сформированностью адаптивных поведенческих навыков.

В процессе развития подростка в его психике происходят существенные сдвиги и в первую очередь — активное расширение системы социальных связей. Интенсивное физическое и половое развитие — важная особенность этого возраста.

Усиленное функционирование гормональной системы значительно повышает нервную возбудимость подростка, его реактивность, эмоциональную экспрессивность, нередко вызывает вспыльчивость, резкость, несдержанность. У подростка появляется интерес к другому полу и к своей внешности, своим физическим возможностям.

Потребность в самоутверждении — одна из ведущих потребностей развития подростка. Ее реализация может осуществляться в рамках малой контактной группы (в компании), что иногда порождает ряд негативных явлений. Поэтому включение подростка в многообразные социальные группы, в широкие социальные связи — одна из основных мер предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Подросток активно ищет референтную группу, друзей и товарищей и, найдя их, стремится самоутвердиться. Нередко такое «самоутверждение» и делает его «трудным».

Повышенная конформность, суггестивность, групповая зависимость, подверженность поведения особым подростковым стереотипам, негативизм, демонстративная независимость, бравада, зависимость от референтной группы, повышенная подражательность кумирам, склонность к рискованным действиям, недостаточный социальный самоконтроль — основные психологические особенности подросткового возраста.

Формирование чувственных представлений несовершеннолетних отличается наглядно-эмоциональной направленностью, недостаточной категориальной отнесенностью, некоторым дисбалансом в деятельности первой и второй сигнальных систем, недостаточной развитостью обобщений по существенным признакам, склонностью к генерализованным обобщениям по несущественным признакам явлений.

У подростков меньший объем восприятия и долговременной памяти, они менее точно отражают пространственные качества объектов — их величину, удаленность, конфигурацию, цветовые оттенки, чаще, чем взрослые, допускают ошибки в определении продолжительности времен-

³⁸ Изучение дел о половых преступлениях показало, что каждая пятая из потерпевших, находившихся в средней степени алкогольного опьянения, оговаривала непричастных к преступлению лиц. См.: **Центров Е. Е.** Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 121.

ных периодов, иногда искажают последовательность событий. Постоянное стремление к новым впечатлениям может усиливать проактивное и ретроактивное торможение.

Недостаточная сформированность понятийной сферы нередко приводит к неправильному употреблению понятий. Неточные показания несовершеннолетних иногда обусловлены подражательностью, стремлением говорить «как надо». Наряду с этим психика подростков характеризуется и такими существенными для установления истины по делу качествами, как повышенная ориентировочно-исследовательская деятельность, обостренное внимание к отдельным деталям события, направленность внимания на экстраординарные события, непосредственность, искренность, правдивость.

Более стабильный, чем у взрослых, распорядок жизнедеятельности несовершеннолетних позволяет в ряде случаев получить «опорные точки» для установления времени совершения и продолжительности расследуемых событий, их пространственной локализации.

В ложных показаниях подростки, чаще допускают противоречия, несоответствия, не продумывают деталей «легенды».

Для установления коммуникативного и психологического контакта с несовершеннолетним необходимо предварительно ознакомиться с условиями его жизни, особенностями воспитания, интересами, социальными связями и т. д. Необходимые характерологические сведения следователь может получить из бесед с родителями, от инспектора детской комнаты милиции, участковых инспекторов.

Согласно требованиям закона (п. 2 ст. 392 УПК РСФСР) следователь выясняет условия жизни и воспитания подростка, в частности, имеет ли он обоих родителей (если нет одного из них или обоих родителей — в силу каких причин они отсутствуют, кто воспитывает несовершеннолетнего), взаимоотношения в семье, профессию и место работы родителей, их культурный уровень, моральные качества, отношение к детям, методы воспитания. Выясняются также вопросы о ближайшем бытовом окружении подростка, о его поведении в школе или на работе, состоял ли он на учете в детской комнате милиции, какие меры принимались по фактам его неправильного поведения и почему они не дали результатов, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) целесообразно проводить в кабинете следователя. Соответствующей строгостью и официальной подчеркнутой важностью и значимостью расследования для несовершеннолетнего. При этом детализирующие, уточняющие и контрольные вопросы должны отличаться краткостью, предельной доступностью.

Допрос несовершеннолетнего должен продолжаться не более одного часа. При допросе несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, присутствие педагога обязательно³⁹. Педагог дает необходимые консультации для определения формы постановки вопросов, установления психологического контакта с подростком.

При необходимости оценки способности несовершеннолетнего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них показания, его возможности полностью осознавать значение своих действий назначается судебно-психологическая экспертиза.

Умственная отсталость несовершеннолетнего, не связанная с душевным заболеванием, то есть значительное его отставание от нормального уровня психического развития детей данного возраста, проявляется в аномальных действиях. Однако следует иметь в виду, что отставание в психическом развитии может проявляться не однозначно и эксперту-психологу не следует ставить вопрос: «Нормальному уровню развития, какого возраста соответствует фактический уровень развития данного лица?» (как это рекомендуется научно-практическим комментарием к УПК РСФСР). На экспертное разрешение должны быть поставлены вопросы:

Имеются ли у лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития?

Можно ли на основании данных психологии и педагогики сделать вывод о том, что несовершеннолетний не осознавал полностью значения своих общественно опасных действий?

Обстановка допроса должна быть спокойной, бесконфликтной. Несовершеннолетнему, допрашиваемому необходимо вначале разъяснить, по какому обстоятельству проводится допрос, его обязанности и права, функции присутствующих на допросе лиц. Далее возможна ознакомительная (не формальная) беседа о жизни подростка, о его социально-бытовых условиях. В беседу могут быть вовлечены все участвующие в допросе лица. Установив контакт с подростком, следователь побуждает его к свободному рассказу. Этот рассказ может быть отрывочным, фрагментарным, но его не следует прерывать, подсаживать его направление.

С помощью контрольных вопросов выявляются ориентация несовершеннолетнего в последовательности событий, понимание их сущности. Особенно существенно при допросе оказание несовершеннолетнему мнемической помощи.

Диагностируя ложность показаний, следователь должен установить их мотивы (чувство ложного товарищества, стыда, страха, возникшего в результате угрозы и запугивания заинтересованного лица, неприязнь к следователю, советы близких). Наряду с воздействием на мотивационную сферу подростка следователь использует и допустимые приемы психического воздействия — демонстрация своей информационной осведомленности, предъявление доказательств, развенчание соучастников и т. п.

В ходе допроса следует придерживаться ряда педагогических требований: не фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности. В то же время речь самого следователя должна быть предельно корректной. При этом допустимы ирония, меткие, острые определения, высоко ценимые подростками. Необходимо также быть вежливым и проявлять уважение к личности несовершеннолетнего. Недопустимо панибратство, заискивание и т. д.

Психология допроса малолетних свидетелей и потерпевших. Закон не ограничивает возраста свидетелей. В ряде случаев ими могут быть Дети дошкольного возраста (от трех до шести лет) и младшего школьного возраста (от шести до 11 лет). Их допрос должен осуществляться с учетом возрастных особенностей, присущих каждому из указанных возрастных периодов.

Малолетние свидетели обладают, как известно, крайне ограниченным жизненным опытом, и их показания требуют психологически обосно-

³⁹ По усмотрению следователя возможно участие педагога в допросе несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста.

ванной интерпретации. Поэтому при допросе необходимо участие педагога, воспитателя или специалиста по возрастной психологии.

Дети особенно подвержены суггетивному влиянию взрослых, генерализованным обобщениям (по несущественным признакам). У них значительна склонность к воображению, ложному опознанию (образы прошлого и текущего воздействия могут соотноситься по второстепенным, несущественным признакам).

Особенно сложны для детей установление причинно-следственных связей явлений, интерпретация значения действий малознакомых людей, мотивов и целей их поведения. Память ребенка дошкольного возраста отличается произвольностью, слабым развитием произвольного запоминания, направленностью на яркие отличительные особенности объектов.

Восприятие внешности людей малолетними свидетелями и потерпевшими, как правило, не точно. Больше внимание они обращают на броские приметы, одежду, эмоционально-экспрессивные поведенческие особенности. Хуже запоминаются черты лица. Рост человека, как правило, завышается. Смешаются понятия «молодой» и «старый». Процессы узнавания несовершенны, часты ошибки, ложные узнавания. Восприятие младших школьников отличается большей дифференциацией цвета, величины, формы объекта, детализацией объектов в процессе наблюдения. Они лучше решают те задачи, в которых имеется возможность действия с предметами, а словесному описанию событий предпочитают показ. Свободный рассказ таких свидетелей о событии отличается дискретностью, событие расчленяется на единицы без установления взаимосвязей между ними. Для них более доступна операция анализа, чем синтеза. «...Ребенок показывает себя гораздо более способным отделить элементы от целого, которое дано ему сразу, чем объединить то, что встречалось в его опыте разделенным...»⁴⁰. Младшие школьники легче находят различие, чем сходство (нередко они затрудняются сделать сравнения, если им не указывают конкретных параметров для этого), легче абстрагируют отдельные свойства предметов, чем их связи и отношения. Их обобщения расширительны. В значимые моменты события они включают второстепенные элементы.

Особенно часто малолетние допрашиваются об обстоятельствах, связанных с сексуальными посягательствами. Не понимая значения совершаемых с ними сексуально направленных действий, дети осознают их необычность, «стыдность». Повышенная эмоциональная значимость таких действий, невольное участие в них способствуют сравнительно прочному запоминанию. Однако последовательность этих событий следователь должен постоянно уточнять («Что было до этого?» «Что с тобой было сделано, когда ты...?» и т. п.). Непонимание смысла совершаемых действий существенно затрудняет их воспроизведение. Здесь необходимы многократные уточняющие и детализирующие вопросы.

При допросе малолетних свидетелей и потерпевших необходимо учитывать их индивидуально-психологические особенности. Соответствующие сведения следователь получает из бесед с родителями, воспитателями и учителями, из знакомства с условиями жизни ребенка, с общим уровнем его психического развития. При этом выясняется, какими знаниями и умениями владеет ребенок, склонен ли к чрезм-

ному фантазированию, чем увлекается, как ведет себя со взрослыми и со сверстниками, каковы черты его характера, особенности темперамента (общительность, уравновешенность, возбудимость или инертность), имеются ли какие-либо психические аномалии, дефекты речи, что может вызвать повышенную психическую напряженность и т. д. Необходимо знать и позицию малолетнего по отношению к расследуемому событию, его психическое состояние в момент совершения преступления, а также обсуждались ли эти события в присутствии ребенка, мог ли он слышать о них от других лиц и т. п. Кроме того, следует исключить все попытки взрослых подготовить ребенка к допросу. При подготовке к допросу следователь может использовать консультацию педагога, психолога. Допрос может происходить в домашней обстановке, в дошкольном или медицинском учреждении, в школе, детской комнате милиции и др., в зависимости от того, где можно добиться максимальной коммуникативной активности. При этом формулировки вопросов должны быть заранее продуманы совместно со знающим ребенка педагогом.

Закон не определяет конкретных функций педагога при допросе этой категории свидетелей, и нередко его присутствие является формальностью. Между тем основная функция педагога на допросе состоит в установлении контакта с ребенком, в педагогически правильной постановке вопросов, в обеспечении оптимального эмоционального состояния допрашиваемого. Консультация с педагогом необходима и для сценки полученных показаний, и для определения необходимости назначения судебно-психологической экспертизы при возникновении сомнений в уровне интеллектуального и речевого развития ребенка, его способности правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства⁴¹.

Вовлечение ребенка в общение должно происходить постепенно. Вначале следует дать ему возможность освоиться с новым местом и новыми людьми. Первоначально допустима ориентировочная беседа о нем с сопровождающими его взрослыми людьми, с обращением к ребенку с отдельными сопутствующими вопросами. При этом речь следователя должна быть краткой, доступной, но не подделанной под «детский стиль».

Для определения способности ребенка правильно излагать события ему можно сначала поставить задачу описать те события, которые заведомо ему хорошо известны. При этом следователь должен возбуждать деятельность ребенка на положительном эмоциональном фоне и избегать неприятных для него вопросов.

Переходя к существу дела, следователь может повысить мотивационную ответственность ребенка, сообщив, что его показания очень важны для правильной оценки расследуемого события. Учитывая особую чувствительность детей, следует блокировать тенденцию, направленную на оправдание ожидания следователя. В начале допроса надо сказать ребенку, что если он чего-то не знает, то он должен, открыто заявить об этом. Однако не следует специально фиксировать начало допроса, необходимо плавно перевести разговор на получение показаний по существу дела. При этом, поскольку дети не способны к логичному свободному рассказу, осуществляется диалогическое взаимодействие с ребенком, по отдельным эпизодам события ставятся

⁴⁰ Валлон А. От действия к мысли. М. 1956. С. 204.

⁴¹ См.: Коченов М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984. С. 31.

конкретные, понятные вопросы, исключая, однако, односложные ответы.

Сложность вопросов должна наращиваться постепенно: сначала целесообразно выяснить круг лиц, участвовавших в преступном событии, обстановку, которую ребенок хорошо запомнил, действия, которые он сам совершал, и лишь затем задавать вопросы о содержании самого события. При этом следует оказывать мнемическую помощь, побуждать ребенка к припоминанию развития события, к установлению связи между его отдельными эпизодами.

Можно побуждать детей повторять вслух вопросы следователя. При этом следует избегать не только внушающих воздействий, но любого проявления жесткости в обращении («Ты обязательно должен сказать» и т. д.). Не следует поправлять ошибки в речи ребенка. Учитывая ограниченность объема, устойчивости и распределенности детского внимания, повышенную утомляемость при однообразной форме деятельности, можно предложить ребенку изобразить то, что он видел назвать цвет, форму и т. п. по наглядному эталонному материалу.

Все вопросы, связанные с травмирующими психику ребенка обстоятельствами, должны чередоваться с нейтральными, эмоционально положительными.

Общая продолжительность допроса детей дошкольного возраста, не должна превышать 20 минут, а детей младшего школьного возраста — 30 минут. В случае сильного душевного волнения допрос должен быть временно прекращен, а внимание ребенка переключено на эмоционально-положительные объекты.

ЧАСТЬ II

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ДОПРОСА

ОБЩАЯ СХЕМА, АЛГОРИТМ ДОПРОСА⁴²

1. Начальная стадия допроса.

1.1. Представиться, объяснить цель вызова.

1.2. Удостовериться в личности допрашиваемого.

1.3. Разъяснить допрашиваемому его процессуальные права и обязанности. Если допрашивается свидетель или потерпевший, то предупредить его об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о чем сделать отметку в протоколе, заверенную подписью свидетеля или потерпевшего.

1.4. Выяснить все необходимые сведения о личности допрашиваемого и о его взаимоотношениях с другими лицами, проходящими по делу. Если необходимо, сделать это в подробной, детальной форме.

1.5. Использовать полученные сведения (п. 1.4) для изучения свойств личности допрашиваемого и выяснения его настроения и намерений.

1.6. Сделать прогноз ситуации, которая сложится при продолжении допроса: будет она бесконфликтной или конфликтной (прямой или косвенный отказ от дачи показаний, дача ложных показаний).

1.7. Если складывается бесконфликтная ситуация, то перейти ко второй стадии допроса.

1.8. Если ситуация конфликтная, то действовать так, как рекомендуется в п.

3.1.3.

1.9. Если действия, перечисленные в п. 3.1.3, не приводят к разрешению конфликта, то применить тактический прием «деление темы свободного рассказа», то есть предложить дать показания лишь по одному факту (эпизоду), наиболее расследованному, чтобы убедительно показать допрашиваемому бесперспективность дачи ложных показаний.

1.10. Если все меры разрешения конфликта и предотвращения дачи ложных показаний оказались безуспешными, то перейти ко второй стадии допроса.

2. Стадия свободного рассказа.

2.1. Поставить вопрос в самой общей форме с таким расчетом, чтобы дать допрашиваемому возможность свободно, без какого-либо влияния со стороны, изложить все, что ему известно по делу и что он считает нужным показать.

2.2. Фиксировать свободный рассказ не только в памяти, но и записывая в протокол или на фонограмму либо делая записи фамилий, дат цифровых данных и т. п. Способ фиксации зависит от ситуации и возможностей следователя.

2.3. После фиксации свободного рассказа в протоколе перейти к третьей стадии допроса.

3. Стадия детального допроса (предназначена для решения указанных ниже задач, количество которых и последовательность решения варьируются).

3.1. Задача восполнения пробелов в свободном рассказе.

3.1.1. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый не придавал значения каким-либо обстоятельствам дела, задать ему дополнительные вопросы о них.

3.1.2. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый забыл какие-либо обстоятельства дела, то применить тактические приемы с целью восстановления в памяти забытых обстоятельств.

3.1.3. Если пробелы объясняются тем, что допрашиваемый умышленно умолчал о каких-либо обстоятельствах дела, то необходимо:

3.1.3.1. Правильно понять причины и мотивы умышленного умолчания об определенных обстоятельствах.

3.1.3.2. Воздействуя на разум и чувства допрашиваемого, реализовать программу разрядки конфликтной ситуации, то есть нейтрализовать действие мотивов умышленного умолчания.

3.2. Задача уточнения неопределенных, неточных высказываний допрашиваемого, непонятных слов (профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов и т. п.), а также таких выражений, которые представляют собой выводы, мнения, оценки фактов (тактические приемы решения данной задачи не указываются ввиду их простоты и общеизвестности).

3.3. Задача получения контрольных данных для оценки и проверки показаний допрашиваемого.

3.3.1. Применить тактический прием детализации полученных показаний

3.3.2. Оценить полученные результаты. Если будут обнаружены противоречия между полученными детальными показаниями и ранее данными показаниями этого же допрашиваемого, сделать предположение о причинах противоречий.

3.3.3. Если нет достаточных оснований считать, что причина противоречий — дача ложных показаний, не применять таких приемов, которые могут выглядеть как попытка изобличения во лжи. Предложить допрашиваемому ответить, какими причинами эти противоречия объясняются. При этом стараться сохранить бесконфликтность ситуации, укрепить психологический контакт,

3.3.4. Если есть основания считать, что противоречия — результат Дачи ложных показаний, то поступать так, как рекомендуется в п. 3.4.

3.3.5. Для проверки и оценки достоверности показаний применить тактические приемы, предназначенные для выяснения особенностей процессов восприятия допрашиваемого, запоминания, сохранения в памяти, воспроизведения событий.

3.3.5.1. Выяснить физические, физиологические и прочие особенности субъекта восприятия.

3.3.5.2. Выяснить условия восприятия.

Выяснить особенности соотношения «объект и фон восприятия (какие именно объекты и детали воспринимались, что было фоном).

⁴² Приводится по кн.: Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 219—223

3.3.6. Оценить полученные результаты и степень достоверности показаний.
3.4. Задача изобличения в даче ложных показаний с целью получения правдивых показаний (только при полной уверенности в даче именно ложных показаний).

3.4.1. Изобличение с использованием противоречий в показаниях допрашиваемого производить, применяя элемент внезапности, на том же допросе, на котором получены противоречивые показания. Пока допрашиваемый сам не обнаружил противоречий в своих показаниях и не подготовил продуманное ложное объяснение, необходимо:

3.4.1.1. Переспросить о сказанном, чтобы исключить возможность ссылки на оговорку.

3.4.1.2. Применить тактические приемы изобличения в даче ложных показаний с использованием их противоречий.

3.4.1.3. Зафиксировать и оценить полученные ответы. Если необходимо, продолжить детализацию показаний.

3.4.2. Изобличение имеющимися в деле доказательствами (в отличие от п. 3.4.1) производить в специально выбранное время, не обязательно в ходе данного допроса.

3.4.2.1. Если есть возможность, собрать в дополнение к имеющимся изобличающим доказательствам другие, подтверждающие точность данных ранее показаний.

3.4.2.2. Обдумать вопрос о времени, месте, порядке и последовательности предъявления изобличающих доказательств, спланировать допрос и подготовить все необходимое.

3.4.2.3. Перед предъявлением доказательства получить от допрашиваемого показания об обстоятельствах, к которым относится данное доказательство, о наличии или отсутствии личных счетов между допрашиваемым и свидетелем и т. п., чтобы исключить возможность ложных объяснений по поводу предъявленного доказательства.

3.4.2.4. Если доказательств несколько, предъявлять их в течение одного допроса по одному, начиная с менее важных и оставив для завершения допроса наиболее веские.

3.4.2.5. Предъявляя доказательство, разъяснять его криминалистическое значение. Предъявляя показания других лиц, не раскрывать содержание их показаний сразу в полном объеме.

3.4.2.6. При предъявлении каждого доказательства предлагать дать объяснения и фиксировать их. После удостоверения правильности записи в протоколе подписью допрашиваемого продолжать допрос в соответствии с планом.

3.4.2.7. При признании факта дачи ложных показаний сразу же предложить дать правдивые показания, зафиксировать их и удостоверить подписью допрашиваемого.

3.4.2.8. Последующие показания расценивать как новый «свободный рассказ» и действовать, как указано в п. 3.3.

4. Заключительная стадия допроса.

4.1. Завершив детальный допрос, ознакомить допрашиваемого с текстом протокола допроса таким способом, каким он пожелает, не ограничивая его во времени.

4.2. Предложить допрашиваемому сделать поправки, пояснения или дополнения к тексту протокола, если он считает это необходимым.

4.3. Если допрашиваемый требует внесения в протокол поправок или дополнений, выполнить его требования.

4.4. Если внесенные в протокол поправки и дополнения привели возникновению противоречий или новых, не известных ранее обстоятельств, вернуться к стадии детального допроса и разрешить эти противоречия.

4.5. Если допрашиваемый призывает, что его показания записаны правильно, сделать об этом запись в протоколе и дать его подписать.

ЛИЧНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА С ДОПРАШИВАЕМЫМ

Задача 1

Допрос подозреваемого по делу о краже не дал положительного результата. Следователь предположил, что подозреваемый расценил допрашивающего как молодого, малознающего и неопытного человека. К тому же следователь был не в форменной одежде. На другой день следователь явился на допрос в форме старшего лейтенанта с академическим значком на кителе. При разговоре «мимоходом» продемонстрировал свою осведомленность о повадках и образе жизни преступников. На подозреваемого изменения в облике и поведении следователя произвели большое впечатление. Он дал правдивые и полные показания. Как позже он сам признался, на него положительное воздействие оказали «солидность» внешнего облика следователя, знание психологии преступников, тактичность и уверенность.

Другой подследственный на вопрос о том, что ярче всего ему запомнилось на допросах, ответил: «Лицо следователя и его пальто. Следователь приходил на работу небритым, сидел в пальто с поднятым воротником, в валенках с галошами, все время курил, дым от папироски шел прямо мне в лицо. Вид у следователя, как и костюм, был какой-то помятый»⁴³.

Охарактеризуйте влияние личности следователя на установление психологического контакта с допрашиваемым.

Задача 2

Высказывание следователя: «Будучи расстроена служебными неполадками, я сразу же стала допрашивать Жилину по существу предъявленного обвинения, не изучив ее личность и психологические особенности. Обвиняемая отрицала причастность к убийству и давала неубедительные показания по поводу оказавшихся у нее вещей покойной. Проявляя нервозность и по-человечески понятную, но недопустимую при допросе ненависть к убийце, я так озлобила Жилину, что та упорно запиралась до конца и, плача, заявила: «Пусть вас по службе накажут за то, что вы не смогли с человеком по-человечески говорить, ничего я вам не скажу!»⁴⁴.

Какое значение имеет установление следователем психологического контакта с допрашиваемым?

Какое требование к установлению контакта было нарушено в данном случае?

Задача 3

«Уголовное дело, в котором, кажется, все посвящено обвиняемым, содержит характеристику следователя. Это он формулирует вопросы, даже если они не записаны, а остаются между строк — в ответах свидетелей, обвиняемых. Следователь формирует дело в соответствии с собственными представлениями об объеме, полноте, объективности, поэтому дело, которое он расследует, несет на себе печать его индивидуальности. Смените следователя — и то же самое дело, те же эпизоды будут представляться чуть иными; следователь придает ему неуловимую особенность. Так в спектаклях актеры, занятые в разных составах, произносящие одни и те же реплики, играющие одни и те же роли, даже самые второстепенные, все же делают спектакли непохожими один на другой. Что же говорить о главных действующих лицах!

Голос следователя звучит в деле, которое он расследует, участники уголовного дела невольно, чуть - чуть, говорят его языком, повторяют его интонации. Следователь ведет их за собой, он может первым подавать пример прямоты, открытости, доверия. Через много лет отбывшие наказание обвиняемые пишут следователям, благодарят их за помощь. Чтобы составить представление о следователе, проверяющие из прокуратуры читают расследованные им дела»⁴⁵.

Проанализируйте психологические аспекты приведенного фрагмента.

Приведите положительный и отрицательный примеры психологического влияния личности следователя на позицию допрашиваемого.

Задача 4

Допрошенный в качестве свидетеля начальник ремонтного цеха депо характеризовал обвиняемого — слесаря Колопяна — как недисциплинированного человека, который совершает частые прогулы, появляется на работе в нетрезвом виде, грубит окружающим, часто не выполняет порученных заданий. Колопян, ознакомившись с этими показаниями, заявил, что его характеризуют необъективно, что начальник цеха сводит с ним счеты. При этом Колопян сообщил, что план работы он за последние несколько лет не только выполняет, но и перевыполняет. Более того, за хорошие показатели в работе Колопян, по его словам, имел благодарность. При этом он передал следователю грамоты, которыми был награжден. В то же время Колопян подтвердил, что за появление на работе в нетрезвом виде на него действительно было наложено дисциплинарное взыскание, но подобный случай имел место только один раз.

Впоследствии, когда следователь проверил все факты, изложенные в показаниях начальника цеха и сообщенные на допросе Колопяном, он пришел к выводу, что хотя Колопян был груб со служащими и администрацией депо, но к работе относился хорошо и был достаточно квалифицированным слесарем, в коллективе пользовался авторитетом и уважением⁴⁶.

Какое значение для установления коммуникативного контакта с допрашиваемым имеет предварительное изучение его личности?

⁴⁵ Словин Л. Наваждение/Несколько дней из жизни следователя. М.: юридическая литература, 1987. С. 262.

⁴⁶ См.: Курашвили Г. К. Изучение следователем личности обвиняемого. М.: Юридическая литература, 1982. С. 80—81.

⁴³ Порубов Н. И. Допрос. Минск. 1968. С. 66

⁴⁴ Там же. С. 48.

Задача 5

При совершении квартирной кражи с поличным был задержан ранее неоднократно судимый Акмаров. Его показания и осмотр места происшествия позволили установить следующее. Задержанный пользовался специальным приспособлением (некое подобие удочки), которым открыл шпингалеты на окне. Затем он проник в квартиру и взял деньги и ценные вещи (золото, драгоценности, часы). Акмаров рассчитывал, что если его задержат сразу после совершения кражи поблизости от квартиры, подозрение на него не падет, так как все украденное он спрятал в карман. Для того, чтобы розыскная собака не могла быть использована, Акмаров вылил духи и одеколон, которые нашел в квартире, на пол, а запоры шкафов и ящики серванта открыв: с помощью туристского ножа.

Несмотря на то, что задержанный утверждал, будто это единственная кража, которую он совершил, следователь принял меры к тому, чтобы ему сообщили обо всех аналогичных случаях квартирных краж. На следующий день стало известно, что совершена кража в квартире И., который вместе с семьей уехал на курорт. При осмотре места происшествия следователь обратил внимание, прежде всего, на шпингалеты окон. На одном из них удалось обнаружить следы приспособления, похожего на то, которым пользовался Акмаров. Затем следователь осмотрел шкафы, ящики трюмо, и везде были выявлены характерные следы ножа Акмарова (это обстоятельство впоследствии подтвердила криминалистическая экспертиза). Наконец, следователь изъяли все флаконы из-под духов и одеколona, на которых были обнаружены следы пальцев рук. Криминалистическая экспертиза установила, что они оставлены правой рукой Акмарова. Собранные материалы использовались при допросе задержанного, и он полностью подтвердил факт своего участия в этом и ряде других эпизодов⁴⁷.

Проанализируйте психологию следователя, принявшего меры к получению информации обо всех аналогичных случаях квартирных краж.

Задача 6

В развалинах дома были обнаружены части расчлененного трупа. Внимание следователя и работников дознания привлек К.. Он наблюдал за поисками, живо интересовался ходом следствия, пытался выяснить, что известно работникам милиции о преступнике. Проверкой установлено, что К. — преступник, которого разыскивает милиция.

По делу об убийстве и ограблении кассира и водителя автомобиля, в котором перевозились полученные в банке деньги, проводилась проверка работников автопредприятия, в день преступления не вышедших на работу. Установлено, что водитель Б. на следующий день находился в необычном состоянии: бледный, взволнованный, он не находил себе места. Как оказалось, Б. имел судимость за кражу, по характеру скрытен, жаден к деньгам, использовал любые источники наживы (спекулировал семечками, убивал собак и из их шкур шил на продажу шапки и куртки). Впоследствии удалось доказать, что Б. — участник нападения.

Среди лиц, возможно причастных к преступлению, внимание следователя привлек Л., который проявлял в связи с расследованием заметное беспокойство, расспрашивал свидетелей, о чем с ними беседовали, кого подозревают, интересовался, зачем следователь и работники милиции осматривают у подозреваемых одежду. Именно Л. и оказался разыскиваемым преступником⁴⁸.

Какие действия получили названия «улик поведения»? Какие вы можете назвать виды «улик поведения» с учетом особенностей их проявления?

Какое значение имеет своевременное выявление «улик поведения» с тактике допроса?

Задача 7

В ходе расследования уголовного дела по фактам нарушения финансово-хозяйственной деятельности одного из автотранспортных предприятий к уголовной ответственности был привлечен старший маркшейдер карьероуправления К.. Он обвинялся в выдаче за взятку заведомо ложной справки о количестве вскрытого грунта в карьере. Грунт вывозился машинами автотранспортного предприятия. В процессе расследования было установлено, что К. совместно с другим маркшейдером карьероуправления наносил на планшеты неправильные данные о количестве вскрытого грунта.

В ходе предстоящего допроса К. в качестве подозреваемого планировалось, что он произведет по планшетам (изъятым у него в начале расследования) измерения. Так как следователь предполагал, что К. не будет давать правдивые показания и правильно производить измерения, к участию в допросе пригласили инженера отдела нерудных материалов окружного управления Госгортехнадзора СССР. На допросе К. было предложено в присутствии специалиста сделать необходимые измерения. В процессе производимых К. измерений специалист, внимательно наблюдавший за всеми операциями, заметил, что К. умышленно искажает объем работ и производит неверные измерения. Помощь специалиста оказалась весьма эффективной и способствовала получению от подозреваемого правдивых показаний⁴⁹.

Какое влияние на процесс познавательной деятельности следователя оказывает участие специалиста в допросе?

Задача 8

Г. завел в помещение для хранения овощей 12-летнюю дочь своей соседки и там ее изнасиловал. Чтобы скрыть следы преступления, он решил убить девочку, для чего запер ее в этом хранилище, где в ведре лежали недогоревшие угли, выделявшие в большом количестве угарный газ. В результате длительного пребывания в этом помещении девочка умерла.

На первоначальных допросах Г. не признал себя виновным.

В распоряжении следователя имелись: заключение эксперта о сходстве группы крови потерпевшей с кровью, обнаруженной на брюках Г.; заключение эксперта об обнаруженной на белье Г. сперме; показания

⁴⁸ См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград, 1981. С. 157—158.

⁴⁹ См.: Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 89.

его жены о том, что половой жизнью в период совершения преступления она с мужем не жила; заключение эксперта о том, что целостность девственной плевы потерпевшей нарушена; записки Г. к жене, перехваченные работниками милиции, когда тот пытался их передать из КПЗ, и заключение эксперта о том, что записки написаны обвиняемым. В них Г. учил жену, какие показания ей следует давать. Используя эти доказательства, следователь так построил допрос, что он достиг кульминационного момента, когда Г. должен был признать себя виновным. Но он попросил следователя отложить допрос, пообещав на следующий день рассказать правду. И следователь, поддавшись на это, допустил непоправимую ошибку: прервал допрос. Утром Г. в собственноручных показаниях признался только в попытке совершить половой акт с несовершеннолетней и повреждении девственной плевы пальцем, но отрицал ее изнасилование и убийство. Ошибка следователя не могла быть исправлена ни в процессе дальнейшего следствия, ни в судебном разбирательстве⁵⁰.

Проанализируйте с психологической точки зрения ошибку, допущенную следователем.

Задача 9

В своей квартире была обнаружена висящей в петле Аня К.. Отчим Ани, проживавший отдельно, представил в прокуратуру получение по почте ее предсмертного письма, отправленное в день смерти.

Расследование было проведено поверхностно, и проверялась лишь версия о самоубийстве. Впоследствии уголовное дело было возобновлено и расследование поручено другому следователю, которому удалось собрать ряд косвенных улик, подтверждающих версию о том, что Аня могла быть убита отчимом и затем с целью инсценировки самоубийства повешена. Письмо и конверт подвергли тщательному исследованию. Почтамт сообщил, что, судя по штампу на конверте, которым погашена марка, письмо опущено в ящик после 15 часов. По заключению же судебно-медицинской экспертизы смерть Ани наступила утром.

Следователь также установил, что отчим после каждого скандала, который он учинял на почве ревности, заставлял Аню писать письма, в которых она обещала вести себя надлежащим образом. Возникло предположение, не использовал ли отчим одно из таких писем, не принудил ли он Аню в день убийства написать на конверте его адрес.

Отчим был вызван на допрос, который длился довольно долго и в процессе которого следователь не изобличал, а лишь выяснял взаимоотношения между отчимом и Аней. Когда он почувствовал, что настороженность у допрашиваемого прошла и тот решил, что его вызвали «просто так», что никаких доказательств против него нет, следователь неожиданно предъявил конверт, справку почтамта и заключение судебно-медицинского эксперта, из которых с неизбежностью вытекало, что письмо⁵¹ опустить в почтовый ящик Аня не могла. Отчим признался в убийстве.

Какие приемы психического воздействия были применены следователем?

Задача 10

Подозреваемые в совершении группового изнасилования пятеро молодых людей были задержаны и помещены в ИВС. Четверо из них имели ранее приводы, были судимы, крайне отрицательно характеризовались в быту. Пятый и в быту, и на работе характеризовался положительно. Зная его, отмечали, что лишь последние недели перед задержанием он злоупотреблял алкоголем, поздно возвращался домой, связался с дурной компанией и т. д. До этого в течение последних лет у юноши была одна страсть: он увлекался спортом, имел первый разряд по легкой атлетике, надеялся выполнить норму мастера спорта. Из-за случайной встречи с прежним одноклассником, недавно освободившимся из мест заключения, юноша попал под влияние группы преступников, совершающих разбойные нападения и изнасилования.

В первые часы после задержания молодой человек был погружен в себя, в камере ни с кем не общался и на вопросы администрации ИВС не отвечал.

Готовясь к допросу, следователь установил, что имеет дело с цельной, малоспособной на компромиссы личностью. Успех получения информации от этого юноши зависел от психологического контакта на первом допросе, а вероятность его установления — от той позиции, которую допрашиваемый изберет для себя по отношению к следователю.

Начальная стадия допроса, казалось, не сулила следователю победы. Подозреваемый угрюмо и односложно отвечал на вопросы, всем своим видом показывая, что хотел бы, чтобы поскорее закончилась эта процедура. Он сидел, низко опустив голову, и старался не смотреть на следователя. Внезапно лицо его оживилось. Случайно брошенный взгляд допрашиваемого остановился на отвороте кителя следователя, где был прикреплен значок мастера спорта. Юноша спросил, каким видом спорта он занимается, следователь ответил, и вскоре между ними завязался разговор, в ходе которого оба употребляли профессиональные спортивные термины, беседовали о спортивных командах, делали прогнозы относительно их дальнейших побед и поражений. Между собеседниками возникла взаимная симпатия. Налицо был полный психологический контакт, механизм которого основывался на смене ролевых позиций подозреваемого: от «я — преступник» и «мы — преступники» к «я — спортсмен» и «мы — спортсмены». Через непродолжительное время допрашиваемый подробно рассказал о распределении ролей в преступной группе и о совершенных преступлениях. Позднее юноша говорил, что в эти минуты следователь-спортсмен стал ему дороже, нежели соучастники преступления⁵².

Какова роль следователя в выборе подозреваемым из арсенала ролей той, которая определит его позицию на допросе и в процессе расследования?

Что понимается под референтной группой? Может ли преступная группа выступать в качестве референтной?

Задача 11

Изучая личность обвиняемого, следователь узнал, что он увлекается Радиотехникой. Будучи сам страстным радиолубителем, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на интересующую его тему.

⁵⁰ См.: Порубов Н. И. Допрос. Минск, 1968. С. 161 — 162.

⁵¹ См.: там же. С. 163—164.

⁵² См.: Васильев В. Л. Юридическая психология. Л.: ЛГУ, 1974. С. 53—54.

По другому делу обвиняемый, отказывавшийся давать показания, стал разговаривать со следователем, после того как узнал, что в период Великой Отечественной войны они воевали на одном фронте.

Одна свидетельница, мать малолетних детей свой отказ давать показания мотивировала тем, что в связи с материнскими заботами ей «не когда ходить по судам». Психологический контакт с ней был установлен, когда узнала, что и следователь – женщина имеет детей примерно такого же возраста⁵³.

Какими психологическими закономерностями характеризуются способы, с помощью которых может быть достигнут коммуникативный контакт с допрашиваемым? Приведите примеры установления такого контакта.

ПРИЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВДИВЫХ ПОКАЗАНИЙ

Задача 12

Точигин, подозреваемый в убийстве своей жены, на допросе показал, что встретил ее на вокзале, а затем они сели в повозку и поехали в сторону деревни, где он в то время проживал. По дороге они поссорились, и жена пошла обратно на станцию, чтобы вернуться к своим родным, больше никаких сведений о жене он не имел. К родным она не вернулась, и нигде ее обнаружить не удалось. Поиски трупа не увенчались успехом.

При допросе следователем был применен следующий прием. У него в портфеле находилось несколько сообщений и ответов на запросы о розыске Точигиной или ее трупа. Среди них была телеграмма следующего содержания: «Просим направить гражданина Точигина для опознания трупа жены». Однако уже было известно, что этот труп не был трупом Точигиной (не совпадали ни возраст, ни приметы, ни время наступления смерти). Но все эти сведения содержались в другом сообщении. Следователь сделал вид, что ищет в портфеле какие-то бумаги, вынул телеграмму и положил ее на стол. Затем, сказав, что ему нужно отлучиться на несколько минут, вышел из кабинета. Вернувшись, он понял, что Точигин телеграмму прочитал, и спросил:

— Вам ясно, для чего вы вызваны на допрос?

— Да, ясно, — ответил Точигин.

— Тогда расскажите все подробно.

И Точигин рассказал, что когда они проезжали по лесу, между ним и женой произошла ссора, и он охотничьим ножом ударил ее и случайно попал в левую часть груди, в область сердца. Она упала и умерла. Чтобы скрыть случившееся, он отнес труп в старую траншею и засыпал землей. Когда пришел в деревню, то сказал, что они с женой поссорились, и она вернулась к своим родным.

Дайте оценку примененного следователем приема психического воздействия.

Что понимается под психическим воздействием? Допустимо ли психическое воздействие на личность допрашиваемого в советском уголовном процессе?

⁵³ См.: **Васильев В.Л.** Указ. работа. С., 54

Задача 13j

Поздней осенью исчезла Л., жительница одной из деревень. Ее розыск никаких результатов не дал. Было высказано предположение, что убить ее мог муж, но прямых доказательств его вины не было.¹

Весной, в ледоход, колхозники увидели плывущий по реке труп женщины. К месту, куда он был вытасен из воды, сбегались люди, опознавшие в погибшей Л. Сюда же прибежали муж погибшей, и его мать и сестра. Они пытались заглянуть в лицо погибшей и старались приоткрыть ей глаза. Муж Л. был задержан, но добыть новых доказательств его вины так и не удалось.

Перед освобождением он был вызван на очередной допрос. От колхозников следователю было известно, что подозреваемый пытался заглянуть в глаза погибшей жены. Он предполагал, что, видимо, тог хотел проверить бытующее в народе поверье, будто в глазах убитого запечатлевается изображение убийцы. Это обстоятельство следователь использовал при допросе, заявив подозреваемому, что в глазах трупа имеется его «фотография»⁵⁴.
Оцените примененный следователем прием психического воздействия. Каковы критерии допустимости психического воздействия на личность допрашиваемого в советском уголовном процессе?

Задача 14

В городе К. на асфальтированной дороге, ведущей к химическому заводу, был обнаружен труп мужчины, у которого при вскрытии диагностировано повреждение костей основания черепа. Одежда потерпевшего свидетельствовала о том, что его переехала какая-то машина. Было установлено, что за те 20 минут, когда мог быть сбит потерпевший, в сторону завода проехали два автобуса и один мотоцикл, а в обратном направлении — автобус. Водитель мотоцикла Петров на допросе заявил, что он видел стоявшего на дороге неизвестного мужчину, который пытался его остановить, но он объехал его, не задев. Шофер автобуса, который проехал позже Петрова, утверждал, что он на этом участке дороги никого не заметил и ехавшего впереди Петрова также не видел. Шофер второго автобуса рассказал, что он, проезжая по дороге, видел людей. В это время к месту происшествия подошел автобус, двигавшийся в противоположном направлении. Отсюда следовало, что потерпевший мог быть сбит мотоциклом Петрова или автобусом, ехавшим за ним.

При наличии явных следов наезда привлекали внимание сравнительно небольшие повреждения на трупе, что указывало на вероятность нанесения их мотоциклом, а не автобусом. Допрашивая Петрова, следователь описал выясненный в ходе расследования порядок движения автомашин в течение тех 20 минут, когда был сбит потерпевший. Поскольку Петров говорил, что он мужчину не сбивал, а видел его стоящим на дороге, то, судя по его показаниям, наезд могла совершить лишь следующая машина — автобус, который двигался непосредственно за ним. Ведь из второго автобуса, шедшего в том же направлении, мужчину уже видели лежащим в канаве. Между тем допросами пассажиров первого автобуса это обстоятельство не подтверждалось.

Петрову предложили объяснить, как могло случиться, что он потерпевшего не сбивал, а из ехавшего за ним автобуса видели мужчину уже лежащим на земле, причем машины друг друга не обгоняли. Петров признал, что кроме него наезд совершить никто не мог, и рассказал о деталях происшествия. Эти показания были проверены и добыты дополнительные доказательства его вины.

В данном случае следователь умолчал о том, что не были исключены другие возможные версии, а показания лиц, ехавших во втором автобусе, он представил как показания лиц, ехавших в первом за Петровым автобусе.

Является ли правомерным примененный следователем прием психического воздействия?

Задача 15

По одному уголовному делу следовало установить, встречались ли для согласования показаний взяточполучатель Ников и посредник Шульц. Показания Пельцера, избличающие Никова в получении взятку стали известны последнему; он имел возможность обсудить их с Шульцем и выработать единую линию поведения на следствии. В своем объяснении Ников отрицал встречи с Шульцем.

Первым следователь вызвал на допрос Шульца. Как и следовало ожидать, он показал, что длительное время не встречался с Никовым, Записав показания допрашиваемого, следователь отпустил его.

Затем в кабинет пригласили Никова. Он знал, что Шульц только что был на допросе, но поговорить с ним не успел. В присутствии Никова следователь подписал протокол допроса Шульца и с нескрываемым интересом стал его перечитывать. По тому, как он читал протокол и посматривал на допрашиваемого, тот сделал вывод, что Шульц дал какие-то важные показания. Пауза затянулась, и Ников забеспокоился.

— Так вы утверждаете, что не видели Шульца больше года? — спросил следователь, оторвавшись, наконец, от бумаг.

— Да, то есть точно не помню, — в голосе Никова уже не чувствовалось уверенности.

— Вы обсуждали с Шульцем, какую вам позицию занять по поводу показаний Пельцера? — тоном, не вызывающим сомнений в осведомленности, спросил следователь.

— Нет, мы только возмущались его показаниями...

Существенное обстоятельство было выяснено.

Где грань между обманом и теми приемами психического воздействия, которые создают у допрашиваемого преувеличенное представление об осведомленности следователя?

Задача 16

При доказывании виновности Котова в покушении на убийство Ерина следователь столкнулся с серьезными трудностями. Преступление было совершено на территории ИТК, где подозреваемый и потерпевший отбывали наказание. Котов нанес Ерину несколько ножевых ранений, после чего доставил его в санчасть. При этом он заявил, что подобрал Ерина раненым. Котов был уверен, что от полученных ножевых ранений Ерин умрет, и свою причастность к преступлению категорически отрицал, держался уверенно и вызывающе.

⁵⁴ См.: Порубов Н. И. Допрос. Минск, 1968. С. 154.

Пальцевых отпечатков на ноже не было. Но и при их наличии Котов мог сослаться на то, что дотрагивался до ножа после обнаружения потерпевшего.

В результате оказанной медицинской помощи и последующего лечения Ерин остался жив, однако потерял дар речи и возможность писать. Такое состояние, как предполагали врачи, могло продлиться несколько месяцев. Получение от Ерина показаний в этот период исключалось.

В ходе расследования версии о причастности к преступлению других лиц не подтвердились, но и серьезных доказательств виновности Котова добыто не было. Последний допрашивался неоднократно. О том, что потерпевший жив, ему не сообщали, как и о болезненном состоянии и утрате Ериным возможности говорить и писать.

У Котова сложилось впечатление, что Ерин скончался, и ему нечего бояться разоблачения, поэтому вину свою при допросах он упорно отрицал.

Убедившись, что в ближайшее время получить показания от Ерина невозможно, следователь стал думать, как побудить Котова к даче правдивых показаний, и пришел к выводу о необходимости сформировать у подозреваемого мнение, что Ерин жив и дает уличающие Котова показания, которые по каким-то соображениям ему не предъявляются. Решено было воспользоваться фотографиями Ерина, сделанными для того, чтобы успокоить мать потерпевшего, в течение длительного времени не получавшую писем от сына.

Во время очередного допроса Котова на столе среди бумаг было положено несколько фотографий потерпевшего, где он был изображен со следователем. Котов сразу же увидел снимки, узнал Ерина, которого считал умершим, и все его внимание сконцентрировалось на фотографиях. Следователь, как ни в чем не бывало, продолжал допрос. Котов не выдержал и спросил, что это лежит среди бумаг. Следователь с безразличным видом ответил, что это фотографии, и продолжал допрашивать подозреваемого. Котов уже не мог сдерживать себя и попросил показать снимки. После неоднократных и настойчивых просьб следователь, наконец, разрешил Котову посмотреть их. Было заметно, что допрашиваемый потрясен, но тем не менее ничего не сказал. Следователь также ничего не сказал ни о фотографиях, ни о самом Ерине и, закончив допрос, отпустил Котова.

На следующем допросе Котов дал правдивые показания, признавшись в покушении на убийство Ерика.

Является ли правомерным примененный следователем прием психического воздействия? Как соотносятся между собой примененный прием и такие условия, как познавательная эффективность, избирательность воздействия, профессиональная этика?

Задача 17

Костин был задержан сразу же после угона им автомашины ЗИЛ-150. У следователя, расследовавшего это дело, в производстве находилось и дело об угоне автомашины ГАЗ-69, ранее совершенном неустановленным лицом. На рулевом колесе автомашины ГАЗ-69 были обнаружены следы пальцев рук, непригодные для идентификации. Поскольку способ угона в обоих случаях был один и тот же, следователь заподозрил Костина в угоне автомашины ГАЗ-69. Однако последний отрицал свою причастность к преступлению. Тогда следователь заявил Костину, что на рулевом колесе автомашины ГАЗ-69

остались отпечатки пальцев рук угонщика, и показал ему фотоснимки следов пальцев рук из другого уголовного дела. Когда же следователь принес приспособления для дактилоскопирования, Костин сказал, что автомашину ГАЗ-69 угнал он.

Является ли правомерным примененный следователем прием психического воздействия?

Задача 18

Расследуя дела о кражах вещей из автомашин граждан на стоянках у гостиниц, следователь получил оперативные данные о причастности к их совершению Никонова. Какими-либо уликами, которые позволили бы задержать Никонова в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР или произвести у него обыск, следователь не располагал. С помощью работников уголовного розыска он за короткое время изучил личность подозреваемого, его связи, привычки, увлечения, интересы.

Вызвав Никонова, следователь начал с ним беседу на отвлеченные темы. При всем своем желании Никонов не смог скрыть охватившего его беспокойства. Оно еще более усилилось, когда подозреваемый убедился, что следователю досконально известны его связи, характер отношений с друзьями, увлечения и некоторые подробности его личной жизни. Не без основания считая, что этот повышенный интерес к нему не случаен и связан с его преступной деятельностью, Никонов все более утверждался в мысли, что следователю известно и об этом. К тому же эмоциональное напряжение, вызванное страхом разоблачения, не давало ему возможности сосредоточиться и осмыслить происходящее. Наконец он не выдержал и заявил, что сам расскажет обо всех совершенных преступлениях.

Раскройте сущность примененного следователем приема (приемов) психического воздействия.

Задача 19

Горин был задержан, при попытке продать наручные часы, похищенные с другими ценностями и деньгами из квартиры Нырова. На допросе Горин показал, что кражи он не совершал, а часы его попросил продать незнакомый мужчина, обещая угостить за это водкой. Но после предъявления заключения эксперта о том, что следы пальцев рук, обнаруженные на дверце шкафа в квартире Нырова, оставлены Гориним, последний свою вину признал. Однако он заявил, что все ценности и деньги, за исключением наручных часов, у него похитили, когда он в пьяном виде заснул на автовокзале. При обыске в квартире Горина каких-либо улик не нашли.

Из оперативных данных стало известно, что похищенные ценности и деньги Горин отнес к своей сожительнице Воловой. Но в деле не имелось данных для производства у нее обыска. Вряд ли что мог дать и ее допрос, поскольку Волова ранее была судима за кражу, характеризовалась отрицательно. Кроме того, на момент задержания Горина она находилась в командировке.

В соответствии с разработанным планом Волова была отозвана из командировки администрацией учреждения, где она работала. По возвращении ее встретил работник уголовного розыска и доставил к следователю. На допросе Волова заявила, что Горин действительно является ее сожителем, но совершал ли он какие-либо преступления, она не знает. В тот момент, когда Волова подписывала протокол

допроса, работник уголовного розыска ввел Горина. Тот не мог скрыть своей растерянности при виде Воловой. Следователь же со словами «Большое спасибо, вы свободны» проводил ее до дверей кабинета.

Подписав протокол допроса Волозой в присутствии Горина, следователь обратился к нему с вопросом: «Так как же быть с возвратением денег и ценностей потерпевшим?» Факт появления в кабинете следателя Воловой, о которой он вообще не давал никаких показаний, характер обращения с нею следователя и наличие на столе протокола ее допроса создали у Горина впечатление, что Волова во всем созналась. Он не только рассказал, что передал ей похищенные ценности и деньги, но и указал место, где они были спрятаны. После этого дала правдивые показания и Волова.

Является ли правомерным примененный следователем прием психического воздействия? Можно ли считать, что Горин добровольно дал правдивые показания?

Задача 20

У Зейлина, задержанного за скупку иностранной валюты, при личном обыске было изъято 120 западногерманских марок. Зейлин заявил, что валюту он приобрел для покупки необходимых ему дефицитных вещей в специализированном магазине и что подобными делами он раньше не занимался. Между тем у работников ОБХСС имелись данные о том, что Зейлин систематически занимается спекуляцией иностранной валютой.

Приступая к допросу, следователь сообщил Зейлину, что в это время у него в квартире производится обыск. От внимания следователя не ускользнуло, как это сообщение взволновало допрашиваемого. Однако Зейлин заявил, что дома у него искать нечего. Вместе с тем он вздрагивал при каждом телефонном звонке. И когда при очередном звонке следователь сообщил Зейлину, что найдена валюта (не уточняя, какая именно), тот поспешно заявил, что у него действительно имеется 200 американских долларов, спрятанных в подоконнике на кухне. На самом деле производившие обыск оперативные работники обнаружили в письменном столе тайник с 450 финскими марками. Зейлин же был убежден, что финские марки спрятаны более надежно, чем американские доллары, и посчитал, что именно последние и найдены.

Раскройте сущность примененного следователем приема психического воздействия. Правомерен ли такой прием?

Задача 21

Акимова была задержана в тот момент, когда пыталась выйти из магазина с похищенными тремя комплектами детского белья. Кроме того, в сумке у нее были обнаружены две детские курточки, похищенные ею в этот же день в другом магазине. Свою вину по этим эпизодам краж Акимова признала и показала, что похитила вещи для своих малолетних детей. В милиции имелись данные о том, что на протяжении двух лет из протоварных магазинов самообслуживания кто-то систематически совершает кражи различных детских вещей. Способ совершения краж и характер похищаемых вещей давали основания заподозрить Акимову в этих преступлениях. Однако она упорно отрицала свою причастность к ним.

Вызвав на допрос мужа Акимовой, следователь сообщил ему о причине задержания жены и поинтересовался, не совершала ли она подоб

ных краж ранее. Муж ответил, что их дети одеты хорошо и, как ему известно, со слов жены, всю одежду для детей она покупает в магазинах. В частности, несколько дней назад жена принесла новый костюмчик для старшего сына; купила ли она этот костюмчик, он не знает. Не мог Акимов, и объяснить, на какие средства за последнее время Акимова приобрела лично для себя пальто и сапожки.

Производя обыск в квартире Акимовой, следователь не стал изымать различные детские вещи. Во-первых, все они (за исключением детского костюмчика) имели ту или иную степень изношенности. Во-вторых, допрос Акимовой по поводу каждой изъятой вещи вряд ли привел бы к положительным результатам, поскольку допрашиваемая могла догадаться, что следователь не знает, какие вещи ею похищены, а какие куплены. Для следователя же важно было, чтобы она сама назвала похищенные ею вещи и указала даты и места совершения краж. С этой целью он изъял большую хозяйственную сумку Акимовой, костюмчик, о котором говорил ее муж, и некоторые другие детские вещи. Все вещи были положены в сумку так, чтобы был виден костюмчик. Сумку следователь поставил рядом со своим столом.

Вызвав Акимову на допрос, следователь заявил ей, что располагает данными, позволяющими подозревать ее в совершении еще ряда краж детских вещей из магазинов, и в подтверждение сказанного сослался на то, что за три дня до ее задержания из того же магазина был похищен детский костюмчик, аналогичный тому, который она принесла домой. Он также разъяснил допрашиваемой значение для нее, матери двух малолетних детей, чистосердечного раскаяния. Вид тугο набитой хозяйственной сумки с видневшимся детским костюмчиком вызвал у Акимовой преувеличенное представление об осведомленности следователя. Считая, что в сумке находятся и другие похищенные ею детские вещи и что в создавшейся ситуации ей действительно лучше во всем сознаться, Акимова дала правдивые показания обо всех ранее совершенных ею кражах детских вещей. При этом она указала, какие их похищенных вещей оставляла дома, а какие и кому продавала

Правомерен ли примененный следователем прием психического воздействия.

Задача 22

При расследовании уголовного дела в отношении Перфильевой, систематически занимавшейся хищением вверенного ей государственного имущества, следователь получил от нее показания, уличающие во взяточничестве секретаря райжилуправления Храпову. По словам Перфильевой, она трижды передавала Храповой деньги от граждан за то, что та включала их в список членов ЖСК. Назвала Перфильева и фамилии этих граждан. Все они на допросе подтвердили показания Перфильевой.

Следователь установил, что Храпова по работе характеризуется положительно, имеет двоих малолетних детей, которых воспитывает одна. Ее муж погиб около года тому назад, попав в пьяном виде под колеса автомобиля. Вызвав Храпову на допрос, следователь начал с ней беседу об обстоятельствах гибели мужа. Считая, что именно эти обстоятельства и являются причиной ее вызова в милицию, она подробно ответила на вопросы, затем стала сетовать на трудности воспитания детей, испытываемые ею материальные затруднения. И здесь следователь сказал Храповой, что у него имеются данные о получении ею денег от граждан за включение их в список членов ЖСК, и предложил чистосердечно обо всем рассказать. При этом он

разъяснил, что если Храпова по своей инициативе назовет всех граждан, от которых получила деньги, то это будет рассматриваться как обстоятельство, смягчающее ответственность. В противном случае он будет вынужден ее изобличать. Для того, чтобы у Храповой не возникло сомнений относительно достоверности имеющихся у него данных, следователь назвал фамилии трех граждан, указанных Перфильевой. Посчитав, что ему известны и другие случаи получения ею взяток, Храпова попросила список членов ЖСК и указала еще десять человек, от которых она получила деньги.

Дайте оценку примененного следователем приема (приемов) психического воздействия.

Задача 23

К. подозревалась в убийстве своего семилетнего сына Игоря, труп которого был обнаружен в колодце. В процессе расследования не удалось добыть доказательств виновности К., и дело производством было прекращено. Однако прокуратура области отменила постановление о прекращении дела, и расследование было поручено другому следователю.

Проведя ряд необходимых следственных действий, следователь решил допросить К. Если убийца она, полагал следователь, то с момента совершения преступления находится в постоянном эмоциональном напряжении, и оно значительно усилится в связи с вызовом в прокуратуру.

При допросе К. не спросила о причине ее вызова и сразу же рассказала, что когда они с сыном возвращались от соседей, мальчик якобы обругал ее, побежал и бросился в колодец. Следователь задал вопрос:

— Оказывал Игорь сопротивление, когда вы хотели его бросить в колодец?

К. срывающимся голосом ответила:

— Он не понимал, что я его туда бросаю.

Допустимы ли приемы психического воздействия с целью изменения позиции допрашиваемого и получения правдивых показаний, основанные на испытываемых им острых эмоционально-волевых состояниях?

Задача 24

Около 17 часов 12 октября прокурору одного из районов города дежурный РОВД сообщил, что в квартире А. обнаружены трупы его жены и двух детей, 14 и 10 лет. На всех трупах имелись обширные многочисленные резаные раны в области шеи. Одежда на трупах свидетельствовала о том, что потерпевшие были убиты в то время, когда еще не вставали после сна.

Квартира А. находится на втором этаже двухэтажного дома, на лестничной площадке расположены еще две квартиры. Входная дверь и замки не имеют видимых повреждений; к моменту осмотра дверь была открыта.

Как следовало из объяснений А., он проснулся около 8 часов, все члены семьи еще спали. Он разбудил сына, так как тот опаздывал в школу, но он сказал, что поспит еще немного. Как всегда, в 8 час. 30 мин. А. ушел на работу. Около 15 часов он в присутствии заходивших к нему сотрудников несколько раз звонил домой, однако к телефону никто не подходил. В обеденный перерыв А. пришел домой, долго звонил в квартиру (у них был только один ключ, но так как дети учились в разные смены, дома всегда кто-нибудь

находился), спрашивал соседей, не оставляли ли ему ключи, но никто ничего не знал. Был он и в школе, но дети на занятия не приходили.

Возвратившись на службу, А. опять позвонил домой, затем жене на работу. Ему ответили, что она не приходила, и никто ее не видел. Сотрудникам он высказал свою озабоченность данным обстоятельством. Начальник предложил сотруднику К. на его личной машине съездить с Д. к нему домой и выяснить, что случилось с его женой и детьми. Вдвоем они еще раз отправились в школу. Там его сыновей не было, и никто их не видел. Затем они приехали к дому А., тот долго звонил и стучал в дверь своей квартиры, но безрезультатно. В это время мимо дома проезжал автокран. Они уговорили водителя поднять А. на балкон квартиры. Через незапертую дверь балкона он вошел в комнату, закричал, добежал до входной двери, открыл ее и на пороге упал в обморок. Сбежавшиеся на крик соседи вошли в квартиру, где сильно пахло газом, перекрыли на кухне вентиль газового баллона и все флажки газовых горелок плиты, сообщили о происшествии в милицию и вызвали «скорую помощь» к А.

На допросе А. показал, что у него с женой были очень хорошие отношения. Вопрос о взаимоотношениях супругов представлялся крайне важным и требовал тщательной проверки. Уже первые допросы лиц, близко знавших семью А., заставили усомниться в достоверности показаний А. В частности, как показала подруга его жены, последняя жаловалась ей, что А. состоит в интимной связи со своей сотрудницей Н.. На этой почве между супругами происходили скандалы.

Допрошенная в тот же день Н. категорически отрицала связь с А. и заявила, что в ночь с 11 на 12 октября у нее нечеловеческий. О смерти жены А. ей стало известно только вечером 12 октября.

В процессе расследования все больше появлялось улик против А.. Настораживало несоответствие его показаний о времени и обстоятельствах ухода из дома 12 октября с данными судебно-медицинской экспертизы о времени наступления смерти потерпевших (до 6—7 часов утра). Поэтому было решено повторно допросить А.

К допросу следователь тщательно готовился, определил очередность задаваемых вопросов с учетом предполагаемых ответов А., наметил уточняющие вопросы и т. д. Допрос проводился 14 октября, через два дня после происшествия, в виде непринужденной беседы. **Следователь, как бы сочувствуя А., заметил, что, видимо, он 12 октября не ночевал дома, так как по заключению эксперта смерть его жены и детей наступила до 6—7 часов утра.** А. ухватился за эту мысль и сказал, что в ту ночь действительно был у своей знакомой Н.. К этому времени следствие уже установило достоверность показаний Н.. Когда следователь сообщил об этом А., тот дал правдивые показания и признался в убийстве.

Оцените правомерность примененного следователем приема психического воздействия (выделено в тексте).

Какие существуют приемы осведомления допрашиваемого о наличии значительной достоверной доказательственной информации? Какие из них были применены в данном случае?

Задача 25

При расследовании дела о получении взяток за продажу холодильников высокого класса директором магазина, в котором в связи со спецификой магазина не велся журнал регистрации лиц, записавшихся на их получение, следователь путем осмотра документов мастерской по гарантийному ремонту холодильников выявил большинство

лиц, которые приобрели холодильники в данном магазине за последний несколько лет. (Такие мастерские, как известно, производят и установку холодильников на дому граждан, после чего из паспорта на холодильник изымается соответствующий талон и направляется в магазин для оплаты по безналичному расчету.)

Во время допроса следователь показал подозреваемому список покупателей холодильников, объяснил, на основании каких документов он составлен, и предупредил, что все указанные в списке лица будут допрошены по поводу дачи подозреваемому взятка. Взвесив возможности следователя изблечь его во взяточничестве, подозреваемый признал более десяти неизвестных к тому времени следствию фактов получения взяток.

Какой прием психического воздействия на допрашиваемого подозреваемого, побудивший его к даче правдивых показаний, использовал следователь? Облегчает ли примененный прием дальнейший психологический контакт с допрашиваемым?

Задача 26

При расследовании дела о получении взятка за незаконную прописку, заместителем начальника паспортного стола одного из районных отделов внутренних дел Кориным следователь на момент допроса располагал двумя доказанными фактами получения им взятка от Зориной и Шахова. Изъяв документы о прописке названных лиц, он путем допроса свидетелей и осмотра документов установил один из способов сокрытия Кориным фактов незаконной прописки. В частности, Корин подделал подписи совершеннолетних жильцов квартиры, на площадь которых подписывались взяткодатели, об их согласии на прописку этих лиц

При допросе подозреваемого следователь ознакомил его с добытыми доказательствами и разъяснил, что он намерен изъять все документы о прописке граждан, разрешение на которую давал Корин, и допросить по ним квартиросъемщиков о том, давали ли они согласие на прописку и знают ли граждан, прописанных на их жилплощади. Затем следователь выразил убеждение в том, что он сможет установить и другие факты получения Кориным взяток, после чего обстоятельно разъяснил допрашиваемому смысл ст. 38 УК РСФСР. Такая тактика дала положительный результат. Корин не только полностью признал получение взятка от Зориной и Шахова, но и назвал еще восемь граждан, незаконную прописку которых он скрыл за взятки тем же способом.

Какой прием психического воздействия использовал следователь? В чем состояла основная тактическая задача следователя?

Задача 27

Директора оптовой базы Зайцева привлекли к ответственности за крупное хищение. Стало известно, что он давал взятки за получение товаров, не предназначенных для его базы. Такую взятку он, в частности, дал начальнику торговой конторы Рябову. Признавая свое участие в хищении, Зайцев категорически отрицал факт взятки. Стремясь создать впечатление, что он рассказал обо всех своих преступлениях, директор базы написал заявление, которое озаглавил: «Чистосердечное признание».

Готовясь к допросу Рябова, следователь решил использовать и «чистосердечное признание» Зайцева. Он разложил на столе бумаги таким образом, что из-под них как бы случайно выглядывал первый лист его заявления. Здесь же он поставил пепельницу. Когда Рябова привели

в кабинет, он, заядлый курильщик, сразу же попросил разрешения закурить и стал искать глазами пепельницу, которая стояла далеко от него. Он попросил поставить ее поближе. Получив разрешение, Рябов встал, протянул руку к пепельнице, но рука его невольно остановилась и на какое-то мгновение повисла в воздухе. Следователь, делая вид, что ни чего не замечает, сосредоточенно просматривал документы, Рябов сел на место и уже не мог скрыть волнения. Следователь начал допрос, используя документы, на основании которых давалось разрешение на отпуск товаров. Это и предопределило конечный результат допроса. Рябов знал, какие показания может дать Зайцев, и решил, что его сообщник признался. Считая дальнейшее заперательство бессмысленным, он рассказал о взятке.

Правомерен ли примененный следователем прием психического воздействия? Можно ли считать, что Рябов добровольно дал правдивые показания?

Задача 28

При обыске в квартире П. были найдены некоторые ценности, хотя на допросе он утверждал, что у него их больше нет. Однако по материалам дела можно было предположить, что у него имеются и, по-видимому, где-то спрятаны другие ценности, найденные преступным путем.

Перед очередным вызовом на допрос П. следователь разложил на столе золотые монеты и изделия из золота, изъятые у другого лица. Когда П. ввели в кабинет, он предложил конвойному подождать с арестованным в коридоре и стал убирать со стола ценности.

П. был допрошен, но при этом следователь не касался вопроса о ценностях. П. заметно волновался и вскоре после того, как его увели в камеру, попросил бумагу и написал заявление, в котором указал места хранения ценностей, видимо, решив, что спрятанные им ценности уже обнаружены, и что в его интересах добровольно заявить о них⁵⁵.

Правомерен ли прием психического воздействия, основанный на создании при допросе ситуаций, допускающих различное толкование предъявленного доказательства?

Влияет ли осознание допрашиваемым своей виновности или невиновности на формирование оценки как ситуации в целом, так и отдельных доказательств?

Задача 29

По подозрению в убийстве был задержан Смирнов. При подготовке к допросу следователь тщательно изучал его настроение во время нахождения под стражей. Оказалось, что Смирнов очень беспокоился за своего отца. Со следователем и конвоирами он заводил разговоры, касающиеся здоровья отца, его показаний по делу, спрашивал, находится ли он дома. При этом Смирнов не спрашивал о матери, хотя именно она часто болела. Не интересовался он и своей женой, с которой заключил брак за две недели до задержания. Можно было предположить, что его отец что-то знает о совершенном преступлении, и именно поэтому Смирнов боится за него. Перед очередным Допросом было решено устроить «случайную» встречу Смирнова с отцом.

⁵⁵ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. М., 1970. С. 144—145.

Последнего пригласили для допроса в милицию. Допрос, который следователь начал с вопросов биографии, происходил в непринужденной форме. В условленный момент в кабинет ввели Смирнова, который увидел, что его отец свободно разговаривает о чем-то со следователем. Тут же подозреваемого перевели в другой кабинет. На последовавшем за этим допросе он дал подробные показания о том, как совершил преступление⁵⁶.

Правомерен ли примененный следователем прием психического воздействия? В чем заключается его сущность? Можно ли считать, что Смирнов добровольно дал правдивые показания?

Задача 30

В процессе следствия по делу о хищениях спирта и виноматериалов на предприятиях винодельческой промышленности на одном из ее этапов не удавалось установить полную картину преступной деятельности всей группы, так как не были известны личность водителя машины и номерной знак машины ЗИЛ с прицепом, на которой вывезли около 800 декалитров спирта с одного из винных пунктов. Следствие располагало только сведениями о том, что водителя зовут Жора.

Попытки установить личность Жоры и машину не увенчались успехом. Между тем Д., руководитель преступной группы, заявил, что водителя хорошо знают соучастники — П. и Р.; последний и предложил ему вывезти похищенный спирт. Местонахождение Р. не было известно, а П. отрицал свою вину. Убедить его дать правдивые показания, было трудно. Разрешить эту задачу оказалось возможным с помощью магнитофонной записи показаний Д. Прослушав их, П. согласился дать показания по известным следствию эпизодам, однако имени водителя машины он не назвал.

Для установления данных, необходимых следствию, следователь при допросе П. использовал своеобразный психологический прием. Он знал старинную молдавскую песню, в переводе звучавшую примерно так «Погоняй, Георгий, погоняй...». Приведенная фраза в виде поговорки часто употребляется в разговорной молдавской речи как наставление продолжить или ускорить начатое дело. П., молдаван по национальности, хорошо владел молдавским языком. Поэтому следователь как, между прочим, произнес эту фразу. Расчет был сделан на то, что имя водителя не Георгий, то П., внимательно следивший за каждым словом следователя, воспримет ее как призыв продолжать свои показания. Если же водителя зовут Георгием, то он должен отреагировать на это имя. Как только следователь произнес упомянутую фразу, П. воскликнул: «Бедный Жора, и его взяли!» и дал подробные показания по интересующему следствию эпизоду. Он пояснил, что фамилия водителя машины с прицепом ему неизвестна, зовут его Георги, проживает он в селе, название которого П. не помнит, однако может показать его местонахождение. На географической карте П. указал село и дал ориентиры дома, в котором живет Георгий.

Раскройте психологическую сущность приема психического воздействия, создающего оптимальную для следователя систему представлений допрашиваемого.

Задача 31

В милицию поступила телефонограмма из больницы о доставлении туда Крымова с проникающим ножевым ранением в область брюшной полости. На допросе Крымов показал, что его на улице ударил кухонным ножом Ольгин. Со слов пострадавшего, Ольгин и ранее угрожал ему расправой за то, что он прекратил брачные отношения с его дочерью. Крымов подробно описал приметы ножа, поскольку ранее видел его в доме своего бывшего тестя.

На допросе Ольгин категорически отрицал нанесение ножевого ранения Крымову. При обыске в доме у подозреваемого кухонного ножа не нашли, а родственники Ольгина на допросе заявили, что кухонного ножа в доме не имелось. Очевидцев происшедшего не было. Тогда следователь подобрал кухонный нож, соответствовавший описанному Крымовым. Этот нож он положил на свой стол и сразу же убрал, как только Ольгина ввели к нему в кабинет. То, что Ольгин заметил нож, видно было по тому, как он изменился в лице. Приступая к допросу, следователь снова разъяснил Ольгину значение чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность. После некоторого колебания тот дал правдивые показания.

Раскройте сущность примененного следователем приема психического воздействия. Правомерно ли его применение в данной ситуации?

Задача 32

Заведующий секцией магазина Р. и его заместитель Н. обвинялись в получении взятки. В результате обыска, произведенного в магазине, в столе Р. были обнаружены деньги в сумме 570 руб.

На допросе Р. показал, что в комнату, где находились столы, могли входить только он и Н., так как лишь у них имелись ключи от нее. Однако на вопрос о принадлежности найденных денег Р. ответил, что ничего о них не знает, и они не принадлежат ему. Тогда Р. задал вопрос: если деньги не его, а входить в комнату мог только он и Н., не значит ли это, что деньги принадлежат Н.? Р. ответил, что это логично и, значит, деньги принадлежат Н., но утверждать это он не может.

Допрошенный Н. по поводу обнаруженных денег заявил, что они ему не принадлежат. Тогда следователь зачитал Н. выдержку из показаний Р., но лишь в той части, что деньги принадлежат Н., придав тем самым выводу Р. категорическую форму. После этого Н. заявил, что деньги принадлежат Р., и что именно он получил от А. взятку⁵⁷.

Правомерен ли примененный следователем прием психического воздействия?

Задача 33

В качестве подозреваемого по делу об изнасиловании несовершеннолетней Т. был задержан Артамонов. На первом допросе он полностью отрицал факт совершения преступления. К началу второго допроса был произведен осмотр места происшествия (садового домика семьи потерпевшей), в ходе которого были изъяты часть обоев со следами ножевых проколов. По показаниям потерпевшей, в процессе совершения

⁵⁶ См.: Якушин С. Ю. Указ. работа. С. 75.

⁵⁷ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 142.

преступления насильник угрожал ей ножом, при этом ударяя им в стену Т. подробно описала характерные признаки этого ножа.

Второй допрос Артамонова начался с выяснения его биографии. При этом не затрагивались обстоятельства совершения преступления. На столе следователя среди других предметов и канцелярских принадлежностей лежал нож, похожий на тот, который был у насильника. Беседуя с подозреваемым, следователь стал заточивать этим ножом карандаш. Артамонов сразу же насторожился и спросил: «Что это у вас за нож?» Следователь ответил: «Разве вы не узнаете?» Артамонов сказал: «Узнаю, а как вы его нашли?» В свою очередь, следователь задал вопрос: «А что, разве его невозможно найти?» Допрашиваемый лишь сказал: «Значит нашли...» и дал подробные показания о том как он совершил преступление и где затем спрятал нож. Впоследствии из-под печки в доме Артамонова был изъят спрятанный им нож⁵⁸.

Правомерен ли примененный следователем прием психического воздействия?

Задача 34

По делу о нарушении правил валютных операций был задержан К.. Его жена знала о преступной деятельности К., но скрывала это, боясь его мести. Узнав, что муж арестован, она, явившись к следователю, заявила, что теперь в свою очередь может «отыграться», и дала ценные показания, изблещавшие К. в совершении особо опасного преступления⁵⁹.

Допустимы ли в процессе допроса тактические приемы, основанные на использовании низменных побуждений допрашиваемого?

Задача 35

По делу о крупном хищении следователь установил, что его организатор — директор ресторана П. — вел аморальный образ жизни, сожительствовал одновременно с несколькими женщинами, в том числе и с К. В деле имелись изъятые при обыске в его кабинете фотографии П. в обществе К. и других женщин. Зная, что жена П. ревновала его к К., и подозревала в неверности, следователь при определении тактики ее допроса решил использовать это обстоятельство. Перед тем как вызвать жену П. на допрос (ранее она отрицала свою осведомленность о преступной деятельности мужа), следователь разложил на столе изъятые у П. фотографии. Увидев их, жена П. сообщил об известных ей фактах хищения⁶⁰.

Допустимо ли использование низменных побуждений свидетеля при расследовании преступлений?

Задача 36

На месте убийства М. был обнаружен каблук от старого сапога. Привлеченный к уголовной ответственности Инуков отрицал свою причастность к убийству. В его квартире произведен обыск, в резуль-

⁵⁸ См.: Якушин С. Ю. Указ. работа. С. 74.

⁵⁹ См.: Давыдов В. К вопросу о классификации и пределах применения тактических приемов допроса обвиняемого // Актуальные проблемы правовой науки. М.: МГУ, 1970. С. 235.

⁶⁰ См.: Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. С. 133.

тате которого обнаружена пара старых сапог, левый из которых был без каблука. Согласно заключению криминалистической экспертизы, каблук, найденный на месте происшествия, является каблуком от левого сапога, изъятых в квартире Инукова.

На допросе следователь попросил уточнить, какая у обвиняемого имеется одежда, обувь, когда и где он ее приобрел. Инуков рассказал и о том, что за три года до описываемых событий приобрел у одного сержанта старые хромовые сапоги, которые носил по праздникам только он сам, никто их больше не надевал. После этого, предъявив заключение экспертизы, следователь спросил Инукова, продолжает ли он утверждать, что в момент совершения убийства не был на месте преступления, и не думает ли он, что его левый сапог побывал там без него? Признав себя виновным, Инуков подробно рассказал об обстоятельствах убийства М.⁶¹.

В чем заключается сущность приемов психического воздействия, создающих оптимальную для следствия систему представлений и допрашиваемого? Рассмотрите в этом аспекте прием «косвенного допроса».

Выделите по предложенной ситуации допроса, следующие моменты: маскировку основного вопроса, отсечение возможных объяснений по основному вопросу, основной вопрос.

Задача 37

По подозрению в умышленном убийстве своей сожительницы был задержан Романов, ранее дважды судимый. Первоначально действия Романова были квалифицированы по ст. 103 УК РСФСР. Однако после судебно-медицинского вскрытия потерпевшей выяснилось, что она была беременна. В связи с этим действия Романова подлежали квалификации по п. «ж» ст., 102 УК РСФСР, если подозреваемый заведомо знал о беременности потерпевшей. Задача следователя состояла в том, чтобы Романов в ходе допроса подтвердил свою осведомленность в этом.

На допросе следователь подробно выяснял характер взаимоотношений подозреваемого с потерпевшей: вели ли они общее хозяйство, как распределяли зарплату и т. д. Романов охотно отвечал на вопросы, полагая, что именно это интересует следователя, и сообщил, что находился с потерпевшей в фактических брачных отношениях, хотел иметь ребенка и запретил ей прерывать беременность⁶².

Выделите по предложенной ситуации допроса момент маскировки основного вопроса.

Задача 38

Ф. убил тещу и тестя. Не отрицая своей вины, он объяснил, что сделал это в целях самообороны. По его словам, когда он в нетрезвом состоянии пришел домой, его стала оскорблять теща; затем она выскочила в коридор и, вернувшись с молотком, пыталась ударить его по голове, а тестя схватил находящийся здесь же топор и бросился к Ф. Последний вынужден был вырвать молоток из рук тещи и ударить ее, а затем — тестя, выхватив у него топор.

На допросе Ф. были предъявлены уличающие его доказательства в следующем порядке:

показания его жены о том, что Ф., поссорившись с тещей,

⁶¹ См.: Якушин С. Ю. Указ. работа. С. 73

⁶² См.: там же. С. 73—74.

принес из коридора молоток и ударил им ее по голове, а когда тесть хотел защитить жену, выхваченным из-за дивана топором ударил его (Ф. рассчитывал, что жена не станет давать показаний против него);

показания свидетелей о том, что Ф. неоднократно угрожал теще убийством, когда приходил домой пьяным;

показания свидетелей о том, что теща Ф. не выходила в коридор, где лежал молоток — выходил сам Ф.;

показания свидетелей — друзей Ф. о том, что он за час до убийства говорил, что «готов убить тещу», так как она «не дает ему нормально жить с женой».

После этого Ф. признал себя виновным в убийстве и дал правдивые показания⁶³.

Какой прием психического воздействия, непосредственно направленно, на преодоление установки допрашиваемого на ложь и на получение правдивых показаний, был применен следователем?

Задача 39

Бухгалтер учреждения выписывал чеки на получение наличных денег в банке. Деньги выписывались для нужд учреждения, но действительной надобности в деньгах не было, а полученные суммы присваивались.

Бухгалтер признался в хищении денег совместно с да, показания, что директор учреждения тоже участвовал в хищении, подписывал чеки, зная, что для нужд учреждения денег не требуется. Директор не знал об этих показаниях и категорически отрицал свое участие в хищении, указав в объяснении по акту ревизии, что допустил халатность — доверился бухгалтеру, подписал несколько незаполненных чеков, поставил печать и отдал бухгалтеру. Он пытался обвинить последнего и охарактеризовал его как нечестного человека, способного оговорить других. Однако в процессе следствия было установлено, что директор неоднократно ставил бухгалтера в пример другим сотрудникам, отмечал в приказах, давал положительные характеристики, бывал у него на даче.

По заключению экспертизы, на трех чеках на общую сумму 7 тыс. руб. подпись директора и печать поставлены после заполнения чека. Конечно, директор и в этом случае мог бы заявить, что по халатности не обратил внимания на текст чека, но так как он утверждал, что подписал незаполненные чеки, то заключение эксперта могло им большое значение для проверки правдивости его показаний.

При допросе директора в качестве обвиняемого (следователь предъявил ему обвинение, не ознакомив с показаниями бухгалтера и с заключением экспертизы) использовался вопросник, (перечень вопросов приводится в измененной последовательности):

Каков порядок подписания чеков директором?

Какие могут быть у бухгалтера основания для оговора вас?

Проверяли ли вы назначение выписанных денег (когда подписывали заполненные чеки)?

Каковы были ваши отношения с бухгалтером?

Много ли чеков приходилось подписывать вам? (За месяц подписывалось небольшое количество чеков, главным образом на заработную плату. Таким образом, для проверки действительной нужды в деньгах не требовалось много времени.)

Как вы можете охарактеризовать бухгалтера?

Если вы подписали заполненный чек на крупную сумму, то отвечаете ли за то, что эти деньги были необходимы для учреждения?

Какие нечестные и недобросовестные поступки вы замечали за бухгалтером?

На какие цели были выписаны три чека — два по 2 тыс. руб. и один на 3 тыс. руб., по которым полученные деньги присвоены?

Какие вы принимали меры в связи с обнаружением таких поступков?

Знаете ли вы, что фактически эти суммы для учреждения в тот момент не требовались?

Чем объяснить, что недавно вы положительно отзывались о бухгалтере?

Чем может быть подтверждена отрицательная характеристика, данная вами бухгалтеру?

В процессе допроса обвиняемый на один из вопросов ответил, что если бы он подписал заполненный чек на крупную сумму, то проверил бы, действительно ли требовались эти деньги. Он согласился, что если было бы доказано, что он подписал заполненный чек на крупную сумму, а на самом деле учреждению деньги были не нужны, то имелось бы основание усматривать в этом, по меньшей мере, сознательную помощь расхитителям. На вопрос о том, с какой целью выписаны три чека, директор ответил, что, вероятно, он подписал их незаполненными, и что в тот момент деньги учреждению не требовались.

После предъявления заключения эксперта он вынужден был признаться, что подписывал чеки на крупные суммы, заведомо зная, что они не требовались в тот момент учреждению. Впоследствии было установлено, что директор принимал участие в хищении⁶⁴.

Определите, в какой последовательности должны задаваться вопросы, которые следователь внес в вопросник. Объясните эту последовательность.

Какое значение в выявлении противоречий между сведениями, сообщаемыми допрашиваемым, и другими доказательствами, имеющимися в деле, в процессе их использования имеет последовательность вопросов, задаваемых допрашиваемому?

Задача 40

В городе М. за короткий срок было совершено несколько тяжких преступлений, в том числе убийство Гусевой. Во всех этих преступлениях, кроме убийства, был изобличен Камов. В то же время у следователя имелись основания подозревать Камова в убийстве, однако данных для его обвинения было недостаточно.

Зная, что у убитой исчезла сберегательная книжка, следователь спросил:

— Камов, а куда вы дели сберкнижку?

О какой сберкнижке идет речь, он не сказал. Камов опустил голову и ответил:

— Я ее порвал.

После этого он рассказал о совершенном им убийстве Гусевой.

Как можно расценить постановку следователем вопросов в такой форме, которая создает у допрашиваемого уверенность в том, что «следствию все известно»? Не является ли это обманом?

⁶³ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 135.

⁶⁴ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 146—148.

Задача 41

(Продолжение ситуации, приведенной в предыдущей задаче.)

Камову были заданы уточняющие, конкретизирующие вопросы:

- Сумму вклада помните?

— Да, помню, 1100 рублей,

- А какие еще были документы у убитой?

— Паспорт, пропуск, свидетельство о рождении.

— Где находятся перечисленные документы?

— Изорвал и бросил на противоположной стороне озера.

После некоторых уточнений допрос был продолжен:

— Помните ли, на чье имя были документы?

— Да, помню, - ответил Камов, — паспорт, сберкнижка, пропуск были на имя Гусевой Валентины Петровны, а на чью фамилию свидетельство о рождении — не заметил.

Показания Камова были детально проверены: найдены клочки документов Гусевой там, где указал Камов, затем он показал место убийства и т. д.

Оцените постановку следователем уточняющих, конкретизирующих вопросов в связи с примененным им приемом психического воздействия.

Задача 42

В кустарнике был обнаружен труп Хазовой с многочисленными резаными ранами. На месте происшествия нашли орудие убийства — косу и весьма характерные следы, которые позволяли в общих чертах воссоздать картину происшедших событий. Судя по следам, потерпевшая ехала на повозке и, встретившись с преступником, попыталась убежать, а он, догоняя, наносил ей удары косою. Когда Хазова упала на колени, убийца нанес ей смертельные ранения в область шеи, а затем труп волоком перетащил в кусты. Оказалось, что у убитой исчезли наручные часы, номер которых был известен.

В убийстве заподозрили Аслутдинову. При ее допросе был использован следующий прием- Следователь дал понять Аслутдиновой, что ее причастность к убийству Хазовой не вызывает сомнений, рассказав, как она совершила убийство, и указав наиболее вероятные мотивы преступления. Он предложил допрашиваемой лишь уточнить, куда она спрятала часы. Это имело положительный результат — Аслутдинова назвала место, где спрятала часы. Последние были изъяты, их номер совпал с номером часов в гарантийном паспорте, находившемся, в деле. Затем Аслутдинова рассказала о деталях совершения преступления. Они полностью совпали с данными осмотра места происшествия и подтверждались иными доказательствами

Проанализируйте примененный следователем прием психического воздействия.

Считаете ли вы целесообразным при изложении обстоятельств того или иного события, которые следователь приводит допрашиваемому как бесспорно установленные, опираться лишь на доказанные факты или допускаете приведение и таких обстоятельств, в истинности которых следователь сомневается?

Задача 43

Расследовалось дело вора-рецидивиста Петкевича. По водосточным трубам Петкевич поднимался на второй и даже на третий этаж и через форточки проникал в квартиры. Задержали его в Эрмитаже.

Петкевич гордился своей ловкостью и считал себя непревзойденным специалистом в своей области. Он заявлял, что никогда бы его не сумели задержать, если бы он не полез в Эрмитаж. Стоило следователю выразить удивление и сомнение в его способностях, как Петкевич рассказал о кражах, совершенных им из квартир и учреждений в Ленинграде за последние полгода. Многие из этих преступлений не были даже известны.

В нем сущность примененного следователем приема психического воздействия?

Задача 44

По делу о хищении в особо крупном размере, совершенном путем мошенничества, проходил обвиняемый М. Более 30 лет он занимался присвоением крупных изобретений и рационализаторских предложений. Хорошо владея стенографией, М. посещал различные научные конференции и заседания советов. Со временем он расширил круг своей деятельности и стал подавать заявки на изобретения, а затем создавал видимость внедрения этих изобретений и получения значительного экономического эффекта.

Первоначально было принято решение допрашивать М. по всем эпизодам в хронологической последовательности. Однако он давал трудно проверяемые объяснения со ссылками на большое количество технических источников. Это осложняло расследование, так как приходилось проводить новые проверки, ставить дополнительные вопросы экспертам. Поэтому было решено проводить допросы не в хронологической последовательности эпизодов, а «вразбивку», причем с изменением последовательности и формулировки вопросов, направленных на выяснение аналогичных обстоятельств.

Первоначально вопросники по разным эпизодам составлялись разными следователями, а затем по каждому эпизоду вопросы обсуждались совместно, бригадой следователей, в ряде случаев — с участием экспертов и специалистов.

Такое изменение тактики положительно сказалось на ходе следствия. М., настроившись на первоначально избранный метод допросов, оказался совершенно неподготовленным к его изменению. Он стал путаться при ответах на вопросы, относящиеся к одинаковым обстоятельствам дела, нервничать. Это в значительной мере облегчило работу по его изобличению.

При проведении серии допросов выдерживался высокий темп — допросы проводились каждый день. В том случае, если не успевали полностью закончить допрос по одному эпизоду, то на другой день М. начинали допрашивать по другому эпизоду, а затем ставили вопросы, не выясненные на предыдущем допросе. Избранная методика позволила получить необходимые сведения для проверки сложных вопросов, связанных с решением технических проблем и с авторским, и с изобретательским правом, и не дала возможности М. увести следствие в сторону.

Допустима ли дезорганизация сознания допрашиваемого (по приведенной ситуации)?

Задача 45

25 августа 1980 г. поливальщик колхоза пас скот на участке, расположенном на расстоянии 3 км от села. Подойдя к деревьям, растущим вдоль арыка, он ощутил сильный гнилостный запах и обнаружил спрятанный в кустарнике мешок, в котором находился труп исчезнувшей 20 августа четырехлетней Х.

В результате того, что следствие и оперативно-розыскные мероприятия были организованы с нарушением уголовно-процессуальных норм, расследование пошло по ложному пути. На основании заключения судебно-медицинской экспертизы была выдвинута единственная версия: убийство Х. с особой жестокостью совершил психически больной Т. З., проживающий по соседству с потерпевшей. Нарушения социалистической законности и фальсификация доказательств в отношении Т. З. и его брата Т. Б. повлекли их незаконный арест и длительное содержание под стражей. Под давлением следователя, применявшего незаконные методы ведения следствия, Т. Б. оговорил своего психически больного брата и себя, заявив, что после убийства они положили труп в мешок и спрятали там, где он был обнаружен. На последующих допросах Т. Б. признал принадлежность обнаруженной рубашки его брату, а также то, что на ней имелись следы крови убитой Х.

На этом этапе следствия заместитель прокурора союзной республики дальнейшее расследование дела поручил другому следователю, и 22 ноября 1980 г. он принял дело к производству. В результате продуманной организации следствия, выдвижения и проверки обоснованных версий, планомерной работы следствие собрало доказательства, полностью реабилитирующие Т. З. и Т. Б.. Кроме того, было установлено, что работники милиции еще в сентябре подозревали С. в убийстве Х., но допрашивался он как свидетель. При этом С. представил алиби, которое не было проверено.

Проведенной новым следователем проверкой алиби С. опровергалось.

Готовясь к допросу С, следователь составил детальный план, изучил личность и образ жизни подозреваемого. Особую трудность представляло то, что С. было известно о том, что ранее в убийстве Х. обвинялись братья Т., один из которых даже признался в совершении преступления. В связи с этим была особо продумана тактика вызова С. на допрос.

Утром 6 февраля 1981 г. следователь и два участника следственной группы приехали в село, где проживал С, к предложили ему последовать с ними в город. С. сидел в машине на заднем сиденье, а участники следственной группы по заранее обдуманному плану разговаривали между собой о следственной и судебной практике по различным категориям уголовных дел, о возможностях современной науки и экспертизы, о том, что первоначально органы следствия могут идти по ложному пути, но при правильной организации расследования, проведении различных и сложных экспертиз они установят истину. О деле С. при этом не упоминалось. Следователь же наблюдал за реакцией С, который внимательно слушал разговор, старался не упустить ни одного слова и заметно волновался.

В городской прокуратуре С. ознакомили с решением об организации по делу следственной группы и предложили рассказать о себе. При беседе на отвлеченные темы с ним был установлен психологический контакт. Было видно, что С. ждал, когда ему зададут вопрос о причастности к убийству. Но следователь не торопился и продолжал разговаривать с ним на отвлеченные темы, а затем подробно разъяснил содержание соответствующей статьи УК союзной республики и значение правдивых показаний и чистосердечного раскаяния. Перед постановкой вопроса по факту исчезновения Х. он объявил, что С. подозревается в изнасиловании и убийстве девочки. Однако подозреваемый упорно отрицал свою вину, ссылался на алиби, требовал доказательств, хотя по ходу допроса ему предъявлялись улики, избобляющие его во лжи. Мож было предположить, что С. боясь ответствен-

ности, не решается давать правдивые показания. Тогда следователь зачитал С. постановление о его аресте и допрос из тактических соображений прекратил, еще раз разъяснив допрашиваемому, что только правдивые показания и чистосердечное раскаяние могут смягчить его ответственность.

Такая тактика оправдала себя. Через два дня С. признал себя виновным в покушении на изнасилование и в убийстве Х. Он сообщил, что 20 августа 1980 г., около 12 час. 15 мин., Х. вошла в его дом. Увидев девочку, он решил изнасиловать ее. Когда Х. закричала, С, боясь ответственности, задушил ее, положил труп в мешок и вывез на тракторе за пределы села, к арыку. Кроме того, он показал, что умышленно пытался ввести следствие в заблуждение, заявляя ложное алиби.

В тот же день С. предъявили обвинение, он был допрошен в качестве обвиняемого, его показания записали на магнитофонную пленку. Он уверенно опознал мешок, а также одежду, которая была на трупе.

При выезде на место происшествия С. воспроизвел свои действия в отношении Х., вплоть до помещения трупа в мешок. На допросах, при проверке показаний на месте и в ходе следственного эксперимента С. воспроизвел также детали и обстоятельства, которые при первоначальном осмотре места происшествия были искажены, неправильно отражены в протоколе осмотра и при судебно-медицинском осмотре и исследовании трупа.

В качестве свидетеля был допрошен судебно-медицинский эксперт, производивший первоначальную судебно-медицинскую экспертизу трупа Х. Он признал неправильность некоторых своих выводов по отдельным моментам заключения. Из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы следовало, что сообщенная С. картина убийства Х. не противоречит объективным данным исследования трупа потерпевшей.

В совокупности с другими доказательствами следствие пришло к выводу, что убийству Х. предшествовало изнасилование. Суд признал С. виновным в совершении этих преступлений.

Правомерен ли прием психического воздействия, примененный в процессе предварительной подготовки к допросу С. по пути следования в прокуратуру?

Какие особенности поведения С. были учтены следователем при принятии решения о прекращении допроса после объявления С. постановления о его аресте?

Задача 46

29 января 1980 г. в доме, расположенном на одной из улиц города, произошел взрыв. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции обнаружили в одной из квартир ее хозяина — П., скончавшегося от острой потери крови в результате множественных осколочных ранений. При осмотре были изъяты обломки ящика для посылок, металлические осколки предмета цилиндрической формы, части электробатарей от карманного фонаря, электротехнические, крепежные детали и части пластмассовых флаконов.

Жена пострадавшего сообщила, что в этот день муж получил на почте, присланную на ее имя из города Н. посылку. Кто отправил посылку, она не знает, так как не имеет в этом городе родственников или знакомых.

В процессе следствия выявлялись связи, окружение П. и его жены. В частности, было установлено, что родственники П. не одобряли

его брак. Конфликт усугублялся взаимными претензиями, касающимися жилищного вопроса. Стороны по этому поводу даже обращались в суд. Был выявлен также ряд других лиц, которые могли питать неприязнь к П. и его жене.

Собранные материалы свидетельствовали, что П. стал жертвой подготовленного преступления. Вместе с тем следствие еще не располагало достаточными данными для определения, кому именно — мужу или жене — предназначалось взрывное устройство.

В ходе расследования была выдвинута версия о совершении преступления племянником жены потерпевшего — К. И. Подозреваемый характеризовался крайне отрицательно, ранее привлекался к уголовной ответственности за кражи и хулиганство и отбывал наказание. Его мать — Ф., родная сестра жены потерпевшего П., скончалась в сентябре 1979 г. в психоневрологическом пансионате, где находилась на протяжении длительного времени. Из показаний соседей К. И. следовало, что, получив известие о смерти матери, он заявил: «Теперь много крови прольется». Как сообщили дочь жены потерпевшего и ее муж, присутствовавшие на похоронах Ф., отец К. И. предупредил их, чтобы они были поосторожнее с ним, так как он может отомстить кому-то из родственников за смерть матери.

В сентябре 1979 г. К. И., совершив кражу государственного имущества, скрылся от органов следствия и на протяжении длительного времени отсутствовал по месту прописки. При обыске в его квартире обнаружено большое количество радиодеталей, электротехнических изделий, приспособлений для обработки металла и пайки.

Из школьной характеристики К. И. следовало, что он учился плохо, но любил заниматься химией, увлекался физикой и радиотехникой. После окончания школы работал на одном из предприятий города Н. в качестве слесаря-сборщика электромеханического цеха. В этот период, как установлено через заводскую библиотеку, он читал радиотехническую литературу.

В начале июля 1980 г. К. И. задержали в М-ской области.

На первых допросах К. И. категорически отрицал свою причастность к изготовлению и отправке взрывного устройства. Он заявил, что в декабре 1979 г. — начале 1980 г. проживал в городе Р. у отца и тетки. В начале января 1980 г. приехал в город Н., чтобы устроиться на работу, и обращался в бюро по трудоустройству. Сотрудник бюро подтвердил, что К. И. неоднократно обращался по поводу трудоустройства, но точного времени, когда это было, указать не мог.

В городе Р. у родственников К. И. был произведен обыск, в результате которого изъяты обрезки поролон, паяльники, электротехнические провода, тумблеры и другие предметы, в том числе и сделанный К. И. самодельный радиоприемник. Установлено также, что по просьбе отца К. И. токарь С. из бракованных отливок изготовил две детали, по форме напоминающие примененную во взрывном устройстве в качестве оболочки заряд. В порядке следственного эксперимента С. по памяти изготовил деталь, аналогичную ранее сделанной.

Отец К. И. на допросе подтвердил, что сын просил его изготовить такие детали и одну из них использовал при конструировании электрического обогревателя; о судьбе второй детали ему ничего неизвестно. Он назвал также магазин, где приобретал электрические батарейки по просьбе сына.

Было решено провести дополнительный допрос К. И. с целью получения правдивых показаний о происшедшем, в том числе о мотиве совершения преступления и обстоятельствах отправки посылки с взрывным устройством из города Н. Предполагалось, с учетом честолюбивого характера К. И., «разговорить» его в расчете на то, что он даст показания, свидетельствующие о его осведомленности в конструктивных особенностях устройства.

В начале допроса К. И. отказался отвечать на вопросы, касающиеся существа дела, настаивал на своем алиби. Тогда следователь перевел разговор на обнаруженные при обысках электро- и радиотехнические изделия, предложив объяснить их назначение, принцип действия и т. д. Вопросы формулировались с подчеркнутым уважением к техническим знаниям и навыкам допрашиваемого. К. И. разговорился и стал подробно отвечать на вопросы, похваставшись, что сконструировал обогреватель для отца, используя металлическую болванку с ребрами, как у радиатора.

После этого следователь предъявил К. И. изготовленную токарем С. деталь и спросил, из такой ли детали сделан обогреватель. К. И. ответил, не обратив внимания на скрытый смысл вопроса, и продолжал рассказывать о сконструированных и задуманных им приборах. Неожиданно следователь прервал его и, сняв бумагу с лежащих на столе осколков оболочки взрывного устройства, скрепленных пластилином, сказал:

— А вот и вторая болванка...

Получив разрешение взять ее в руки, К. И. прощептал:

— Я рассчитывал, что ее именно так и разорвет, — и стал внимательно рассматривать осколки.

— А чем были сделаны поперечные нарезки на болванке? — поинтересовался следователь.

— Ножовкой, — ответил К. И.

Однако он продолжал отрицать свою причастность к изготовлению взрывного устройства. Тогда К. И. зачитали заключение экспертизы, в котором отмечалось, что специалисты с большим интересом изучали эту конструкцию. К. И. заинтересовался и внимательно слушал. Затем, проявляя полную уверенность в его причастности к данному делу, следователь разъяснил К. И., что совершение такого преступления безмотивно может быть расценено как совершенное из хулиганских побуждений.

Предположение, что К. И. воспримет такое толкование его действий как оскорбление, полностью оправдалось. Он заявил, что считает себя виновным, так как пострадал человек, которого он не хотел убивать. Тогда следователь предложил К. И. собственноручно изложить мотивы, побудившие мстить жене П., а также обстоятельства изготовления и отправки взрывного устройства, что он и сделал, приложив к показаниям описание устройства, его схему и изображение расположения деталей устройства в ящике для посылки.

На последующих допросах К. И. продолжал давать правдивые показания. В частности, он сказал, что укоротил гвозди, крепящие крышку ящика, чтобы облегчить включение электрической цепи взрывного устройства при открывании посылки. Эти показания подтверждались заключением дополнительной криминалистической экспертизы.

Какие приемы психического воздействия были применены следователем при допросе К. И.? Оцените правомерность каждого из них.

Задача 47

В убийстве Кошковой подозревался С, который свою причастность к преступлению отрицал. Потерпевшая была убита двумя выстрелами в упор.

На допросе следователь попросил С. рассказать о своей жизни. Постепенно допрашиваемый разговорился и, в частности, похвастался, что во время службы в армии научился стрелять правой и левой рукой. В этот момент следователь спросил:

— Если вы хороший стрелок, то зачем нужно было стрелять в Кошкову два раза?

Не ожидавший такого вопроса С. ответил:

— Я подумал, что промахнулся.

После этого он стал давать правдивые показания.

Оцените примененный следователем прием психического воздействия.

Задача 48

К. обвинялся в том, что зарезал жену и тещу. На первом этапе расследования он признал свою вину и рассказал об обстоятельствах совершенного преступления, однако вскоре отказался от этих показаний и выдвинул версию о непричастности к убийству, основанную на алиби.

Следователь подробно допросил К. по всем деталям его алиби, затем изложенную К. версию разбил на узловые моменты и по каждому из них вновь допросил его с тщательной детализацией всех подробностей. Спустя некоторое время, собрав новые доказательства причастности К. к убийству, проверив все объяснения, данные им в связи с заявленным алиби, следователь возобновил допросы. Он фиксировал в протоколах все подробности рассказа К. о его непричастности к преступлению, приводимые им факты и объяснения событий. Получив, таким образом, два детальных изложения версии К., между которыми прошел значительный промежуток времени, следователь, сопоставив описание подробностей, выявил большое количество противоречий. Каждое из них в отдельности ни о чем не говорилось но их сравнительный анализ, подкрепляемый добытыми следствием уликами, опровергал версию К.

Надо сказать, что все предшествующие допросы следователь проводил во второй половине дня, спокойно записывая все, что говорил обвиняемый, и, не проявляя недоверия к сказанному им. К. привык и ко времени допросов, и к обстановке, в которой они проводились. Но решающий допрос следователь решил провести утром. Это насторожило К., а предъявление доказательств с демонстрацией противоречий в его показаниях, наступательно, «по восходящей», предъявление все более серьезных улик привело к тому, что К. стал теряться, не смог найти правдоподобных объяснений своим действиям и, в конце концов, признался в убийстве жены и тещи, подробно рассказав об обстоятельствах его совершения.

Проанализируйте тактику допроса К.

Раскройте психологические основы тактики допроса обвиняемого, заявившего алиби

Задача 49

Возвращавшийся домой К. подвергся нападению. Преступник избил его, снял часы и шапку. Подозреваемый категорически отрицал свою вину. Изучение его личности показало, что он очень любит песню «Рушник». Использование ее в качестве музыкального фона помогло установить психологический контакт с допрашиваемым и получить достоверные показания. После допроса он заявил, что, слушая эту песню, стремился быть лучше, искреннее.

* * *

Трое подростков совершили разбойное нападение. На допросах они вели себя неискренне, отказывались давать показания, отрицали участие в преступлении, несмотря на бесспорные доказательства их вины. При изучении личности допрашиваемых следователь выяснил, что 16-летний Конев случайно оказался участником нападения. Преподаватель школы, в которой учился Конев, рассказал, что он отзывчив, эмоционален, очень любит музыку. Аналогичные показания были получены и от его матери. Она также сообщила, что сын очень любит песню «Хотят ли русские войны», после ее прослушивания охотно выполняет любую просьбу, во всем помогает, становится искренним и добрым.

На очередном допросе Конев, продолжая прежнюю линию поведения, заявил, что он не подлец, а потому про своих товарищей говорить ничего не будет. Следователь сказал, что, возможно, и отец Конева, бросивший семью, тоже не считал себя подлецом. Эти слова заставили юношу задуматься. В это время другой следователь, находившийся в соседнем кабинете, включил записанную на магнитофонную ленту, любимую песню Конева. С волнением, прослушав песню, он заявил, что больше не может давать ложные показания, и правдиво рассказал о совершенном преступлении.

* * *

В процессе расследования уголовного дела один из членов преступной группы С. не давал показаний около двух месяцев. Было установлено, что он очень любит песню «Березовый сок». Использование магнитофонной записи этой песни на допросе помогло получить от С. сведения, касающиеся некоторых эпизодов преступной деятельности группы. Умело, оперируя этой информацией, следователь добился правдивых показаний и от других обвиняемых⁶⁵.

Оцените примененные следователями приемы психического воздействия на подозреваемых, обвиняемых, направленные на получение правдивой информации.

Каким требованиям должна отвечать подготовка к допросу с использованием этих приемов?

Должно ли допрашиваемое лицо знать, что исполнение конкретного музыкального произведения предусмотрено тактикой допроса?

Зависит ли реакция на музыку в присутствии посторонних людей от типа высшей нервной деятельности субъекта?

⁶⁵ См.: Китаев Н. Н., Ермаков Н. П. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого)//Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1980. С. 104—110.

Задача 50

На допросе муж погибшей Н. показал, что он, вернувшись, домой в нетрезвом состоянии, затеял с женой ссору. Рассердившись на нее и желая погубить, он стал угрожать ей охотничьим ружьем. Полагая, что оно не заряжено, Н. навел ствол на жену. В этот момент, по его словам, произошел случайный выстрел, которым она была убита.

В ходе следствия выяснилось, что убийство Н. произошло в присутствии трех ее малолетних детей.

Допрос старшей дочери, шестилетней Гали, фиксировался на магнитофонной ленте. Девочка подробно рассказала, что отец пришел домой пьяным, беспричинно стал ссориться с матерью, требовал от нее водки и денег, говорил, что убьет ее из ружья. Затем он зарядил ружье, прицелился в мать и выстрелил. Все эти действия происходили у нее на глазах.

Вызванный вновь на допрос Н. настаивал на своих первоначальных показаниях. Тогда следователь в присутствии Н. организовал прослушивание записанных на магнитофонную пленку показаний его дочери, после чего допрашиваемый изменил свои показания.

Оцените примененный следователем прием психического воздействия на Н.

Задача 51

При расследовании убийства Т. было установлено, что подозреваемый П. любил ее и неоднократно предлагал выйти за него замуж, но всегда получал отказ.

Т. получила тяжелое огнестрельное ранение в живот, возвращаясь ночью с работы. За несколько часов до кончины она пришла в сознание и назвала фамилию убийцы.

Подозреваемый категорически отрицал причастность к убийству, но когда следователь включил запись с голосом умирающей Т., допрашиваемый закричал и стал давать показания, которые затем полностью подтвердились вещественными доказательствами⁶⁶.

Какова роль звукозаписи как средства рефлексивного управления поведением допрашиваемого?

Задача 52

Подозреваемый М. при допросе заявил, что в день убийства Н. его в городе не было. На вопрос следователя: «Как можете объяснить тот факт, что вас видел в день убийства П. — вы рвались в магазин № 8 за водкой?» М. ответил: «В магазин я не рвался, а хотел войти туда в порядке очереди».

Оцените информационную позицию подозреваемого. Проанализируйте возможные варианты интерпретации его информационной позиции следователем.

Задача 53

У пивного ларька был обнаружен труп мужчины без видимых наружных повреждений. При судебно-медицинском исследовании трупа эксперт обнаружил перелом костей черепа с обширным кровоизлиянием. Несколько свидетелей, в том числе продавщица из пивного

ларька, показали, что убийству предшествовала драка потерпевшего с каким-то мужчиной. Одни свидетели видели начало драки, другие — ее конец. Большинство очевидцев не могло ни назвать, ни описать сколь-нибудь подробно приметы того, кто дрался с потерпевшим. Только один свидетель, Жезлов, грузчик расположенной неподалеку торговой базы, показал, что с потерпевшим дрался Ерофеев, работающий на той же базе бондарем. По словам Жезлова, он хотел разнять дерущихся, но не успел — Ерофеев уже сбил с ног потерпевшего. Еще не зная, что он мертв, Жезлов предложил Ерофееву уйти, и тот пошел в сторону базы.

Допрошенный в качестве обвиняемого Ерофеев подтвердил, что дрался возле пивного ларька с неизвестным пьяным мужчиной, с силой толкнул его, от чего тот упал, и признал себя виновным в убийстве потерпевшего.

При ознакомлении с делом обвиняемого адвокат обратил внимание на некоторые противоречия. Согласно показаниям продавщицы ларька и некоторых свидетелей, когда потерпевший упал, преступник нагнулся, взял его за ворот и несколько раз с силой ударил головой об асфальт. Эти действия Ерофеев отрицал. Ничего не говорил об этом и Жезлов. Другие противоречия относились ко времени приписываемых Ерофееву действий. Продавщица утверждала, что оказалась очевидцем происшедшего, когда подошла к ларьку в конце своего обеденного перерыва, который по времени совпадал с перерывом на базе. Между тем работники базы показали, что Ерофеев возвратился в бондарную мастерскую задолго до окончания перерыва и до конца рабочего дня никуда не отлучался. Адвокат заявил ходатайство о выяснении причин указанных противоречий, исходя из версии о совершении убийства другим лицом.

Следователь это ходатайство отклонил, считая, что вина Ерофеева доказана бесспорно, а отмеченные противоречия несущественны. По его мнению, нанесение ударов упавшему потерпевшему обвиняемый отрицал, чтобы избежать всей полноты ответственности. Жезлов мог не обратить внимания на это обстоятельство или утаить его из сочувствия к обвиняемому. Противоречия же относительно времени событий объясняются забывчивостью свидетелей.

Суд, однако, отнесся к версии адвоката более внимательно и по его ходатайству направил дело на дополнительное расследование. Дело принял к производству другой следователь. Он доказал, что Ерофеев в убийстве невиновен. Выяснилось также, что Жезлов на первых допросах правильно рассказал о действиях Ерофеева, но умолчал о своих. Было установлено, что Жезлов оставался у ларька, когда Ерофеев ушел. Потерпевший же поднялся и, увидев Жезлова, начал к нему приставать. Жезлов ударом в челюсть свалил его, а потом несколько раз ударил об асфальт головой. В конце концов, Жезлов сознался в этом. Были найдены и другие свидетели, которые видели Жезлова при описываемых действиях и опознали его.

При повторном рассмотрении дела Жезлов был осужден⁶⁷.

Проанализируйте психологию:

обвиняемого Ерофеева, признавшего себя виновным в убийстве потерпевшего;

свидетеля Жезлова, давшего ложные показания;

следователя, отвергшего версию, изложенную в ходатайстве адвоката

⁶⁶ См.: Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса Гродно, 1986. С. 59.

⁶⁷ См.: Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 151 — 152.

Задача 54

Снабженец Козлов похитил подотчетные суммы и в погашение задолженности представил фиктивный акт на закупку бухгалтерских бланков, указав их стоимость, в несколько раз превышающую прейскурантную цену. По словам Козлова, инициатором преступления был его начальник Морокин, который где-то раздобыл бланки и взял себе большую часть похищенной суммы. На очной ставке с Козловым Морокин отрицал свою причастность к этому эпизоду. После очной ставки Козлов сказал следователю, что, вероятно, Морокин приобрел бланки непосредственно в местной типографии, однако не мог объяснить, почему у него возникло это предположение. Только после ряда вопросов следователя Козлов вспомнил, что когда-то Морокин в его присутствии говорил о том, что знает директора типографии по прежней работе.

Эта версия подтвердилась. В типографии следователь нашел накладную с распиской Морокина в получении бланков и кассовый ордер на небольшую сумму, принятую от него в уплату за бланки. После этого Морокин сознался в хищении⁶⁸.

Проанализируйте позицию следователя, принявшего решение побуждать допрашиваемого к обоснованию гипотетического объяснения приобретения бланков в типографии. Всегда ли в подобных случаях такая тактика целесообразна?

Задача 55

В прокуратуру поступило заявление родственников жены Волова о том, что в течение полугода они не имеют от нее известий. Волова поехала к мужу с полугодовым сыном, но к родным не вернулась. В то же время Волов проживает с другой женщиной, и сын вместе с ним.

После произведенной проверки было возбуждено уголовное дело.

Волов объяснил, что действительно осенью прошлого года к нему приехала жена с сыном. По дороге от станции жена поссорилась с ним и заявила, что уезжает обратно к своим родным, а сына оставляет ему. Не взяла она и вещи, так как от станции они ехали в повозке, а идти обратно жене пришлось пешком.

Свидетели, которых удалось разыскать в поселке, где в то время проживал Волов, рассказали, что в повозке он приехал с сыном. Волов был расстроен, на вопросы знакомых отвечал, что по дороге поссорился с женой, и она уехала, оставив сына и вещи. Вскоре Волов все вещи, привезенные женой, в том числе и швейную машину, раздал знакомым. Дня через три-четыре к нему приехала женщина, о которой Волов сказал всем, что это его новая жена — Рая С.

На допросе С. показала, что познакомилась с Воловым полтора года назад, когда он был в командировке в их городе. Волов предложил ей стать его женой. При этом он сказал, что они смогут жить вместе лишь через некоторое время, когда он урегулирует отношения со своей бывшей женой. Месяц назад Волов написал, что Рая может подавать заявление об увольнении с работы и переезжать к нему, как только получит телеграмму, что она и сделала. Волов сказал, когда она приехала, что они с женой расстались, а сына он решил воспитывать сам.

Дайте психологическую характеристику поведения Волова.

Задача 56

Г., как позже было установлено, виновный в изнасиловании и убийстве малолетней М., принимал активное участие в похоронах девочки: нес гроб, предоставил свой двор для поминок, приглашал музыкантов, угощал их своим вином; по его предложению родители М. в течение трех суток после похорон ночевали в его доме.

Первоначально Г. допрашивался в качестве свидетеля.

Дайте психологическую оценку поведения Г.

Задача 57

В ночь с 28 февраля на 1 марта пропал семилетний мальчик Игорь, сын К. Утром 1 марта он был обнаружен мертвым в колодце. Поздно вечером 28 февраля К. отправила в город телеграмму своему сожителю об исчезновении сына. С телеграфистками она вела разговор об исчезновении сына и высказывала предположение о том, что он мог попасть в колодец. Однако жителям деревни, где она проживала, К. ничего не говорила о необходимости проверки колодца. Другим лицам в тот же вечер она рассказывала о якобы имевших место в городе Н., откуда К. приехала, случаях убийства детей путем утопления.

Сожитель К. предоставил в распоряжение следствия письма, полученные от К., в одном из которых сообщалось, что сына сбил автомобиль, и он лежит в больнице в тяжелом состоянии, в другом — что сын умер и похоронен.

Что такое «улики поведения»? Оцените в этом плане поведение К.

Задача 58

Ответственный за погрузку леса мастер склада Л. в обеденный перерыв употреблял спиртное и, будучи в сильной степени опьянения, ушел спать. В его отсутствие крановщик и стропальщик, которые были тоже в нетрезвом виде, застропили пачку бревен, превышающую грузоподъемность крана в четыре раза. При подъеме груза задняя часть тракторного крана осела, а при перемещении центра тяжести резко поднялась вверх. Пачка бревен пошла в сторону, ударила по кабине и нанесла крановщику смертельную травму.

Л., работавший в лесной промышленности более десяти лет, виновным себя в несчастном случае не признал. Хотя погрузочное звено и было подчинено ему, но он технологию погрузки не знает и отвечает, по его мнению, только за то, чтобы с территории склада не расхищались лесоматериалы⁶⁹.

Проанализируйте психологию Л.

Задача 59

Тракторист С. и чокеровщик А. во время обеденного перерыва распивали спиртное. Вскоре после этого А. зачокеровал бревна, но чокер слетел. Тогда С. решил отъехать и щитом трактора прижал к бревнам А., причинив ему тяжелую травму.

Мастер В. признал себя виновным в том, что не осуществлял технического надзора за работой С. и А., и это послужило причиной несчастного случая.

⁶⁸ См.: Ларин А. М. Указ. работа. С. 119.

⁶⁹ См.: Широков В. А. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности в лесной промышленности. М., 1976. С. 70.

Было установлено, что А. и С. пришли на работу трезвыми, об употреблении ими спиртного в обеденный перерыв мастер не знал. В то время когда произошел несчастный случай, он находился на другом конце нижнего склада по производственной необходимости. В обязанности В. входила организация работы 50 рабочих и пяти тракторов, и поэтому постоянно находиться возле тракториста и чокеровщика он не мог.

Народный суд оправдал В. с учетом того, что несчастный случай произошел исключительно по вине С.⁷⁰.

Проанализируйте психологию В., признавшего себя виновным.

Задача 60

Данные осмотра места происшествия по факту убийства братьев Л. в своем доме позволили предположить, что убийцей мог быть их племянник К.

На допросе следователь ознакомил К. с данными, указывающими на цель и мотивы преступления, подчеркнув, что подозреваемый, ночевавший последнее время у своего приятеля, в ночь убийства неожиданно оказался в электричке. Было упомянуто и об отпечатках пальцев на тарелке и металлической банке, по поводу чего была назначена экспертиза, которая установит, кем они оставлены. Эффект этого сообщения оказался неожиданным: К. возразил, что отпечатков никто оставить не мог, так как и он, и его приятели были на месте преступления в перчатках. Поняв, что непроизвольно вырвавшаяся фраза означает признание в совершении убийства, К. впал в подавленное состояние, замолчал и через некоторое время дал исчерпывающие показания о совершенном преступлении.

Приведите психологическое объяснение проговорке К.

Правмерно ли психическое воздействие, преднамеренно направленное на создание ситуации допроса, которая может вызвать проговорку допрашиваемого лица?

ПРИЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВДИВЫХ ПОКАЗАНИЙ

Задача 61

По делу об убийстве важные показания о скрывшемся подозреваемом могла дать свидетельница В., Однако по имевшимся у следователя данным она была «трудным» свидетелем. Это обуславливалось ее связями с подозреваемым, а также ее психическими особенностями — низким уровнем развития, реактивностью, способностью быстро переходить от апатии к сильному возбуждению, склонностью к фантазированию. Когда следователь, впервые допрашивая В., стал уличать ее во лжи, она замкнулась. На следующем допросе следователь дал возможность высказать В. все, что она хотела, не прерывая и не уличая ее во лжи, хотя она опять явно уклонялась говорить правду. На третьем допросе следователь перечислил противоречия, содержащиеся в ее предыдущих показаниях. В., видимо, поняла, что он хорошо знает обстоятельства дела, почувствовала тревогу и спросила: «Значит, и меня вы считаете причастной к убийству?»

Следователь объяснил В., что она сама может ответить на этот вопрос, дав правдивые показания. В. сначала заплакала, но, убедившись, что на следователя это не произвело впечатления, быстро успокоилась и рассказала правду⁷¹.

Какие существуют приемы психического воздействия, непосредственно направленные на преодоление установки на ложь и на получение правдивых показаний от свидетелей и потерпевших?

Какой прием (приемы) был применен следователем в данном случае?

Задача 62

Из показаний торгового работника Петрова стало известно, что одну из взяток госторгинспектору Мухину он передал в его квартире во время беседы, происходившей за ужином, в присутствии отца Мухина. Последний еще посочувствовал Петрову, сетовавшему на трудности работы в торговле, и рассказал, что ранее сам работал продавцом в хлебном магазине.

На следствии отец и сын Мухины отрицали не только получение от Петрова, но и встречу с ним. В пенсионном деле отца Мухина не было сведений о работе в торговле, ничего не знал об этом и его сын. Опасаясь, что на прямой вопрос Мухин - старший

⁷⁰ См. Широков В. А. Указ. работа. С. 69.

⁷¹ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 101 — 102.

может умышленно дать неправильный ответ и тогда важная улика будет утрачена, следовательно провел допрос под видом проверки правильности и полноты сведений, содержащихся в его пенсионном деле. При этом свидетель рассказал, что в 1951 г. несколько месяцев работал в хлебном магазине. И тогда свидетель вновь задал вопрос о встрече с Петровым. Свидетель продолжал отрицать ее, и свидетель, огласил ему выдержку из показаний Петрова, предложив объяснить осведомленность последнего о работе Мухина в торговле. Это для свидетеля оказалось полной неожиданностью. Он не мог найти приемлемого объяснения и, в конце концов, рассказал о встрече с Петровым в квартире сына.

Правомерен ли прием психического воздействия на допрашиваемого, основанный на маскировке цели допроса?

Допустим ли при производстве допроса тактический прием, основанный на использовании фактора внезапности, неподготовленности допрашиваемого ко лжи и на его неосведомленности относительно объема сведений, которыми располагает следователь?

Задача 63

Заведующий овощной базой обвинялся в том, что совершал хищения путем создания неучтенных излишков, составляя различные, подложные документы, в частности, подложные акты на списание овощей как якобы негодных. Два таких акта были подписаны старшим рабочим К.

Следователю важно было получить от свидетеля правдивые показания, но вместе с тем он предполагал, что К. будет отрицать факт подписи актов, вероятно, по просьбе заведующего базой, так как на самом деле овощей, пришедших в негодность и подлежащих списанию, не было.

В процессе допроса по интересующим следствие обстоятельствам К. рассказал только то, что он как профорг участвовал иногда в составлении различных актов, в частности, в тех случаях, когда надо было списывать овощи, пришедшие в негодность.

Затем между следователем и К. состоялся следующий диалог:

— Вам предъявляются два акта на списание негодных овощей. Вами ли подписаны они? Расскажите, как составлялись акты, были ли негодные овощи в действительности?

— Подпись моя, а как составлялся акт — не помню. Если составлен акт, значит, были и негодные овощи...

— Давно вы работаете на складе?

— Уже шесть лет.

— Давно ли являетесь профоргом базы?

— Три года...

— Память у вас хорошая?

— Не жалуюсь.

— Вы говорили, что подписывали акты на списание овощей. Часто ли это было?

— Нет, очень редко.

— Значит, вы должны помнить каждый такой случай? Сколько актов на порчу овощей вы подписали за последние месяцы, то есть за этот сезон?

— Два.

Вы знаете, какой существует порядок составления таких актов порядок взвешивания овощей и т. д.?

— Почему я должен все это знать, если я только старший рабочий?

— Разве вас как профорга не инструктировали по линии народного контроля, как поступать в таких случаях? Разве вы летом не были на совещании профактива?

— Помню. Был...

— Какое значение имеют такие акты, зачем они составляются?

— Большое значение имеют, по ним овощи списываются с подотчета.

— Значит, если акт составлен, овощи списаны, а, предположим, негодных овощей на самом деле не было, то у кого-то они должны остаться?

— У кого-то должны остаться.

— Может быть, у тех, кто подписал такой акт?

— Мне не приходилось пользоваться.

— Хорошо, поверю вам. А если кто-то подписал акт на негодные овощи, а негодных овощей не было, что скажет о таком человеке ваш коллектив?

— Хорошего не скажет.

— А имеет значение, признает ли этот человек, что акт подписал, а испорченных овощей не было?

— Наверное, имеет.

— А если не скажет правду, но будет доказано, что акт он подписал, а испорченных овощей не было, тогда как?

— Не знаю.

— Можно ли считать, что это свидетельствует о его личной заинтересованности?

— Наверное, можно, но надо разобраться.

— Давайте разбираться. Расскажите, как составлялись акты, как взвешивались овощи, какие, где и обо всех других подробностях.

— Честно говоря, я только подписал акт, а при взвешивании не присутствовал.

— Почему подписали?

— Заведующий попросил, сказал, что так надо.

— Если негодные овощи действительно были и их взвешивали, то зачем же просить подписать акт?

— Незачем.

— А что из этого вытекает?

— Значит, не было негодных овощей.

— Это только ваша догадка?

— Нет. Не только догадка. Негодных овощей не было, а акт составил заведующий, сказав, что надо покрыть всякие непредвиденные, не предусмотренные сметой расходы. Я и поверил...⁷².

Какие приемы психического воздействия использовал следователь?

Какое значение имеет последовательность постановки вопросов при использовании противоречий между сведениями, сообщаемыми допрашиваемым, и другими доказательствами?

Задача 64

Расследовалось уголовное дело по обвинению Круткина в умышленном причинении своей дочери телесных повреждений средней тяжести. По своей фабуле дело, на первый взгляд, не представляло особой сложности и относилось к разряду обычных.

⁷² См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 102—104.

Круткин, экспедитор хлебокомбината, проживая в одной коммунальной квартире, но в разных изолированных комнатах, совместно с пятнадцатилетней дочерью Олей и своей бывшей женой, систематически устраивал скандалы.

17 декабря, около 8 час. 30 мин., Круткин на кухне, поссорившись с бывшей женой, цинично оскорблял ее и угрожал расправой. На шум из комнаты вышла Оля и заступилась за мать. В ответ Круткин схватил ее за волосы и несколько раз ударил головой об стенку, после чего ушел на работу. Вскоре Оля почувствовала себя плохо, стала жаловаться на тошноту, головокружение. Машиной «скорой помощи» Оля была доставлена в городскую больницу и с диагнозом «сотрясение головного мозга» госпитализирована. По заключению судебно-медицинской экспертизы, Круткиной Оле были причинены повреждения средней тяжести.

На допросе Круткин продолжал отрицать факт избиения дочери, заявив, что находится в крайне неприязненных отношениях с бывшей женой, которая любым путем хочет добиться выселения его из квартиры. С этой целью она настроила против него дочь, и они вместе оговаривают его. В подтверждение своей невиновности Круткин заявил, что с 16 на 17 декабря он находился у знакомого по фамилии Ходов, от которого утром, не заходя, домой, пошел на работу.

До вызова Ходова на допрос оперативным путем были выяснены некоторые моменты его биографии, характер взаимоотношений с подозреваемым. Оказалось, что около двадцати лет назад первая жена Ходова работала в ресторане, где директором был Круткин. С этого времени между Ходовым и Круткиным установились приятельские отношения. Можно было предположить, что Ходов по просьбе Круткина будет давать ложные показания.

Изучая личность свидетеля, следователь пришел к выводу, что Ходов — человек невысокого интеллекта, но будет упорно придерживаться избранной позиции, пока ему не предъявят доказательства, опровергающие его показания. Как и предполагалось, на вопрос следователя, был ли у него Круткин в ночь с 16 на 17 декабря, Ходов ответил утвердительно. Держался он настороженно, на вопросы отвечал односложно. Важно было расшевелить его, заставить разговариваться.

Следователь спросил, ночевал ли у них Круткин 14, 15, 17, 18, 19, 20 декабря. Ходов ответил отрицательно. Следователь стал выяснять, почему он утверждает, что Круткин был у них именно в ночь с 16 на 17 декабря, хотя с того времени прошло уже более трех месяцев. Ходов ответил, что запомнил дату, так как 16 декабря вечером вместе с Круткиным смотрел по телевизору международный хоккейный матч между ЦСКА и американской или профессиональной канадской командой, который проходил в США или Канаде. Вместе с тем Ходов заявил, что не помнит, смотрел ли он другие хоккейные матчи в декабре, а на вопрос, как он запомнил, что игра между ЦСКА и американским или канадским клубом состоялась именно 16 декабря вечером, ответить не смог. На этой стадии допроса следователь заявил Ходову, что правдивость его показаний вызывает сомнения, поскольку он, утверждая, что хорошо запомнил матч 16 декабря, не запомнил другие. Следователь также напомнил Ходову об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Приведенные доводы сыграли определенную роль. Ходов почувствовал, что запутался в своих показаниях.

Учитывая его психическое состояние, следователь решил, что наступил благоприятный момент для использования имеющихся доказательств. Допрашиваемому были оглашены показания свидетелей, которые рано утром 17 декабря слышали крик Круткина, ругавшегося с женой и дочерью у себя в квартире, и было предложено объяснить противоречия между показаниями соседей и его утверждениями. Без прежней уверенности Ходов, однако, продолжал настаивать на своих показаниях, которые тщательно фиксировались и в конце допроса были отданы ему на подпись. Но следователь не спешил отпускать свидетеля, так как хорошо знал, что матчи ЦСКА с профессиональными командами американо-канадской хоккейной лиги транслировались по телевидению лишь в конце декабря и начале января. Он решил использовать это обстоятельство для опровержения ложных показаний Ходова. С этой целью ему была предъявлена газета «Известия» от 18 декабря, в которой сообщалось, что сборная СССР по хоккею 17 декабря проводила свой очередной матч на приз газеты «Известия» в Москве, таким образом, клуб ЦСКА не мог играть 16 декабря в США или Канаде, поскольку большинство игроков этого клуба входят в сборную страны и в тот вечер находились в Москве. Встречи же ЦСКА с профессиональными хоккейными клубами Канады и США проводились позднее.

Внимательно прочитав сообщение, Ходов понял бессмысленность дальнейшего запирательства и заявил, что Круткин в ночь с 16 на 17 декабря у него не ночевал.

Оцените примененный следователем прием психического воздействия на свидетеля.

Задача 65

Обвиняемый Павлов, находящийся под стражей, пытался передать со своим соседом по камере записку, которая у того была отображена при обыске. В записке, адресованной некоей Семеновой, Павлов просил прислать передачу (на довольно значительную сумму) и уплатить деньги какому-то Ефимову.

В квартире, где Павлов был прописан и где проживали его жена и дети, обстановка была более чем скромной. Судя по перехваченной записке, Павлов мог оставить часть похищенных денег Семеновой, поэтому необходимо было провести обыск и у нее.

Собирая дополнительные сведения о Семеновой, следователь вызвал на допрос жену Павлова. Он расспросил свидетельницу о Семеновой, а затем предъявил ей записку. Прочитав ее, Павлова стала возмущаться тем, что муж при наличии семьи оставил деньги Семеновой. По поводу других обстоятельств, непосредственно касавшихся совершенных обвиняемым подлогов и хищений, Павлова, отказавшись от прежних попыток защитить мужа, дала правдивые показания, изобличающие его в хищении, и назвала лиц, которые могли подтвердить рассказанное ею⁷³.

Оцените примененный следователем прием психического воздействия на Павлова.

⁷³ См.: Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблит С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 91.

Задача 66

Варианты вопросов свидетелю по одному и тому же эпизоду:

1. «Вы видели когда-либо этот нож?»
2. «В руках убийцы вы видели этот нож или не видели?»
3. «В руках убийцы вы видели этот нож?»
4. «Не правда ли, в руках убийцы вы видели этот нож?»⁷⁴.

Какой (какие) из приведенных вопросов является: свободным от элементов внушения; альтернативным; прямо внушающим?

Задача 67

Допрошенный по факту кражи из магазина его заведующий в свободном рассказе не упомянул о том, что за несколько дней до происшествия в магазин неоднократно заходил Щ., но ничего при этом не покупал. Но когда следователь стал расспрашивать завмага, не заходил ли кто-нибудь в магазин перед закрытием, он вспомнил о подозрительном посещении Щ., который и оказался причастным к преступлению⁷⁵.

Оцените постановку следователем уточняющих, конкретизирующих вопросов как прием оказания мнемической помощи допрашиваемому.

Назовите возможные психологические причины ограниченности сведений (касающихся смерти потерпевшей), сообщаемых свидетелем в ходе свободного рассказа.

Задача 68

Дело по обвинению Мазина в отравлении цианистым калием своей жены было прекращено вследствие противоречия имеющихся доказательств категорическому выводу судебно-медицинской экспертизы о времени наступления смерти потерпевшей.

Через два года постановление о прекращении дела, как необоснованное, было отменено, и следствие возобновили.

В процессе первоначального расследования Фомин, начальник цеха предприятия, на котором работал Мазин, показал, что в середине октября (потерпевшая погибла 7 ноября) тот просил у него книгу «Правила по технике безопасности и промсанитарии», в которой есть раздел по хранению и обезвреживанию сильных ядовитых веществ, применяющихся на производстве. Там перечислены все соли цианистых соединений и способы предохранения от воздействия ядов. В течение недели Мазин дважды заходил к нему в цех по утрам и читал эту книгу. Между тем аналогичная книга имелась в технической библиотеке отдела, где работал подозреваемый, и обычно он подбирал техническую литературу с помощью своих подчиненных и библиотекаря.

После возобновления следствия была истребована книга «Правила по технике безопасности и промсанитарии», которую Мазин читал у Фомина, и направлена на дактилоскопическую экспертизу. На стр. 199 в разделе, посвященном работе с ядами, был обнаружен след, оставленный указательным пальцем Мазина.

Мазин не отрицал, что читал этот экземпляр книги. Однако он утверждал, что перед командировкой в Москву интересовался

сведениями из другого раздела. Документально было установлено, что Мазин находился в командировке с 13 по 15 октября.

Найти объективные доказательства, опровергающие показания Мазина, на предварительном следствии не удалось.

В суде была сделана попытка, уточнить у свидетеля Фомина, когда Мазин знакомился с книгой, и попытаться выяснить: это было до или после командировки в Москву. Если после, то даже с точки зрения Мазина не было никакого резона заниматься этой книгой. Но судебный процесс проходил спустя несколько лет после случившегося. Мог ли свидетель вспомнить более точное время, если даже непосредственно после интересующих следствие событий Фомин ограничился указанием, что это было в середине октября?

Фомина попросили уточнить, какой примерно период он имел в виду, когда говорил о «середине октября». Свидетель заявил, что серединой месяца у них на предприятии считается период с 15 по 20 число, и именно этот отрезок времени он имел в виду. На вопрос, подразумевал ли он календарную неделю, когда говорил, что дважды в течение недели Мазин приходил по утрам знакомиться с книгой, Фомин ответил, что речь шла именно о календарной неделе, потому что он работает посменно: неделю — в утро, неделю — в вечер, а это было в течение одной недели по утрам. Затем Фомина был передан календарь и предложено назвать календарную неделю, когда Мазин знакомился с книгой. Он уверенно назвал неделю с 19 по 23 октября и категорически отверг возможность посещения цеха Мазиним 5—9 октября. Не мог Мазин приходить к Фомину дважды и в течение недели 12—16 октября, так как с 13 по 15 октября был в Москве.

Таким образом, было установлено, что Мазин знакомился с книгой после возвращения из командировки.

Дайте психологический анализ приема оказания мнемической помощи свидетелю.

Какие еще приемы психического воздействия на допрашиваемого, относящиеся к этой же группе, вам известны?

Задача 69

После разгрузки леса шофер обнаружил неисправность муфты сцепления. При работающем двигателе и включенной передаче заднего хода он, лежа под автомобилем, пытался отрегулировать пневмоусилитель включения сцепления, который внезапно сработал, муфта сцепления вернулась в рабочее положение, и автомобиль начал двигаться задним ходом. Переднее колесо переехало шофера, и он получил тяжелую травму.

Это происшествие наблюдали три очевидца. Двое из них пояснили, что они крикнули шоферу о том, чтобы он выключил двигатель перед тем, как лезть под машину, но он их не послушал. Третий очевидец, который поблизости сидел на бревне, кроме конечного результата происшествия, ничего не видел. Не слышал он и предупреждений шоферу о необходимости выключения двигателя. Выяснилось, что во время обеденного перерыва он получил известие о том, что его жена родила мертвого ребенка, и был подавлен этим сообщением⁷⁶.

Назовите субъективные факторы, влияющие на достоверность показаний свидетелей. О каком из них идет речь в данном случае?

⁷⁴ См.: Гаккебуш В., Залкинд И. Курс судебной психопатологии. Харьков, 1928. С. 383

⁷⁵ См.: Порубов Н. И. Допрос. Минск, 1968. С. 113.

⁷⁶ См.: Широков В. А. Указ. работа. С. 61—62.

Задача 70

М., возвращаясь из командировки, после выпивки в привокзальном ресторане был приглашен неизвестной компанией в гости, где продолжал пьянствовать. Очнулся он на улице без верхней одежды, денег и документов. Указать дом, где он провел ночь, потерпевший не смог. Он вспомнил лишь, что при входе в подъезд со своими «друзьями» обратил внимание на мелодичный звук, издаваемый дверью.

М. не мог вспомнить также примет преступников и обстановки квартиры, в которой находился, за исключением одной детали: в квартире был магнитофон иностранной марки, имевший яркую наклейку на передней панели.

С учетом, каких закономерностей восприятия и запоминания следователь может доверять показаниям потерпевшего о некоторых деталях события?

Как можно использовать сообщенные М. данные в дальнейшем расследовании?

Задача 71

Поздней осенью, около 22 часов, Николаев и Петров, поджидая попутную машину, стояли на обочине дороги. Место было неосвещенным. Николаев находился здесь около часа, Петров же недавно вышел из своего дома. Мимо промчалась машина, водитель которой не прореагировал на просьбу (в форме характерной жестикюляции) остановиться.

В дальнейшем, на допросе в качестве свидетелей, Николаев дал показания, относящиеся к описанию машины и людей, находившихся в ее кабине. Петров же сказал, что ни машину, ни людей в ней описать не может. Он указал лишь на то, что машина была грузовая.

Николаев и Петров примерно одного возраста, зрение у обоих нормальное, работают в лесопитомнике рабочими.

Какая из общих психофизиологических закономерностей зрительных ощущений должна быть учтена следователем при допросе этих свидетелей и оценке их показаний?

Задача 72

По двум эпизодам расследуемого дела следователя интересовали показания свидетеля Ш. о том, находились ли в помещении мужчины и женщины, и сколько их было.

Следствием было установлено, что в помещении находились: а) по первому эпизоду — много мужчин и две женщины; б) по второму эпизоду — много женщин и один мужчина. Все принимали активное участие в разговоре и говорили довольно громко.

Ш. показал, что в помещении находились: а) по первому эпизоду — только мужчины; б) по второму эпизоду — много женщин и мужчина.

Условия, в которых свидетель воспринимал происходящее, в обоих случаях были одинаковыми.

Какие закономерности слуховых ощущений нужно учитывать при оценке показаний Ш.?

Задача 73

При решении вопроса о привлечении А. к уголовной ответственности за укрывательство убийства, совершенного М. в ее доме, который затем сжег труп, нужно было выяснить, ощущала ли А. в

помещении запах жженого мяса. Убийство и сжигание трупа было совершено в то время, когда А. находилась на работе. Когда она вернулась, окна и форточки в доме были закрыты. Между тем А. утверждала, что никаких неприятных запахов она не ощущала.

Органы обоняния А. никаких отклонений от нормы не имеют.

В каком противоречии с данными об обонятельных ощущениях находятся показания А.?

Задача 74

Показания М. об обстоятельствах смерти его жены вызвали у следователя недоверие. М. показал, что, уходя утром на работу, он поцеловал спящую жену в лоб и не заметил никаких признаков, указывающих на то, что она мертва. Возвратившись с работы около 18 часов, он обнаружил жену лежащей в постели в той же позе, с признаками отравления.

Судебно-медицинская экспертиза в заключении указала, что смерть наступила примерно в 2 часа ночи.

Знание, каких особенностей тактильных ощущений позволило следователю усомниться в правдивости показаний М.?

Сформулируйте вопросы, которые нужно задать М., чтобы уличить его во лжи.

Задача 75

Свидетель Мальцев рассказал, что вечером 18 декабря он вошел с улицы в комнату № 78 общежития завода и увидел своего приятеля Николаева, с которым была назначена в этот вечер встреча, лежащим на кровати. Мальцев прикоснулся к нему, но Николаев на это не прореагировал.

На вопрос следователя Мальцев ответил, что, прикоснувшись к лицу Николаева, он не почувствовал холода и подумал, что тот спит.

Сформулируйте вопросы, которые нужно задать Мальцеву, и укажите, на выяснение каких обстоятельств они должны быть направлены.

Задача 76

На Л. напали несколько лиц, имевших при себе различное холодное оружие (режущее, колющее, ударное). Потерпевший показал, что ранение в область правой лопатки ему причинено ножом.

С учетом, каких закономерностей болевых ощущений следователь должен оценить показания Л.? (Адаптируются ли органы чувств к болевым ощущениям; локализуются ли болевые ощущения, отражают ли болевые ощущения характер предметов, которыми причинена боль?)

Задача 77

Большинство людей, если спросить у них, надеты ли на них наручные часы, прежде чем ответить на этот вопрос, посмотрят на руку.

Потерпевшие, у которых срезаны наручные часы, иногда не могут, основываясь только на своих ощущениях точно указать место и время совершения преступления.

Какой из общих психофизиологических закономерностей ощущений это объясняется?

Задача 78

Судебно-химической экспертизой установлено, что принятый потерпевшей раствор никотина не возымел своего действия лишь потому, что ее вырвало, прежде чем яд мог рассосаться в организме.

На допросе потерпевшая показала, что перед тем как ей стало плохо, она вместе со своим женихом пила чай, и высказала подозрение, что он хотел ее отравить.

Следователь усомнился в правдивости таких показаний.

Знание, каких особенностей, относящихся к вкусовым ощущениям, послужило основанием для сомнений следователя?

Сформулируйте вопросы, которые следует задать потерпевшей.

Задача 79

Рабочий кузнечного цеха П. после окончания смены при выходе с территории завода стал жертвой наезда заводского транспорта. При расследовании было установлено, что шофер автомобиля подавал неоднократные звуковые сигналы. Потерпевший же утверждал, что их не было. Рабочий П. проработал в кузнечном цехе 15 лет.

Как следует оценить показания П., учитывая состояние его слухового анализатора в момент аварии?

Задача 80

Обвиняемый, дающий правдивые показания, и добросовестный свидетель с неодинаковой полнотой рассказывают об услышанном разговоре. Прочие условия — одинаковые.

Поясните, почему нужно выяснить у каждого из них, случайно ли он услышал разговор или прислушивался к нему? О какой из общих психофизиологических закономерностей ощущений идет речь в данном случае?

Задача 81

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности Корякина, дежурного караула пожарной охраны взрывоопасного производства, следователю нужно было установить, ощущался ли запах газа и гари в интересующее следствие время. Работники пожарной охраны утверждали, что такие запахи в помещении отсутствовали.

Знание, какой из психофизиологических закономерностей ощущений поможет следователю сформулировать вопросы свидетелям, направленные на выяснение интересующего его обстоятельства?

Задача 82

Потерпевший У. в драке получил пулевое ранение мягких тканей без повреждения кости. Для расследования важно было установить время получения ранения, так как один из участников драки, подошедший после других, являлся близким родственником потерпевшего.

У. показал, что сразу не почувствовал ранения, объясняя это тем, что все его внимание было сосредоточено на защите.

Какие знания о болевых ощущениях помогут следователю в оценке показаний У.?

Задача 83

По делу об убийстве требовалось установить точное время совершения преступления. Один свидетель заявил, что слышал крик женщины в лесу ночью, и назвал точное время. Однако, говоря о направлении звука, он показал в сторону, противоположную той, где был обнаружен труп.

Знание, каких особенностей и возможностей слуховых пространственных восприятий необходимо для решения вопроса о правдивости показаний данного свидетеля?

Какое следственное действие, направленное на проверку показаний свидетеля, и с соблюдением каких условий целесообразно провести?

Задача 84

Сторож смешторга Исаев показал, что в ночь с 7 на 8 августа он стал жертвой разбойного нападения неизвестных лиц. Ночь была темная, безлунная; территория, примыкающая к магазину, не освещалась. Нападавшие избили его, связали и, взломав замок, проникли в магазин. Он хорошо запомнил приметы одного из нападавших, того, который связывал ему руки, — смуглолицый, темно-карие глаза, в рубашке голубого цвета с синими полосками. Ремешок на ручных часах наборный, из пластмассы желтого и красного цвета.

Знание, каких особенностей зрительных ощущений поможет следователю правильно оценить показания Исаева?

Задача 85

Свидетели утверждали, что преступник был очень высокий и одет в белый костюм.

В действительности они видели человека среднего роста в сером костюме на фоне черного вагона.

О какой из общих закономерностей, какого познавательного процесса идет речь в данном случае?

Задача 86

При расследовании преступной деятельности должностных лиц городского управления рынками следователь, готовясь к допросу свидетеля Чистовой, узнал, что заместитель начальника управления рынками накануне пригласил ее в кабинет и добился обещания не говорить следователю об известных ей фактах злоупотреблений. Изучив личность свидетеля, следователь вызвал Чистову на допрос и начал выяснять обстоятельства, относящиеся к ее жизни. Это создало у допрашиваемой представление о большой осведомленности следователя. И так как он не спешил переходить к выяснению обстоятельств преступления, Чистова стала проявлять беспокойство и, наконец, заявила следователю, что ожидала совершенно других вопросов. Тот в ответ заметил, что не рассчитывает получить от нее правдивые показания, поскольку знает о данном обещании скрыть известные ей факты. Чистова смутилась, стала уверять следователя, что она честный человек, и затем дала правдивые показания.

Оцените примененный следователем прием психического воздействия.

Задача 87

Свидетелю Данилову был задан вопрос о том, не присутствовал ли при происшествии, кроме него, еще кто-либо. Данилов ответил, что, кроме него, на месте происшествия находились Борисов и Родин. Однако, по утверждению Сатько, он тоже был свидетелем происшествия.

Для устранения противоречий Данилову был задан наводящий вопрос: «Не присутствовал ли при происшествии также и Сатько?», на который последовал утвердительный ответ⁷⁷.

Допустимы ли в данной и аналогичных ситуациях наводящие вопросы? Какую психологическую опасность они несут в себе?

Какие методы можно применять для устранения противоречий в показаниях свидетелей?

Задача 88

При расследовании дела о хищении меховых изделий из скорняжной мастерской следователь для производства обыска прибыл на квартиру подозреваемой Т.. Находившийся там ее племянник из Риги был тут же допрошен в качестве свидетеля. Он сообщил, что Т приехала в Ригу и привозила меховые вещи. На основании этих данных было дано поручение о производстве обыска на квартире у сестры Т. в Риге, в результате, которого обнаружено три скроя меховых пальто. Установлено также восемь случаев продажи ею дамских шуб и выяснено, что эти вещи получены от Т.⁷⁸

Проанализируйте влияние фактора внезапности на психологию допрашиваемого свидетеля. Во всех ли ситуациях допроса влияние фактора внезапности равнозначно?

Задача 89

Две женщины были очевидцами столкновения автомашины с трамваем, в результате которого погибли три человека, в том числе их коллега по работе. Свидетели были сразу же доставлены в прокуратуру, но, потрясенные случившимся, в течение трех часов не были способны говорить на эту тему.

Тем не менее следователь не отпускал их до тех пор, пока не получил от них показаний. Как выяснилось, в рассказе свидетелей были упущены некоторые существенные обстоятельства. Только через два дня женщины смогли дать полные и правильные показания.

Что такое реминисценция? Для каких возрастных групп и для какого типа высшей нервной деятельности характерна реминисценция? Почему?

Задача 90

На Л. было совершено нападение: угрожая ножом, преступники отобрали у него значительную сумму денег. Потерпевший сообщил на допросе, что клинок ножа имел необычную форму, однако описать его не смог. Тогда следователь попросил Л. нарисовать клинок. Изображенный потерпевшим клинок по форме напоминал рыбу с вы-

ступающим спинным плавником. Вскоре при обыске у одного из подозреваемых, отрицавшего свою причастность к совершению преступления, был обнаружен нож, клинок которого соответствовал рисунку⁷⁹. *Какую роль в оценке показаний потерпевшего играет информация, полученная от него в указанной форме?*

⁷⁷ См.: Карнеева Л. М., Ордынский С. С, Розенблит С. Я. Указ работа. С. 71.

⁷⁸ См.: Быховский И. Е. Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений//Вопросы криминалистики. 1963. № 8—9.

⁷⁹ См.: Следственные действия. Волгоград, 1984. С. 123.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Задача 91

Несовершеннолетний Л. вместе с другими подростками после распития спиртных напитков совершил злостное хулиганство, избив нескольких граждан. Допрашивал его работник дознания в кабинете участковых уполномоченных, где было многолюдно, дверь беспрестанно открывалась и закрывалась. Допрос начался сразу по эпизодам совершенного преступления. Л. не признавался в хулиганстве. Тогда работник дознания предложил ему собственноручно написать объяснение, а сам время от времени выходил из кабинета. Допрос, который длился несколько часов, ничего не дал.

Следователь, принявший дело к производству, организовал допрос Л. так, чтобы тот не отвлекался. Допрос, проходивший в форме беседы, начался с выяснения анкетных данных. Л. было разъяснено, что он должен говорить правду, а затем следователь заговорил о жизни подростка, о его родителях, материальных условиях, о круге его интересов. Л. охотно рассказал о себе, о своей жизни, об отце, который часто выпивает и от которого он научился этому, хотя и понимает, что так делать нехорошо, о книгах, которые прочитал. Затем он дал показания обо всех эпизодах совершенного преступления⁸⁰.

Проанализируйте взаимосвязь обстановки допроса и коммуникативной активности Л.

Задача 92

Александр К. был привлечен к уголовной ответственности вместе с двумя другими несовершеннолетними за совершение ограблений. Следователь запланировал вызвать для участия в допросе отца обвиняемого. Однако еще до того, как тот должен был явиться, следователь в ходе допроса свидетеля выяснил, что брак родителей Александра расторгнут. Подросток периодически проживает то с отцом, то с матерью и отчимом. Отец Александра, в прошлом судимый за убийство, систематически пьянствует, и неоднократно приобщал к выпивке сына. Кроме того, между Александром и матерью сложились ненормальные отношения в связи с тем, что он отказывается постоянно проживать в новой семье и периодически уходит

к отцу, на почве чего между матерью и сыном происходят крупные ссоры. И еще одно немаловажное обстоятельство было выяснено при подготовке к допросу несовершеннолетнего. Александр с уважением относился к отчиму, рабочему машиностроительного предприятия. Отчим желал дать хорошее воспитание Александру, стремился воспитать его честным, правдивым, трудолюбивым. Было ясно, что если бы не поведение отца Александра, последний, возможно, не совершил бы преступления.

Основываясь на этих обстоятельствах, следователь принял решение привлечь к участию в допросе Александра не его отца, а отчима, полагая, что участие отчима обеспечит необходимый психологический контакт между участниками допроса, и будет способствовать успешному его проведению.

Оцените правильность принятого следователем решения.

Задача 93

Михаил М. изменил ранее данные показания, а затем вновь вернулся к первоначальным. На допросе он заявил: «В присутствии матери я дал правдивые показания, а потом изменил их потому, что хотел вывернуться, не признаваться, что я был на месте преступления. Неправду говорить меня никто не учил. Сейчас я дал правдивые показания».

Каковы психологические аспекты участия родителей в допросе их несовершеннолетних детей?

Задача 94

При рассмотрении в народном суде дела по обвинению несовершеннолетних Ю. и У. возник вопрос о причинах изменения показаний, данных ранее потерпевшими Валентином Д. и Юрием Б., также несовершеннолетними. В материалах дела имелось указание на то, что к потерпевшим и к их родителям неоднократно обращались родители Ю. и У. и настойчиво просили «не губить их сыновей». Изменение показаний потерпевшими под влиянием этих просьб серьезно осложнило выяснение существенных обстоятельств дела.

Какие приемы психического воздействия на потерпевшего, свидетеля может применить следователь при допросе, если у него есть основания полагать, что заинтересованными лицами предпринимаются различные меры (в том числе и через родителей несовершеннолетнего), направленные на изменение показаний в пользу обвиняемого?

Будет ли зависеть выбор приема психического воздействия на несовершеннолетнего от мотивов, побуждающих родителей этого потерпевшего, свидетеля повлиять на изменение им показаний?

Задача 95

В посадках подсолнуха на окраине села обнаружили труп подростка В. По заключению баллистической экспертизы, пули, извлеченные из трупа, были выстрелены из малокалиберной винтовки, принадлежащей бывшему бухгалтеру колхоза — Алексееву. После его ареста был установлен очевидец преступления — 10-летний Миша Н., который вместе с матерью временно проживал в селе.

На первом допросе Миша рассказал, что около часа дня, проходя мимо дома Алексеева, он увидел лежащего на тропинке Виктора и недалеко от него Алексеева, который пригрозил Мише и просил не

⁸⁰ См.: Порубов Н. И. Допрос. Минск, 1968. С. 239.

рассказывать об увиденном. Вскоре мальчик от своих показаний 114 отказался и вместе с матерью срочно выехал из села. Было очевидно, что мать, опасаясь мести со стороны Алексева, запретила сыну рассказывать об известных ему обстоятельствах. Возникла необходимость в повторном допросе Миши.

Полагая, что мать, по всей вероятности, будет препятствовать получению от сына правдивых показаний, следователь решил провести допрос неожиданно для Миши. Он был произведен сразу же после окончания занятий в школе, с участием классного руководителя, которого Миша очень уважал и с мнением которого не мог не считаться.

Следователь постарался расположить к себе мальчика, объяснил ему, какое значение для изобличения опасного преступника могут иметь его показания, сообщил, что Алексеев находится под стражей и опасаться его, нет оснований. Это возымело действие, и Миша не только повторил все, что сообщил на первом допросе, но и назвал односельчанку, которая также была очевидцем преступления, но тщательно скрывала это.

Попросив педагога оставить мальчика в школе делать уроки, следователь направился к нему домой. Важно было допросить мать Миши до встречи с ним, так как не исключалось, что она вновь принудит сына изменить показания.

Вначале Н. заявила, что ни она, ни Миша ничего не знают об Алексееве, но затем, узнав, что сын дал правдивые показания, расплакалась и призналась, что запретила ему рассказывать о преступлении. Следователь постарался рассеять опасения Н., разъяснил, какое отрицательное влияние она оказывает на сына, принуждая мальчика лгать. Он разговаривал спокойно, участливо, без излишней назидательности. Мать Миши, подтвердив правдивость показаний сына, пообещала снять свой запрет. Дальнейшее поведение Миши как в стадии расследования, так и при рассмотрении дела в суде свидетельствовало, что Н. сдержала свое обещание⁸¹.

Какие существуют приемы нейтрализации нежелательного психического воздействия родителей на несовершеннолетнего свидетеля?

Задача 96

По делу о развратных действиях Н. возникла необходимость допросить в качестве свидетеля девятилетнюю девочку. Ее мать, получившая повестку, пришла к следователю и сказала: «Я прошу вас Таню не вызывать, так как она ничего не помнит и вызов ее на допрос бесполезен». И только после разъяснения следователем важности получения показаний от девочки мать согласилась с тем, что вызов Тани действительно необходим, признавшись, что она не беседовала с дочерью и не знает, помнит ли та что-либо о фактах, интересующих следствие, и сказала так потому лишь, что не хотела, чтобы Таня вспоминала и рассказывала «об этой отвратительной истории».

Каким образом следователь должен подготовиться к допросу Тани? Какие приемы психического воздействия на родителей несовершеннолетнего свидетеля могут применяться для преодоления возникшего у него отрицательного отношения к факту вызова на допрос своего ребенка из опасения, что это может травмировать его психику?

Задача 97

По делу о краже товаров из продовольственной палатки несовершеннолетними О., В. и Р., проживающими в доме, рядом с которым расположена палатка, был вызван на допрос вместе с отцом десятилетний М., проживающий в том же доме и бывший свидетелем происшествия. Отец, с которым следователь предварительно не беседовал, не только не помог получить правдивые и полные показания от сына, но и значительно затруднил проведение допроса, так как в присутствии М. сказал следователю: «Мой сын ничего не знает об этой краже, и я прошу вас не впутывать его в эту историю».

Такое отношение отца к событиям, по поводу которых М. должен был давать показания, мальчик воспринял, как приказ ничего не рассказывать следователю и на все вопросы отвечал, что ничего не знает, отрицая даже свое знакомство с подростками, совершившими кражу. И только после беседы следователя с отцом М., проведенной перед повторным допросом, и последующего разговора отца с М. мальчик начал давать показания.

Охарактеризуйте психологические особенности несовершеннолетних младшего школьного возраста (10—11 лет).

Всегда ли целесообразно ориентировать родителей несовершеннолетних, которые вызываются на допрос, на предварительную беседу с ними?

В каких случаях вызов несовершеннолетних свидетелей на допрос через их родителей нецелесообразен?

Задача 98

В дежурную часть райотдела милиции в ночь на 24 апреля поступило сообщение от Осипова о том, что его жена покончила жизнь самоубийством, повесившись в ванной комнате. Далее он изложил обстоятельства, при которых им был обнаружен труп жены, и описал свои действия до сообщения об этом факте в милицию и «скорую помощь». При этом Осипов заявил, что все рассказанное им может подтвердить его восьмилетняя дочь Вера, которая находилась неотступно при нем.

Вера не спала и в то время, когда производился осмотр трупа. Когда ее спросили, что случилось с мамой, она подтвердила слова отца.

В процессе расследования были собраны доказательства, опровергающие версию о самоубийстве Осиповой.

На одном из допросов ложь Осипова стала очевидна. Сразу же после этого была допрошена Вера в присутствии ее школьной учительницы.

Из предварительной беседы с учительницей, знавшей девочку в течение двух лет, следователь выяснил, что обстановка в семье Осиповых крайне тяжелая, Вера очень боится отца и была сильно привязана к матери. Узнав, что ей придется пойти к следователю, поинтересовалась, вернется ли домой отец, и сказала, что если следователь его не отпустит, она расскажет правду.

Учитывая нервозность Веры, тяжелые переживания в связи со смертью матери, следователь постарался создать на допросе непринужденную обстановку. Он, Вера и учительница сели за маленький столик, и разговор следователь начал с того, как Вера учится, какие предметы любит, кто ее подруги, как она проводит свободное время. Девочка сначала смущалась, но вскоре успокоилась и стала бойко рассказывать о своих школьных делах.

⁸¹ См: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа С. 182—183.

Следователь постепенно приближал вопросы к интересующей его теме: как она занимается, помогают ли ей выполнять домашние задания, кто из родителей больше помогает, не мешает ли ей что-нибудь заниматься дома. Вера рассказала, что дома иногда трудно заниматься, так как папа приходит домой пьяный и ругает маму. Она спросила следователя: «Вы отпустите папу домой?» Следователь задал встречный вопрос: хочет ли она, чтобы он отпустил домой папу? Вера ответила отрицательно и объяснила, что пьяный папа не только ругал маму, но и часто бил ее, а также ругал ее и трехлетнего брата Вадика.

Убедившись, что девочка полностью освоилась, спокойна, прониклась доверием к следователю, он попросил ее рассказать все, что ей известно о смерти мамы. По словам Веры, в тот вечер мама ушла провожать свою подругу тетю Машу и вернулась домой вместе с папой, который ходил в магазин. Отец был пьяный, он стал ругать маму, а потом ударил ее по лицу и разбил губу. Вера и Вадик в это время лежали на тахте и не вставали, так как боялись отца. Мама заплакала, прилегла к ним на тахту и стала их убаюкивать, и Вера не заметила, как уснула. Когда она проснулась от какого-то шума, в комнате горел свет. Она встала и хотела пойти на кухню, но увидела, что папа на руках несет из кухни маму. В комнате он положил ее на пол. Когда Вера спросила, что с мамой, отец ответил, что она умерла, и рассказал, как обнаружил ее в петле в ванной комнате. Вере он приказал говорить, если будут спрашивать, что она не спала, находилась все время с отцом и видела, как он, ворвавшись в ванную комнату, перерезал шнур, освободил мать из петли и перенес ее в комнату. Положив мать на пол, он пытался делать ей искусственное дыхание, но она была уже мертва.

Выяснив все интересующие его обстоятельства, следователь сказал Вере, что они сейчас то, что она рассказала, запишут, а потом вместе прочитают и посмотрят, что у них получилось. Девочка охотно согласилась.

Проанализируйте, деятельность следователя при подготовке и проведении допроса Веры.

Задача 99

По делу об изнасиловании трехлетней девочки было установлено следующее.

Сразу же после события преступления с дочкой разговаривала мать. Из лепета ребенка она поняла, что, когда дочь собирала цветы за домом на пригорке, к ней подошел дядя, взял на руки и отнес в лес. Там он снял с нее сапожки, спустил колготки и трусики и лег на нее. Когда девочке стало больно, и она громко заплакала, дядя стал душить ее за горло. Через некоторое время дядя поднялся, натянул ей трусы и колготки, обул, показал, как идти домой, а сам направился в глубь леса.

При допросе девочки удалось выяснить, что «дядя» был одет в черный костюм, белую с высоким воротом рубашку и черные туфли. Особенно девочке запомнились туфли, так как когда преступник обувал ее, она смотрела на его ноги. О возрасте и других признаках «дяди» девочка ничего конкретного сказать не могла.

Какие существуют тактические приемы допроса малолетних, основанные на психологических особенностях детей младшей возрастной группы?

Задача 100

Девятилетняя девочка правильно назвала номер автоцистерны, шофер которой изнасиловал ее, последовательно давала показания о важных для дела обстоятельствах, уверенно опознала подозреваемого.

Две малолетние свидетельницы (шести и девяти лет) тоже дали непротиворечивые показания и опознали шофера.

Следователь, проводивший расследование, отметил: «Строить обвинение на показаниях одних детей было рискованно, так как известно, что дети склонны к фантазии, искажению фактов и вследствие неправильного восприятия тех или иных событий легко поддаются внушению со стороны взрослых».

Следует ли отдавать предпочтение показаниям взрослых? Во всех ли случаях показания детей менее полны и точны, чем показания взрослых?

Наличие, каких групп психологической информации необходима для правильной психологической оценки малолетнего свидетеля и его показаний?

Задача 101

Вечером 1 сентября исчезли два семилетних мальчика, Витя Б. и Юра С. Последний раз их видели играющими около рынка примерно в 18 час. Родители искали детей, обращались за помощью в милицию, об их исчезновении объявлялось по местному радио, но безрезультатно.

Утром 3 сентября на окраине поселка, в кустарнике около рва, был обнаружен труп Вити, а неподалеку, в реке (максимальная глубина которой в этом месте 0,5 м) — труп Юры. Анализ обстановки места происшествия, заключение судебно-медицинского эксперта позволили сделать вывод о том, что в отношении Вити был совершен акт мужеложства, а непосредственной причиной смерти послужила механическая асфиксия от сдавливания шеи руками и, возможно, каким-то мягким предметом. Смерть Юры наступила от асфиксии вследствие утопления в воде, куда он попал в атональном состоянии, вызванном сдавливанием шеи (вероятнее всего, руками). Смерть мальчиков наступила примерно за 36 часов до их осмотра на месте происшествия, то есть вечером 1 сентября.

С целью установления лиц, причастных к убийству, были опрошены жители района, прилегающего к месту обнаружения трупов. Проверке подвергались также транспортные средства и их владельцы, поскольку нахождение трупов потерпевших на значительном расстоянии от рынка указывало на то, что Витя и Юра были доставлены туда на каком-то транспортном средстве.

4 сентября был допрошен семилетний Петя Д., который рассказал следующее. Утром 1 сентября он пошел в школу, а после обеда гулял с Витей и Юрой. Подъехавший к ним на автобусе шофер угостил их конфетами и предложил покататься. Юра и Витя сели в автобус, а Петя попросил шофера подождать, пока он сбежит домой и наденет тапочки. Но когда он вернулся, автобуса уже не было, больше он Витю и Юру не видел.

Однако допрошенный на следующий день отец Пети поставил под сомнение показания сына, пояснив, что 1 сентября, около 17 час, он вернулся с работы, и мальчик все время был у него на глазах, а примерно в 17 час, 30 мин они уехали на огород, откуда возвратились лишь в 21 час.

В дальнейшем было установлено, что в качестве транспортного средства преступником использовался не автобус, а мотоцикл.

Какие психологические особенности несовершеннолетних младшего школьного возраста должны учитываться при их допросе в качестве свидетелей?

Каким образом следователь должен был подготовиться к допросу Пети Д.?

Задача 102

Д. убил П. с целью хищения якобы имевшихся у П. 10 тыс. руб.. Одним из свидетелей обвинения был девятилетний Геннадий К., который видел, как Д., одетый в плащ, входил в дом к П.

Плащ у Д. был коричневого цвета. Однако Геннадий утверждал, что Д был одет в красный плащ. Чтобы определить, насколько правильно, мальчик называет цвет предмета, следователь предъявил ему несколько вещей разных цветов и оттенков — от красного до коричневого. Геннадий показал на коричневую сумку и сказал, что такого же цвета был и плащ Д.

В судебном заседании Геннадий вновь назвал плащ красным. Тогда судья предложил ему указать на какой-нибудь предмет такого же цвета, что и плащ Д. Мальчик указал на свою коричневую шапку и сказал: «Этот дядя был одет в темно-красный плащ, как моя шапка, или даже темней»⁸².

Знание, каких закономерностей развития цветовых ощущений у детей помогли следователю правильно организовать допрос Геннадия К.?

Параллельно ли развиваются у детей чувственные дифференцировки цветов и дифференцировки цветов по наименованиям?

Задача 103

В гинекологическое отделение больницы доставили семилетнюю Марину. Отец девочки сообщил, что накануне вечером ее изнасиловал неизвестный мужчина. Заключение судебно-медицинской экспертизы подтвердило наличие у потерпевшей тяжких телесных повреждений, характерных для изнасилования малолетних.

Со слов потерпевшей, 6 октября около 19 час. она гуляла во дворе своего дома. К ней подошел незнакомый мужчина, стал разговаривать и попросил проводить его сначала до столба, затем до соседнего дома и дальше, до пустыря, где изнасиловал ее. Потом он проводил девочку домой и просил никому не говорить о случившемся.

Установить личность преступника оказалось весьма сложно, так как никто, кроме потерпевшей, его не видел, а Марина, пережившая тяжелое потрясение, давала сбивчивые, неточные показания о его внешности: то говорила, что он высокий, то низкий, одет то в серый плащ, то в черный костюм. Она сообщила, что на нем была черная фуражка с красными полосками и значком, как у милиционера. Однако когда следователь предъявил ей для опознания девять разных фуражек, девочка показала сначала на милицмейскую, а затем на черную с белым кантом, но потом заявила, что фуражка была черная с красными полосками.

В процессе расследования подозрение пало на А., бортмеханика местного аэропорта, носившего форменную одежду. Убедившись, что следствие располагав доказательствами его виновности, А. написал заявление следователю, в котором сообщал, что не насиловал девочку, а совершил лишь действия, которые случайно причинили ей вред и не могут расцениваться как изнасилование.

Однако эта уловка оказалась несостоятельной. Потерпевшая помнила все его действия и подробно описала их в своих показаниях, которые были в дальнейшем подтверждены другими доказательствами.

Нет ли психологического противоречия между способностью малолетних адекватно описывать действия человека и сбивчивыми и противоречивыми описаниями его внешности и одежды?

Задача 104

По делу об убийстве мужем своей жены возникла необходимость допросить их сына, четырехлетнего Яшу, который был единственным свидетелем преступления.

С мальчиком сначала познакомился и расположил к себе опытный педагог, который и привел его к следователю. Объяснив ему по возможности, кто он такой, следователь стал показывать Яше детские книжки, что очень заинтересовало живого и любознательного мальчика. Когда он освоился, следователь приступил к допросу, который фиксировался на магнитофонную ленту:

- Расскажи, Яша, с кем ты живешь?
- С папой и мамой.
- А как зовут твоего папу?
- Не хочу, — неожиданно заявил мальчик
- Что не хочешь?
- Папку не хочу.
- Почему?
- Водку пьет, дерется.
- А маму ты любишь?
- Маму люблю.
- А как зовут маму?
- Мама.
- Что ты вчера делал, Яша?
- Гулял.
- С кем?
- С мамой.
- А потом что ты делал?
- Спал.
- Где?
- На печке.
- А где спала мама?
- Мама не спала.
- Почему?
- Билась с папкой.
- Где они бились, Яша?
- У стола.
- Но ты же спал, откуда ты знаешь, что они бились?
- Я проснулся и слез с печки.
- Почему же они бились?
- Папка бил мамку, чтобы водку не пила.
- Как бил ее папа?

⁸² См.: Белкин А. Р. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 256.

- Кулаком, потом ножом.
- Что делала мама?
- Разбила окно, хотела убежать, да папка не пустил. Потом упала, а я испугался и побежал.
- Куда побежал?
- Во двор...⁸³

Какими психологическими особенностями определяется при допросе малолетних необходимость направлять их свободный рассказ вопросами следователя?

Задача 105

По обстоятельствам дела чрезвычайно важно было выяснить, не являлась ли автором анонимного письма, отправленного с центрального почтамта Ростова, подозреваемая Карлова. Было известно, что она ездила в Ростов с детьми, но при этом Карлова категорически отрицала свое пребывание в районе почтамта. Когда ее восьмилетнюю дочь следователь спросил, были ли они с мамой около почты, та сразу ответила отрицательно. Было очевидно, что девочка предупреждена о возможности такого вопроса.

Тогда следователь попросил рассказать, что они делали и что видели в Ростове. Девочка охотно сообщила, что они заходили в магазин детской одежды, а затем пошли на центральный рынок, расположенный на той улице, где находится «самая большая церковь». Это означало, что они проходили по переулку Подбельского, мимо здания центрального почтамта.⁸⁴

На каких психологических особенностях несовершеннолетних младших возрастных групп основана эффективность выяснения истины?

Задача 106

Попкова, подозревавшаяся в убийстве мужа, утверждала, что он накануне исчезновения из дома пришел пьяный, лег спать на полу, подстелив пальто, а утром уехал в больницу в телогрейке и серых ватных брюках. Между тем было установлено, что эти брюки Попкова уже после исчезновения мужа продала соседке.

Когда следователь вызвал на допрос десятилетнюю дочь Попковых Веру, та, не ожидая вопросов, уверенно заявила, что видела, как отец утром, попрощавшись, отправился в больницу. При этом она описала его одежду, назвав и ватные брюки, которые якобы были на нем. Но как только следователь попытался выяснить, где спал отец, рано ли он встал, завтракал ли перед уходом, девочка стала отвечать неуверенно и неохотно. После долгого раздумья Вера сказала, что отец спал на кровати и перед уходом не завтракал. Когда же следователь напомнил ей о продаже брюк (о чем она знала), девочка призналась, что не видела утром отца, а о том, что он уехал в больницу, ей сказала мама, причем на предложение Веры навестить отца ответила отказом.⁸⁵

С учетом, каких психологических особенностей несовершеннолетних младших возрастных групп следователь счел целесообразным применить тактический прием — выведение допрашиваемой за рамки известной ей темы?

Задача 107

По делу об убийстве Локаревым своей жены были допрошены в качестве свидетелей его дети — девятилетний сын и одиннадцатилетняя дочь.

Убив жену по дороге к новому месту жительства, Локарев внушил детям, что мать сошла на станции Татарская и к ним не вернулась, а поэтому позже, в Москве, где они находились проездом, ее с ними уже не было.

Забыв о последовательности событий, дети поверили отцу и подтверждали его показания. Однако, рассказывая о своем пребывании в Москве, они подробно перечислили следователю, куда ходили и какие получили подарки, что, разумеется, интересовало детей больше всего. Так, они сообщили, что в Москве папа купил им мячик, а мама — туфли. Таким образом, стало ясно, что мать была в Москве и, следовательно, исчезла позже, уже по дороге из Москвы.⁸⁶

Какие закономерности восприятия последовательности событий несовершеннолетними младших возрастных групп и последующего их воспроизведения следует учитывать при проведении допроса и оценке показаний таких свидетелей?

Задача 108

В дачном поселке, в 20 м от палисадника одного из домов, был обнаружен труп мужчины. Следствие интересовало, слышали ли соседи какой-либо шум и в какое время. Оказалось, что в одном из домов, около которого обнаружен труп, накануне до 12 часов ночи горел свет; в доме в интересующее следствие время находились двое взрослых и один мальчик, ученик 3-го класса Вова У.

Взрослые на допросе ничего не могли сообщить об обстоятельствах, относящихся к событию преступления, и только Вова показал, что слышал на улице какой-то шум и крик, в какое время, он не помнит.

Какой тактический прием в данном случае можно применить при допросе Вовы У.?

Задание к задачам 109—117

По приведенным ниже в задачах характеристикам укажите для каждого случая признаки (симптомы) одного из четырех основных темпераментов.

Укажите, какие тактические особенности следует учитывать при допросе несовершеннолетнего свидетеля.

Задача 109

Борис Р., 3-й класс. Безгранично увлекающийся. Часто берется за работу не по силам. Крайне подвижен. В любую минуту готов сорваться с места и «лететь». Руки не находят покоя. Очень вспыльчив. Усваивает материал быстро и правильно, но из-за торопливости дает сбивчивые ответы.

Приходится все время говорить ему: «Не отвечай сразу, подумай, не торопись!» Резко переходит от смеха к гневу, и наоборот. Обожает

⁸³ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 186—187

⁸⁴ См.: там же. С. 190.

⁸⁵ См.: там же. С. 190—191

⁸⁶ См.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Указ. работа. С. 189.

военные игры. Очень инициативен. Учителя буквально засыпает вопросами. Когда рассердится, не умеет себя сдерживать. Очень любит получать хорошие отметки. Говорит: «Изумительная пятерочка!»

Задача 110

Виктор Г., 3-й класс. Медлителен. Походка неторопливая, ходит вразвалку, говорит медленно, но обстоятельно, последовательно. На уроках сидит с довольно равнодушным видом, сам руки не поднимает, но на вопросы обычно отвечает правильно. Когда учитель спрашивает, почему он не поднял руки, отвечает односложно: «Да так...». Его трудно рассмешить или рассердить. Сам обычно не обижает товарищей, к ссорам других относится равнодушно. Незлобив. Для товарищей ленится что-либо сделать. В разговор вступает редко, больше молчит. Новый материал понимает не сразу, но задания выполняет правильно и аккуратно. Любит порядок. Пришел в класс в прошлом году, с ребятами сдружился не сразу.

Задача 111

Вася Ф., 4-й класс. Веселый, жизнерадостный мальчик, отзывчивый, незлопамятный. Однажды на пионерском сборе Вася критиковал своего товарища за плохое поведение, из-за чего они поссорились. Вася даже расплакался: «Я тебе хорошего пожелал, а ты драться!». До конца уроков он был печален, но домой они пошли вместе.

Есть у Васи и недостатки: поручения часто выполняет поспешно, необдуманно или не доводит начатое до конца. К празднику Вася должен был выучить стихотворение. Он охотно взялся за это, но через несколько дней у него возникли «уважительные» причины: стихотворение неинтересное, у него нет времени его выучить, он уже готов отказаться от выступления.

Задача 112

Лена В., 2-й класс. Очень подвижна, на уроках ни минуты не сидит спокойно, постоянно меняет позу, вертит что-то в руках, разговаривает с соседом. Легко заинтересовывается всем новым, но сравнительно быстро остывает. Преобладающее настроение веселое и бодрое. На вопрос: «Как дела?» обычно отвечает с улыбкой: «Очень хорошо!» хотя иногда оказывается, что полученные отметки не так уж хороши. Про пятерки радостно объявляет всем в доме. Двоек не скрывает, но всегда бодро добавляет: «Это у меня так... случайно...». Иногда огорчается, даже плачет, но недолго. Мимика живая. Несмотря на живость и непоседливость, ее легко призвать к дисциплине. На интересных уроках проявляет большую энергию и работоспособность. Легко сходится с подругами, быстро привыкает к новым требованиям. Весьма разговорчива.

Задача 113

Петя Н., 4-й класс. Живой, энергичный мальчик. Кажется, что энергия его неистожима. Легко справляется с поручениями. Движения быстрые, резкие. На уроках и в общественной жизни активен. Материал усваивает легко и быстро. Задачи тоже решает быстро и правильно. Старателен. Любит во всем быть первым. Речь быстрая, энергичная. Инициатор подвижных игр, любит командовать. Всегда уверен в себе. В спорах с товарищами упорно настаивает на своем.

Часто возбуждается и находится с ребятами в конфликтных отношениях.

Задача 114

Люба Ф., 3-й класс. Малоподвижна, спокойна, серьезна. При выполнении задания обстоятельно обдумывает его. Работу делает медленно, но всегда хорошо. Это лучше всего заметно по ее контрольным работам. Люба почти последней сдает свою тетрадь, но зато у нее всегда все верно решено. Отвечая на уроке, говорит внятно, но монотонно.

Задача 115

Саша Д., 2-й класс. Очень впечатлителен. Малейшая неприятность выводит его из равновесия, плачет по каждому пустяку. Однажды заплакал только из-за того, что не сразу нашел в портфеле учебник. Очень обидчив. Долго помнит обиды и болезненно их переживает. Мечтателен. Часто задумчиво смотрит в окно, вместо того чтобы играть с товарищами. Покорно подчиняется требованиям. Пассивен в детском коллективе. Часто обнаруживает неверие в свои силы. Если в работе встречается с трудностями, легко опускает руки, теряется, не доводит дело до конца. Но если настоять, в большинстве случаев выполняет задания не хуже других.

Задача 116

Валентин Ф., 3-й класс. Спокоен, редко бывает веселым, предпочитает одиночество. Если поссорится с товарищем, целый день не разговаривает с ним. Не верит в свои силы, из-за этого часто плохо отвечает на уроке. Во время занятий устает больше других. Если его поощрять или помогать ему, поручение выполняет лучше и более уверенно.

Задача 117

Коля П., 4-й класс. Серьезен, молчалив. В школе никто не видел его веселым. Редко играет с ребятами, чаще наблюдает за ними или что-нибудь читает. Очень обидчив, обиды помнит долго. Если Коле в резкой форме сделать замечание или во время ответа поправить, сразу умолкает. Очень переживает из-за плохой оценки. Скрытен. Своими мыслями не делится ни с кем. От общественных поручений отказывается, говорит, что не справится, хотя труд любит⁸⁷.

Задача 118

При расследовании уголовного дела было установлено, что несовершеннолетний К. принял на себя вину за кражу, которую совершил его товарищ. Сам К. не только не участвовал в краже, но и пытался отговорить от этого Вячеслава Д.

При допросе К. сказал: «Я пожалел Славку. Он очень хилый. Я думал, что если его посадят, он умрет».

Какие психологические особенности К. повлияли на его самоговор?

⁸⁷ См.: Натанзон Э. Ш. Задания по психологии. М., 1965.

Задача 119

В отдел милиции поступило заявление от С. о краже у него велосипеда, который он оставил у клуба колхоза. В краже С. подозревал несовершеннолетнего Л.. Допрошенные свидетели утверждали, что Л. был в тот вечер у клуба. На допросе Л. не отрицал этого, но в краже не признавался. Следователь обратил внимание, что во время допроса Л. ведет себя нервно, чего-то боится, и истолковал такое поведение как свидетельство лжи, стал более настойчиво вести допрос, предлагал признаться в краже велосипеда. Тогда Л. заявил, что велосипед им похищен и зарыт на огороде. Когда же вышли на место, он отказался от своих показаний. Как отмечалось, Л. оговорил себя из боязни, что его посадят в ИВС.

Впоследствии было установлено, что кражу велосипеда совершил К.⁸⁸.

Оцените действия следователя в отношении Л.

Являются ли индикаторами лжи внешние признаки поведения допрашиваемого (в том числе психосоматические реакции)?

Задача 120

Расследуя дело об убийстве из хулиганских побуждений Р., следователь столкнулся с целым рядом трудностей: преступление было совершено два года назад и оставалось нераскрытым, очевидцы убийства не были выявлены, не были найдены и закреплены материальные следы преступления.

Возникло предположение, что очевидцем убийства был ученик 10-го класса Л.. Проверить это можно было только путем допроса. К его проведению следователь готовился несколько дней: побеседовал с преподавателями школы, где учился юноша, его знакомыми и соседями. Оказалось, что Л. исключительно замкнут, погружен в себя, трудно сходится с людьми и никого не пускает «к себе в душу». Реакция на окружающее у него явно замедленная, зато неудачи он помнит и анализирует очень долго. Это человек с ярко выраженным (...?...) типом нервной деятельности, по темпераменту (...?..).

Тактика допроса была разработана в соответствии с психическими особенностями личности Л.. Значительное время заняла так называемая вводная часть. Следователь предложил юноше рассказать свою биографию. Произнеся несколько трафаретных фраз о времени рождения и образовании, тот замолчал. Тогда следователь стал задавать вопросы, из которых Л. понял, что он прекрасно знает его слабые стороны и относится к ним с сочувствием. Несколько раз во время допроса Л. пытался замкнуться, «уйти в себя», но каждый раз следователь задавал именно такой вопрос, на который было легко ответить.

Когда между ними установился полный психологический контакт, и следователь почувствовал, что Л. «оттаял», он осведомился, не носит ли юноша в душе тяжесть, и сам стал рассказывать, как тот провел первую половину дня, когда произошло убийство. Расчет полностью оправдался. По лицу Л. можно было догадаться, какие переживания мучили его последние два года.

— А дальше рассказывай сам, — сказал следователь.

— Вы ведь все знаете, — заявил Л. и начал говорить о том, как

стал невольным свидетелем убийства и как долго мучился, боясь рассказать правду.

Л. не было задано ни одного прямого вопроса об убийстве, но внутренне он уже был подготовлен к рассказу о нем. Л. приводил подробные детали преступления. Даже убийца, который впоследствии признался в совершенном преступлении, мог описать некоторые обстоятельства только в общих чертах и полностью восстановил их в памяти лишь после очной ставки со свидетелем⁸⁹.

Определите по описанным признакам тип темперамента Л. Какой тип высшей нервной деятельности является основой данного типа темперамента?

Дайте психологическую оценку примененной следователем тактики допроса Л.

Задача 121

По делу Г. были допрошены в качестве свидетелей восемь девочек разного возраста: пяти, семи, девяти, одиннадцати и двенадцати лет. Почти все протоколы их допроса начинались словами: «7 апреля 1986 г., примерно в 17 час ...». А протокол допроса семилетней Марины Ф. начинался так: «По существу заданных мне вопросов могу пояснить, что я проживаю по вышеуказанному адресу с отцом и матерью». *Какие ошибки допустил следователь при составлении протоколов допроса несовершеннолетних?*

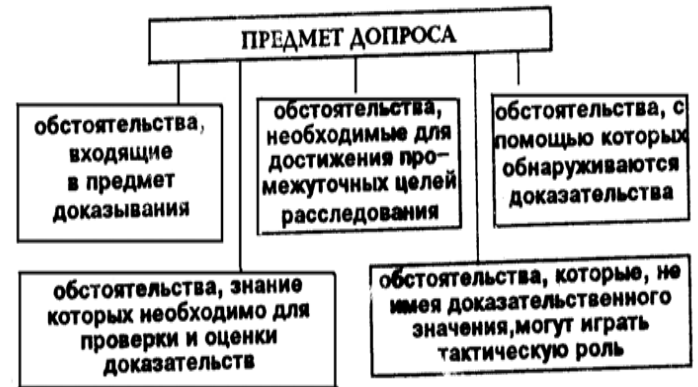
Чем в психологическом смысле отличается речь несовершеннолетних младших возрастных групп от речи взрослых?

⁸⁸ См. **Порубов Н. И.** Допрос. Минск, 1968. С. 115.

⁸⁹ См.: **Васильев В. Л.** Указ. работа. С. 51—52.

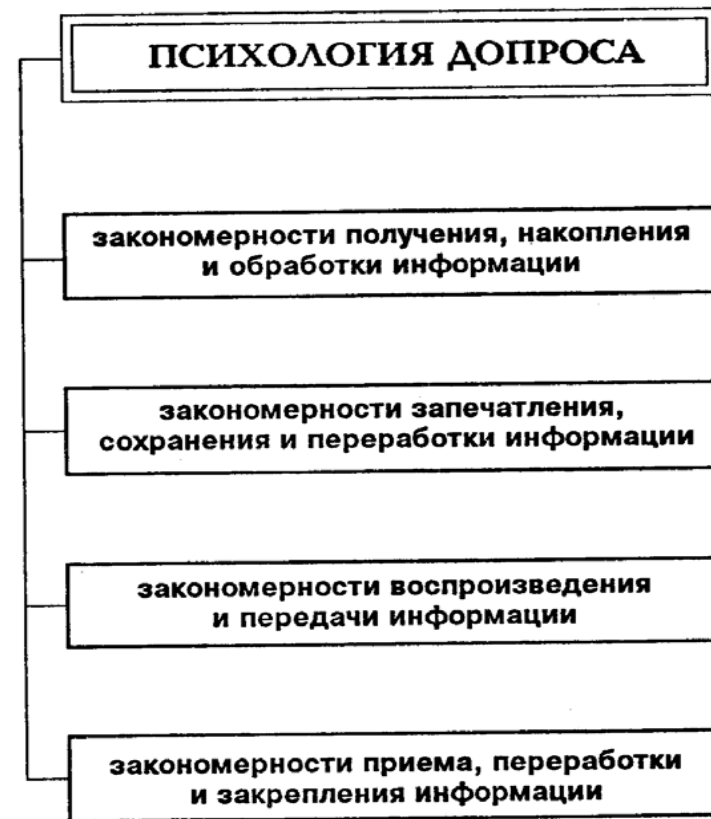
ПРИЛОЖЕНИЕ

СХЕМА 1*

* Схемы 1, 5-8, 10, 19-22, 24 заимствованы из пособия: Артамонов И.И., Порубов Н.И. Советская криминалистика: Учебное пособие /Под ред. А.В. Дулова/ - Минск: 1977.

СХЕМА 2*

* Схемы 2–4, 12–18, 23 заимствованы из пособия:
Романов В.В. Альбом схем по судебной психологии – М.: 1960.

СХЕМА 3
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРИ ДОПРОСЕ

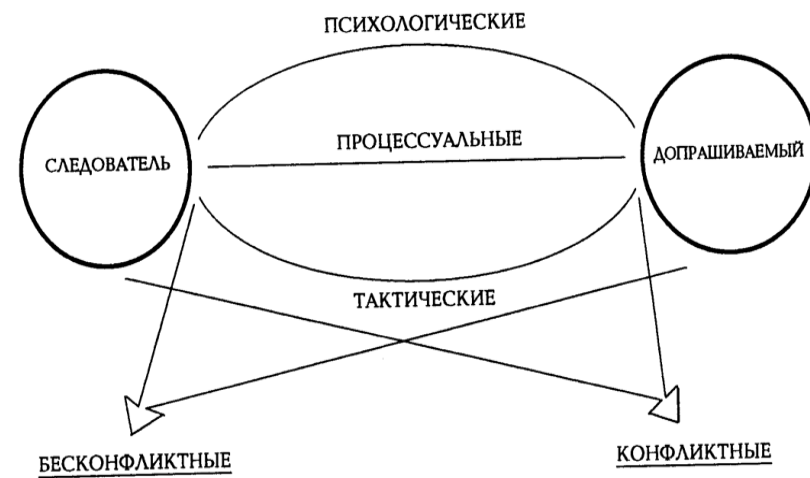

СХЕМА 4

СТАДИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ

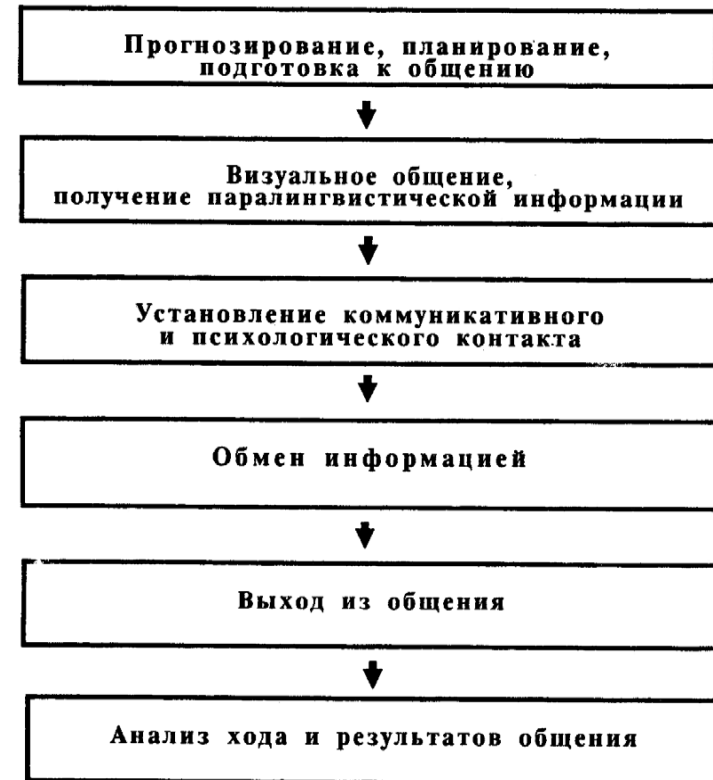

СХЕМА 5

СХЕМА 6

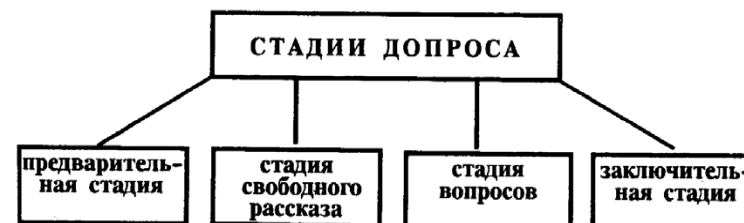

СХЕМА 7

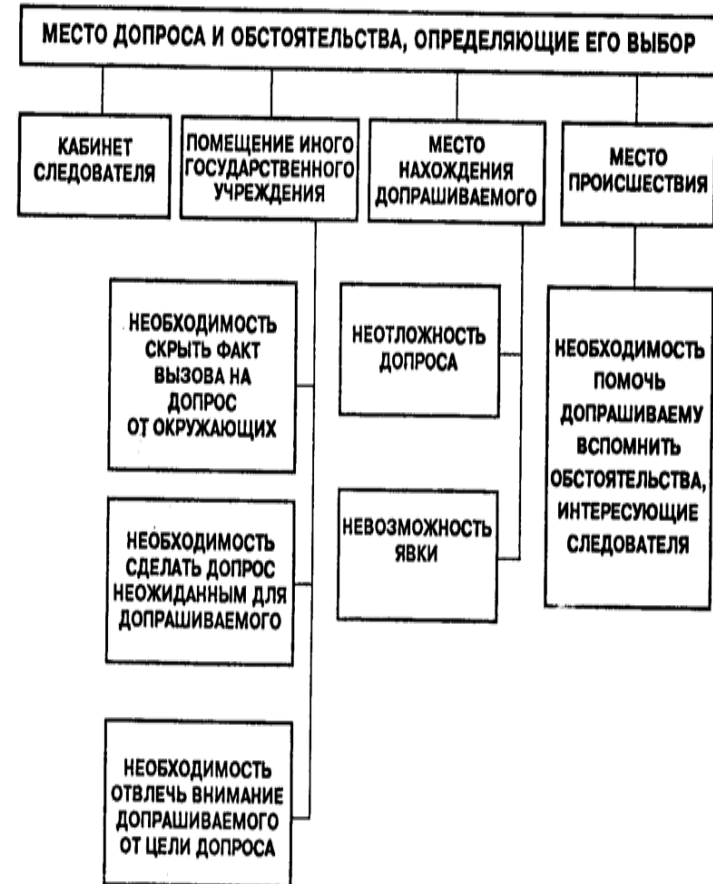

СХЕМА 8

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА		
Предварительная стадия допроса	Стадия свободного рассказа	Вопросно-ответная стадия
<p>Тактические приемы применяются для:</p> <p>а) выяснения и изучения личности допрашиваемого;</p> <p>б) установления с ним психологического контакта;</p> <p>в) определения его отношения к предмету допроса, к проходящим по делу лицам;</p> <p>г) окончательного выбора тактики допроса.</p> <p>Тактическими приемами этой стадии являются: "беседа", "устранение эмоционального и смыслового барьера", "снятие напряженности", "проявление понимания" и др.</p>	<p>Тактические приемы этой стадии направлены на получение новых доказательственных фактов, оказание помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого.</p> <p>Ими могут быть: "формирование мыслительной задачи", "напоминание", "детализация", "уточнение", "пресечение лжи" и все другие приемы, построенные на ассоциациях по контрасту и смежности.</p>	<p>Эта стадия характерна для конфликтной ситуации допроса. Здесь используются все приемы, направленные на получение правдивых показаний от допрашиваемого: детализация и конкретизация получаемых показаний, предъявление имеющихся доказательств, прием "прямых" вопросов, использование в процессе допроса оперативно-розыскных данных и т.д.</p> <p>Широко применяются и тактические приемы, оказывающие психологическое воздействие на допрашиваемого: использование фактора внезапности, временная маскировка цели допроса, создание у допрашиваемого преувеличенного представления об объеме и значении собранных по делу доказательств или, наоборот, сокрытие осведомленности следователя и др.</p>

СХЕМА 9

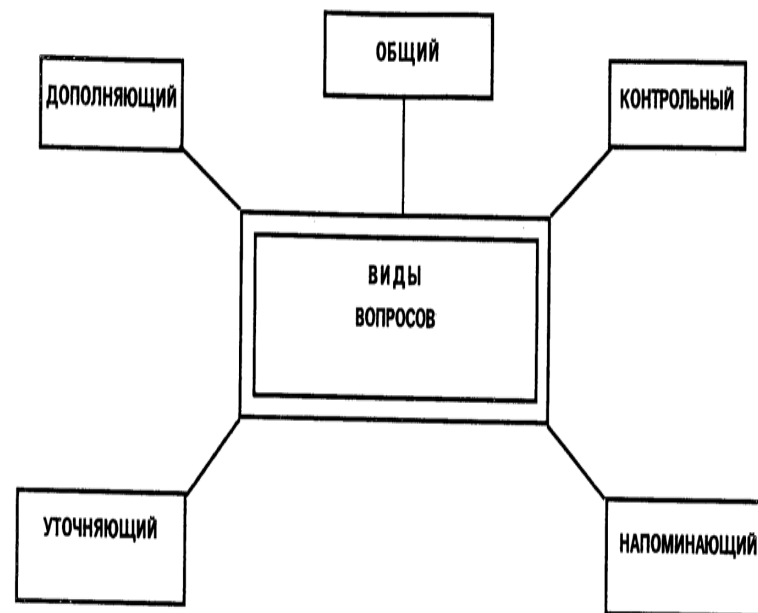

СХЕМА 10

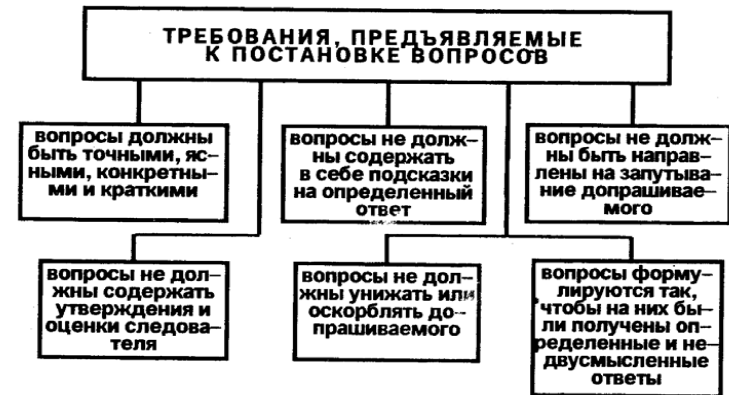

СХЕМА 11

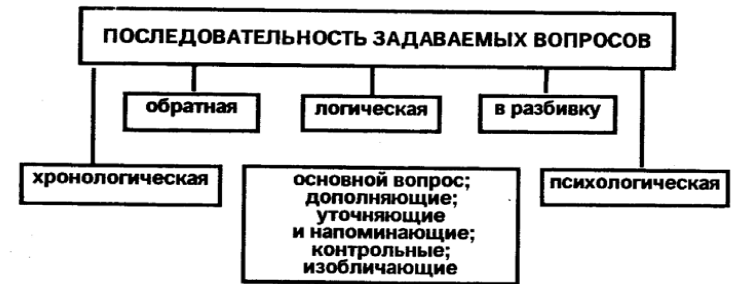

СХЕМА 12

СХЕМА 13

1-ая правда	2-ая правда	Вымысел
правда, которую можно сказать	правда, которую нельзя сказать	вымысел, которым скрывается 2-ая правда

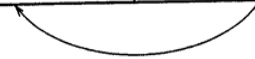

СХЕМА 14

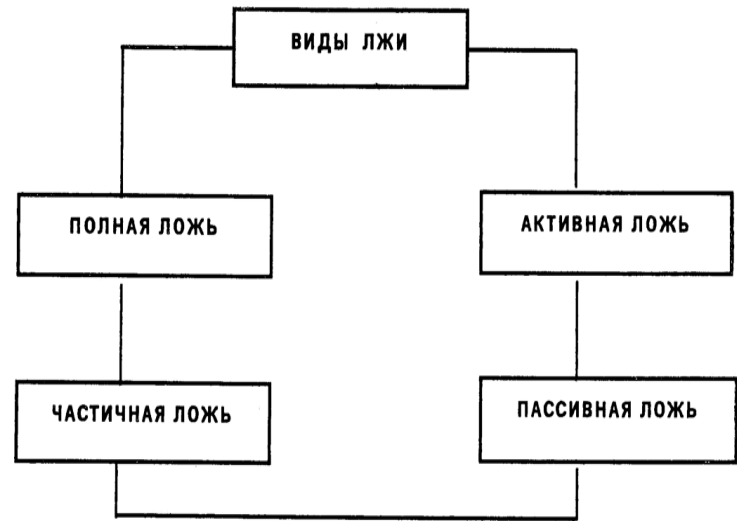

СХЕМА 15

СХЕМА 16

МОТИВЫ И ЦЕЛИ ОГОВОРА

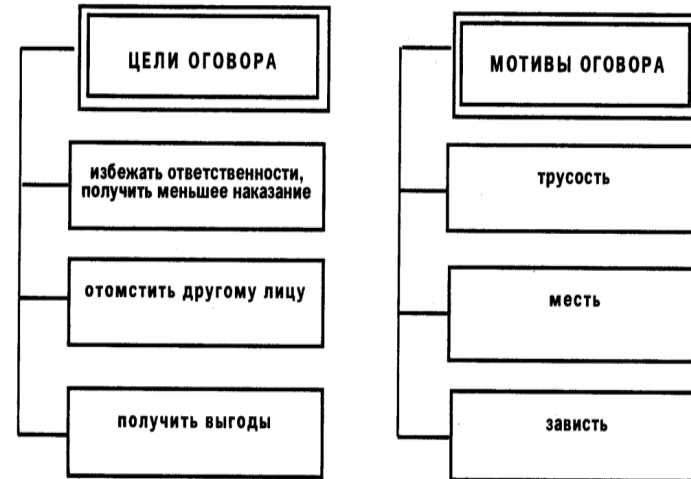

СХЕМА 17

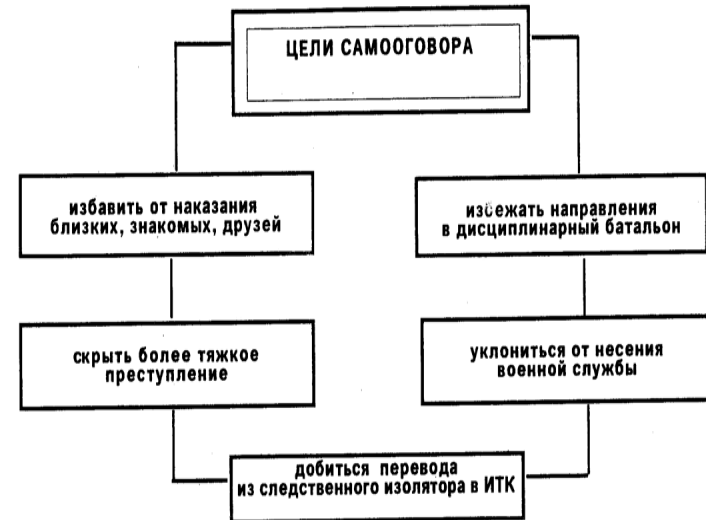

СХЕМА 18

СХЕМА 19

СХЕМА 20

СХЕМА 21

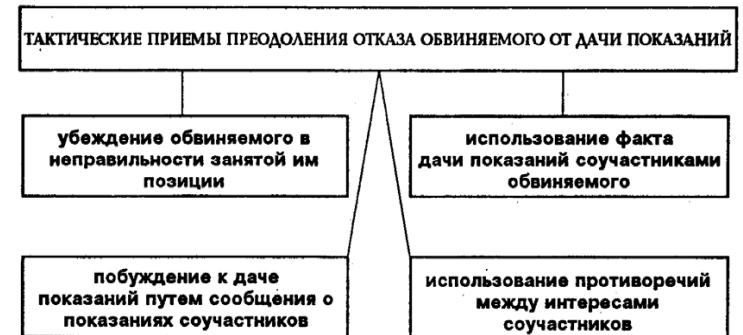

СХЕМА 22

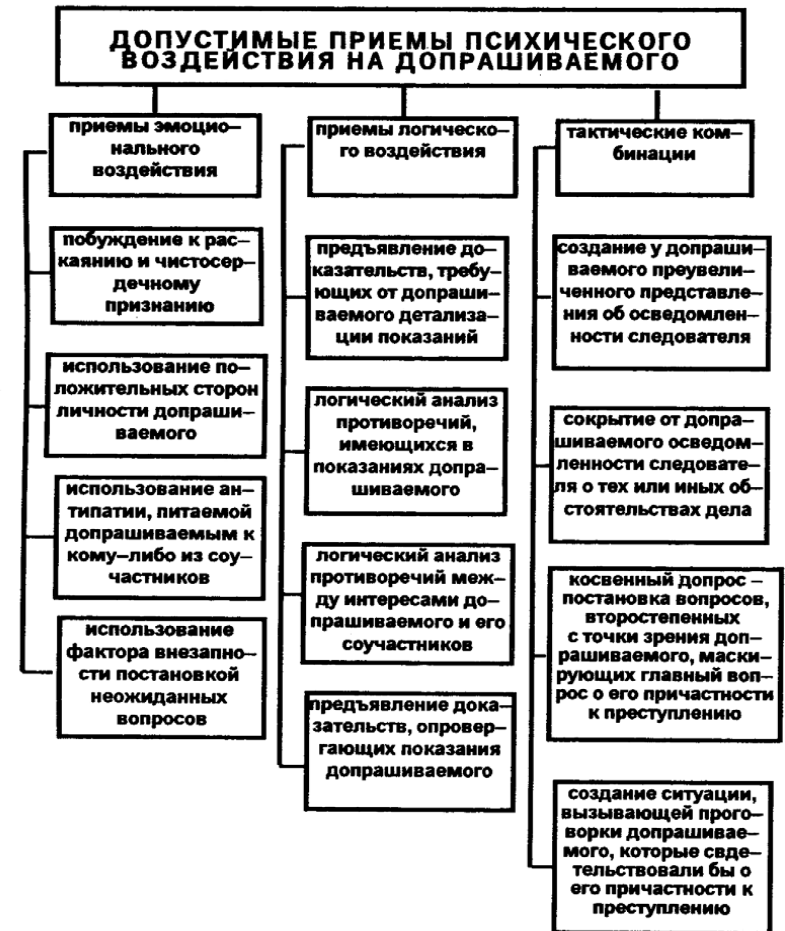

СХЕМА 23

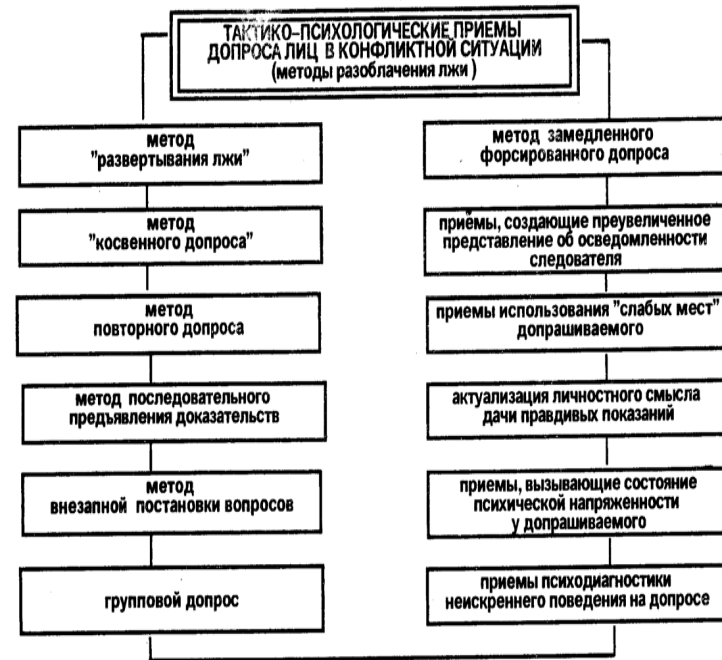
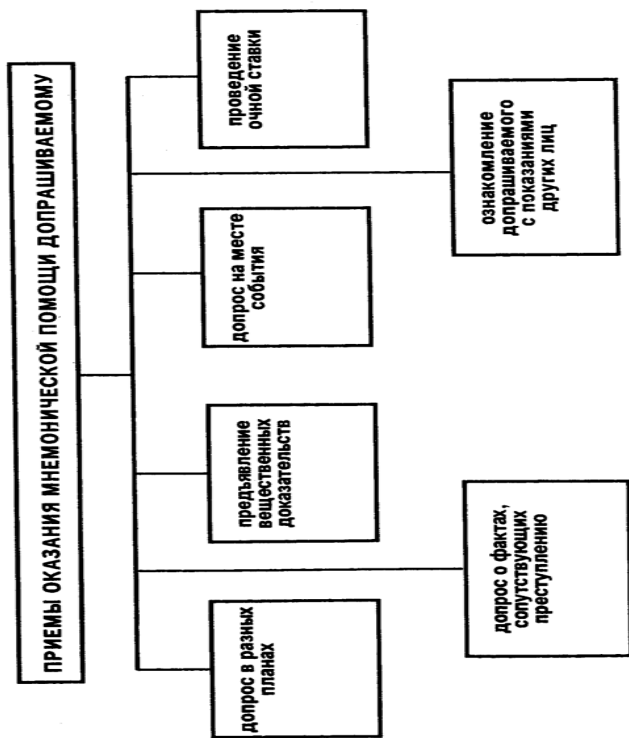

СХЕМА 24

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Психологические основы допроса

§ 1. Из истории становления судебной психологии.....	5
§ 2. Психология формирования показаний.....	7
§ 3. Психологические аспекты подготовки следователя к допросу.....	15
§ 4. Психология взаимодействия с допрашиваемым на различных стадиях допроса.....	18
§ 5. Психология допроса потерпевшего.....	27
§ 6. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого.....	29
§ 7. Психология допроса свидетеля.....	41
§ 8. Психология допроса несовершеннолетних.....	51

Часть II

Психологический анализ

практики допроса

Общая схема, алгоритм допроса.....	58
Личность следователя и установление коммуникативного контакта с допрашиваемым (задачи 1—11).....	62
Приемы правомерного психического воздействия на подозреваемого, обвиняемого, направленные на получение правдивых показаний (задачи 12—60).....	69
Приемы правомерного психического воздействия на свидетеля, потерпевшего, направленные на получение правдивых показаний (задачи 61—90).....	99
Психологические особенности допроса несовершеннолетних (задачи 91—121).....	112
Приложение.....	126